

С пользою для Отечества

12+

№ 5 (13)
Октябрь 2024

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединённой редакции

ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская

Главный редактор журнала «Мономах»: О.Г. Шейпак

Дизайн и вёрстка номера: О.О. Тюльпа

Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редакционный совет:

И.И. Егоров, председатель редакционного совета, председатель Счётной палаты Ульяновской области;

В.Н. Егоров, председатель Ульяновской историко-архивной комиссии;

Е.К. Беспалова, председатель Совета отделения Российского исторического общества в Ульяновской области, заведующая научно-исследовательским отделом музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;

Л.П. Баюра, главный научный сотрудник Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;

О.Е. Бородина, краевед, член Российского исторического общества;

О.Н. Даранова, учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;

А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;

М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат биологических наук;

Н.В. Липатова, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;

Л.Н. Неп цветаев, почётный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;

А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;

Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;

И.Э. Сивопляс, научный сотрудник музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;

Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отделения Российского общества «Знание», председатель Ульяновского регионального отделения РГО;

А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;

А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432048, Ульяновская область, г. Ульяновск,
ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 8 (8422) 41-04-32

e-mail: 1994monomah@mail.ru

www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 02.10.2023 г.

Дата выхода 09.10.2023 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1500 экз. Заказ № 428

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Печатный двор». 432049, Ульяновская область,
г. Ульяновск, ул. Пушкирева, 27, тел. (8422) 29-70-19,
e-mail: ul-pd@mail.ru

Содержание

К 100-летию Дома-музея В.И. Ленина

Ольга Шейпак. Этот дом хранит неразгаданные тайны	1
Валерий Перфилов. Юбилей Ленинского музея.....	2
Вячеслав Егоров. Ничто на Земле не проходит бесследно	3
Надежда Липатова. Здесь жил В.И. Ульянов (Ленин)	4
Татьяна Брыляева. Молодость столетия.....	8
Татьяна Брыляева, Галина Винюсева, Ксения Терновых, Светлана Миронова, Марина Субина, Ольга Шалёва.	

Артефакты Дома-музея В.И. Ленина.....	10
---------------------------------------	----

Ольга Шалёва. Семейная память – мост между поколениями.....	24
---	----

Татьяна Брыляева. Свидетельства семейного альбома	26
---	----

Красота старины зодчества Симбирска	29
---	----

Марина Субина.	
----------------	--

Писатели о Доме-музее В.И. Ленина в Ульяновске	30
--	----

Татьяна Брыляева, Светлана Миронова. PRO-музей.....	32
---	----

Наталья Авдеева, Инна Блинкова, Наталья Цыганова.	34
---	----

Музей и его партнёры	34
----------------------------	----

Ольга Чернова.	
----------------	--

В Дом-музей В.И. Ленина я приходила не один раз.....	36
--	----

К 190-летию приезда А.С. Пушкина в Симбирск	38
--	----

Мария Качалина. Радищевская Пушкиниана	38
--	----

С уважением к прошлому

Антон Долматов. Столыпинец Мотовилов	42
--	----

Дмитрий Семенов.	
------------------	--

Храм Психеи в Карамзинской колонии душевнобольных	48
---	----

Нина Васильева. Родня по вдохновению:	
---------------------------------------	--

Василий Зуев и хирург Анатолий Шеффер	52
---	----

Римма Вильданова. Неизвестные адреса Симбирска.....	55
---	----

Игорь Ладыгин, Юрий Гончаров.	
-------------------------------	--

Симбирский полковник Аркадий Ивакин	59
---	----

Год педагога и наставника	
----------------------------------	--

Нина Черновалова. Стремление к совершенству	61
---	----

На обложке – фото Ольги Тюльпа.	
---------------------------------	--

На обороте обложки – А.А. Богомолов. Здесь жили Ульяновы. 1978	
--	--

(бумага, гашёшь), Б.Н. Склерук. Дом-музей В.И. Ленина (вид со двора). 1978	
--	--

(бумага, смешанная техника).	
------------------------------	--

В разделе «К 100-летию Дома-музея В.И. Ленина» использованы фотографии	
--	--

Владимира Ламзина и Ольги Тюльпа.	
-----------------------------------	--

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых принятые к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.
Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера
на сайте podpiska.pochta.ru – с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Продолжается подписка на I полугодие 2024 г.

За 1 номер – 132,56 руб., за 3 номера – 397,68 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.

Стоимость подписки в редакции:

за 1 номер – 99,00 руб.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11, каб. 104 (тел. 8 (8422) 41-04-32);

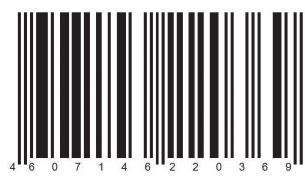
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство «Урал-Пресс Нижний Новгород»

тел. 8 (908) 483-39-94.

Приобрести журнал в розницу
можно в киосках «Симбирская печать»,
в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),
в Музее А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),
в музее изобразительного искусства XX-XXI веков
(ул. Л. Толстого, 51),
в Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А. Гончарова,
(б-р Новый Венец, д. 3/4)

4 6 0 7 1 4 6 2 2 0 3 6 9

23009 >

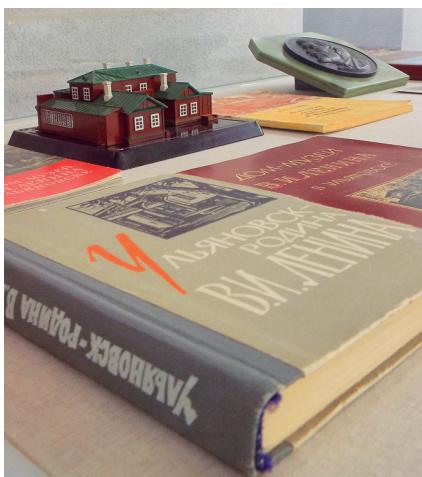
К 100-летию Дома-музея В.И. Ленина

Этот дом хранит неразгаданные тайны...

Ульяновск отмечает 100-летие Дома-музея самого знаменитого земляка. Это ли не повод погрузиться в историю России XX века, чтобы осмыслить путь, который мы прошли за последнее столетие, и серьёзно подумать о том, куда идём и тот ли это путь, который предначертан России свыше...

Наше общество давно разделилось в оценках личности Владимира Ильича и его деятельности как вождя революции. И всё же В.И. Ленин – фигура мирового масштаба. Во Франции чтут Наполеона, в Китае – диктатора Мао, в Англии никто не обвиняет кровавого Кромвеля. И мы не можем разбрасываться своей историей и предавать забвению важнейшие её вехи.

Итак, главная тема этого выпуска журнала «Мономах» – столетие Дома-музея В.И. Ленина, любимого музея многих горожан и гостей Ульяновска. На архивных фотографиях 1950–1970

годов, предоставленных нам Ленинским мемориалом, читатель увидит, какие огромные очереди из желающих посетить музей выстраивались уже в первые часы его работы. Это было искреннее желание людей увидеть быт семьи Ульяновых и узнать о них что-то новое. И теперь инте-

рес к Ленину не угасает, хотя среди посетителей есть не только его обожатели, но и противники. Все понимают: этот дом хранит неразгаданные тайны. Только в семье кроются ответы на волнующие нас вопросы, например, почему все дети любящей матери и добрейшего отца вынашивали идею революционного переворота? Как бы мы ни оценивали личность вождя революции, его методы борьбы за власть и стиль руководства, мы должны понимать, что В.И. Ленин оставил неизгладимый след в мировой истории. Талантливый организатор, он создал уникальное государство со справедливым общественным строем – СССР. Так будем же с уважением относиться к нашей истории, сохранять память, передавая потомкам всё хорошее. И в этом нам поможет Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске.

Ольга Шейпак

Юбилей Ленинского музея

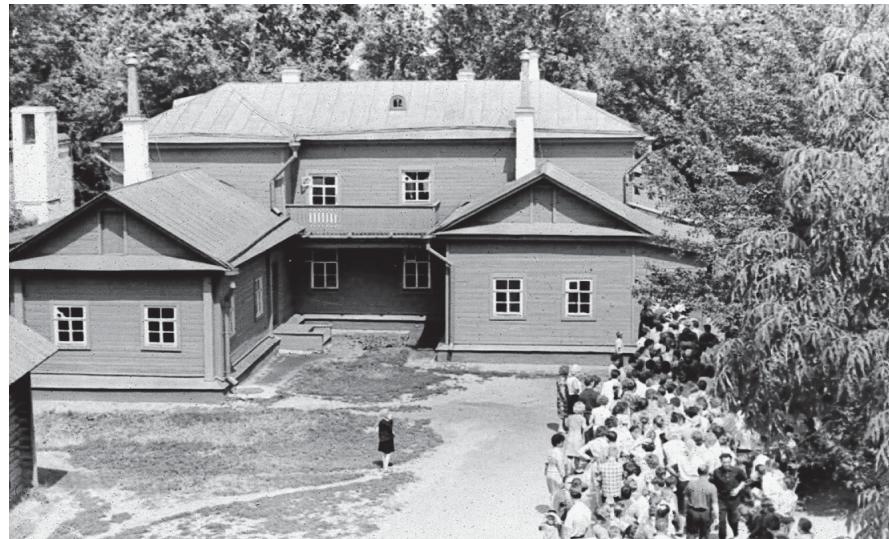
100-летнему юбилею Дома-музея В.И. Ленина предшествовали знаковые даты, связанные с именем знаменитого земляка. Это 100-летие Октябрьской революции, 150-летие со дня рождения В.И. Ленина, 100-летие образования СССР. Эти события вызвали новый интерес к личности вождя революции.

В стране и за рубежом прошли научные конференции, форумы, вышли в свет десятки новых исследований, посвящённых В.И. Ленину, семье Ульяновых. Все они, независимо от разных взглядов на роль Ленина в истории, не оспаривают значимости его деятельности, изменившей мир. Его идеи о переустройстве мира на справедливых началах привлекали и привлекают многих людей. Он сам стал символом борьбы за справедливое общество.

100-летний юбилей Дома-музея В.И. Ленина или Дома Ленина, как его часто называют, – важное событие. Музей стал неотъемлемой частью истории Симбирска-Ульяновска и страны. Созданный при помощи членов семьи Ульяновых, музей отличается высокой исторической достоверностью, наличием большого количества подлинных экспонатов, связанных с этой семьей.

Люди по-прежнему приходят в Ленинский музей, обращаются к семье Ульяновых, личности Ленина, пытаются понять, в чём была его сила, как он умел находить ответы на самые сложные вопросы, вызовы времени. Что двигало им, его братом Александром, когда они с юности отказывались делать карьеру успешных чиновников или учёных? Почему все дети Ульяновых стали революционерами?

Дело в том, что существовали другие мотивы помимо сугубо личных, определявших выбор своего жизненного пути молодыми людьми. Это общественные настроения, которые были очень популярны в то время. А.И. Ульянова-Елизарова писала: «Все более честные и искренние люди из молодёжи рвались к борьбе с гнётом самодержавия... Самым передовым это грозило тогда гибелью, но и гибель не могла устрашить мужественных людей. Александр Ильич принадлежал к числу их... Выступив идейным революционером на суде, он говорил, что только полная невоз-

можность проводить свои убеждения путём устной и письменной пропаганды толкнула его на террор».

«Судьба брата имела, несомненно, глубокое влияние на Владимира Ильича, – писала Н.К. Крупская. – ...Выработала в нём величайшую честность в подходе ко всем вопросам». Это подтверждается и ответом Владимира Ульянова на вопрос соседа по камере после ареста в Казани, что он думает делать после освобождения. «Мне что же думать... – ответил Ленин. – Моя дорожка проторена старшим братом».

Особое значение имеет и частная жизнь, которая проходит через дом, семью. И здесь, чтобы понять смысл поведения Владимира Ульянова, важ-

но знать и представлять, как он рос и воспитывался, как жил, какой мир его окружал, какие нравственные ценности он разделял, каковы были общественные представления о справедливости. Без знания и понимания этого трудно объяснить мотивы поступков. В этом смысле биографии Александра, Владимира Ульяновых и других членов семьи являются показательными. Это подтверждает и высказывание будущего оппонента Ленина Александра Керенского. «Мы вступали в ряды революционеров не в результате того, что подпольно изучали запрещенные идеи. На революционную борьбу нас толкал сам режим».

Прошли десятилетия. После раз渲ала Советского Союза многим казалось, что В.И. Ленин ушёл из современного исторического и политического пространства. Однако законы истории таковы, что знаковые события и личности, повлиявшие на ход истории, неустранимы из исторической памяти.

Валерий Перфилов,
старший научный сотрудник
ОГАУК «Ленинский мемориал»,
кандидат исторических наук

Ничто на Земле не проходит бесследно...

В эти дни Дом-музей В.И. Ленина отмечает 100-летний юбилей. Это вполне понятный повод, чтобы пристальнее взглянуться в историю этого музея.

Развитие истории человеческого общества – это всегда результат мыслей, поступков, нескончаемых преобразований. И они не проходят бесследно... Эта закономерность работает всегда и везде, ибо сущность земного человека, да и всей разумной жизни в мировом пространстве состоит в непрерывном движении на основе знаний, прорывов идей, смыслов и воли. Истину эту опровергнуть трудно, практически невозможно, так как любое изменение во Вселенной и даже просто человеческая мысль самого обычного человека с творческим потенциалом не проваливается в бездну, а с неотвратимой необходимостью вносит в пространство материального и духовного бытия свои следы, а порой порождает и бедствия, причина которых чаще всего в невежестве, ошибках или неверных знаниях. Такой пример описал в своём рассказе Рэй Брэдбери, когда из-за очевидной недалекости путешественника во времени произошло коренное изменение современной реальности, когда он бездумно в допотопные времена раздавил бабочку. А сколько условных «бабочек» было раздавлено за последние века в мире, да и на Руси тоже...

Следует понимать, насколько важны достоверные знания смыслов бытия, как необходимо глубоко осмысливать уроки истории, а также уроки открытий и достижений людей выдающегося интеллекта, духовной силы и воли. Да, в нашей повседневности мы не часто задаёмся подобными рассуждени-

День памяти Парижской Коммуны. 18 марта 1923 г.

ями, но судьбоносные идеи, дела и свершения, даже если они не всегда реализуются во всей своей полноте, не исчезают в физической реальности, а их энергии продол-

ствие космоса и, соответственно, не прекращают свою работу и в нашей действительности. При этом важно понимать, что своеобразными якорями-корпускулами идеино-духовного наследия великого мыслителя и творца новой реальности как ХХ века, так и современности являются вдохновлённые им люди, книги, судьбы конкретных людей и, безусловно, музеи.

За эти годы музей В.И. Ленина посетили и продолжают посещать миллионы людей как из нашей страны, так и со всего мира. И это не случайность. Музей, сконцентрировавший в себе огромную информацию о Владимире Ильиче, его семье и соратниках, о совершённых делах и даже каких-то ошибках, приобрёл за вековой срок не только известность и авторитет, но и свою информационно-пространственную ауру, несущую в себе, подобно намоленной иконе, образы и смыслы, которые побуждают многих людей вдумываться в ленинскую жизнь и его духовное наследие, и оно совсем не забыто как в нашей стране, так и во всем мире.

Очередь желающих посетить Дом-музей В.И. Ленина. 1950-е годы

жают существовать и содержат в себе огромный потенциал влияния на реальность. И это в полной мере относится к наследию нашего земляка Владимира Ильича Ленина. Его образ, идеи, дела и даже нереализованные прозрения не исчезли, они продолжают жить как в пространстве человеческой мысли, так и простран-

Вячеслав Егоров

Здесь жил В.И. Ульянов (Ленин)

Дом-музей В.И. Ленина отмечает свой вековой юбилей. Он прошёл путь от историко-революционного музея им. В.И. Ленина до популярного Дома-музея одного из самых влиятельных исторических деятелей в мировой истории XX века – Владимира Ульянова-Ленина.

Владимир Ильич на всю жизнь сохранил самые тёплые воспоминания о доме. В письмах он обращался к матери не иначе как «дорогая мамочка», в отношении сестёр и брата использовал милые семейные имена: Анюта, Маняша, Митя.

После отъезда Ульяновых из Симбирска дом на Московской сменил несколько владельцев и был существенно перестроен. Создание музея требовало восстановления облика дома периода 1870–1880 годов. В 1928 году была создана реставрационная комиссия во главе с заведующим музеем Владимиром Алексеевым. Видную роль в восстановлении дома сыграл представитель Главнауки Наркомпроса

Дмитрий Сухов, а в то время – главный архитектор-реставратор памятников Московского кремля. Он неоднократно приезжал в Ульяновск, и через него поддерживалась связь с членами семьи Ульяновых. Музей с 1925 года находился в ведении Главнауки. С ульяновской стороны работами руководил инженер-архитектор Феофан Вольсов.

В 1929 году музей открылся как мемориально-бытовой музей. Интерес к нему был настолько огромен,

что наплыв посетителей к концу 1930-х годов поставил под угрозу существование самого здания. Ему срочно требовалась повторная серёзная реставрация.

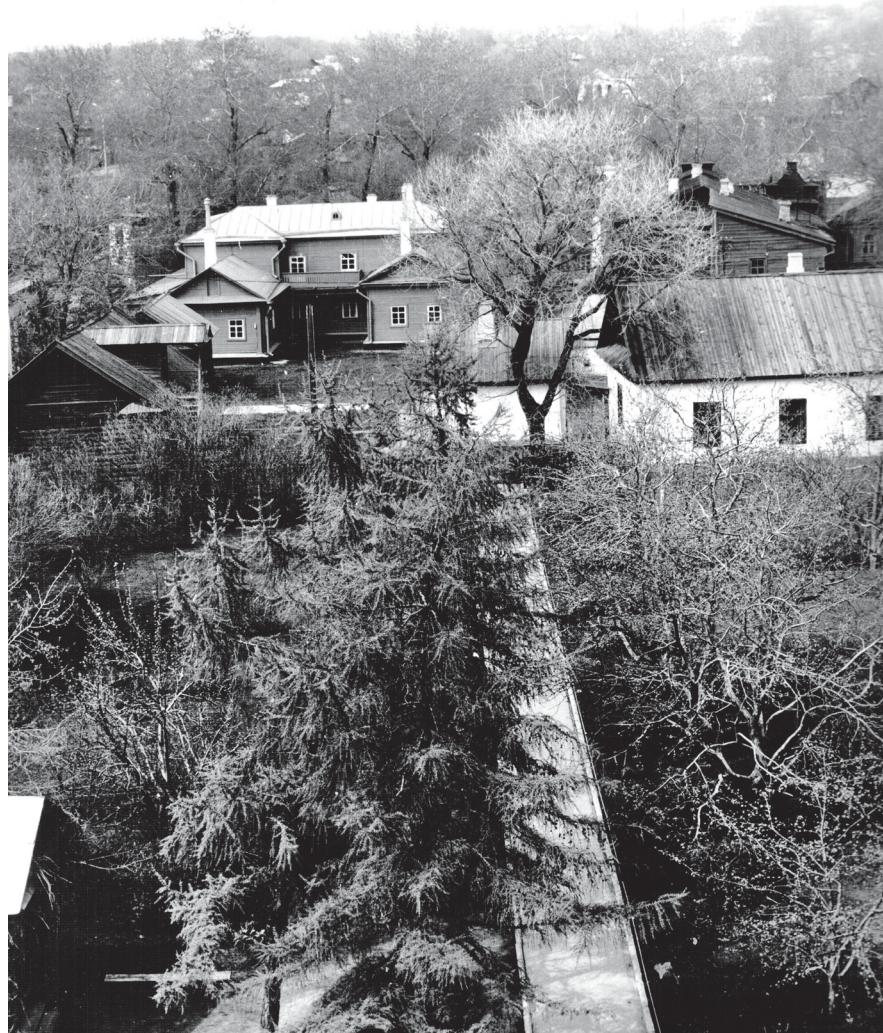
Консервация и вторая реставрация дома в 1947–1948 годах была уникальной. Метод, ранее применявшийся только для музеиных предметов из дерева, впервые был распространён на целое здание. Опыт оказался вполне успешным.

Во время Великой Отечественной войны Дом-музей оставался единственным в городе музеем, открытый для посетителей. В 1941 году он вошёл в состав вновь созданного Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина. На открытии в 1942 году присутствовал брат Ленина Д.И. Ульянов с семьёй. За годы войны музей посетило свыше 350 тысяч человек.

Дмитрий Ильич Ульянов с дочерью Ольгой и женой Александрой Фёдоровной в Ульяновске. 1942

В Советском Союзе за пределами столичных городов Дом-музей стал самым посещаемым музеем. В 1973 году Дом-музей В.И. Ленина был награждён орденом Октябрьской революции.

За 100 лет музей посетило свыше 14 млн человек из 100 стран мира. Здесь побывало немало известных государственных и политических деятелей, представителей науки и искусства, среди них: одна из основательниц компартии Германии Клара Цеткин, «железный» комдив Гай Дмитриевич Гай (Бжишкянц), генсек ЦК КПСС Леонид Брежnev, руководитель компартии ГДР Эрих Хонеккер, руководитель компартии Болгарии Тодор Живков, председатель президиума Великого народного хурала Монголии Юмжагийн Цеденбал, лидер соцпартии Франции Франсуа Миттеран, лидер КПРФ Геннадий Зюганов, руководитель Администрации президента РФ Сергей Нарышкин, вице-премьер Госсовета КНР Лю Яньдун, глава и председатель правительства Республики Марий Эл Юрий Зайцев, премьер-министр Республики Беларусь Роман Головченко, писательница Мариэтта Шагинян, поэт, публицист, соавтор текста гимна СССР Сергей Михалков, итальянский журналист и писатель Джанни Родари, народный художник России Виктор Шиллов, музыкoved Александр Матусевич,

композитор Тихон Хренников, первая женщина-космонавт Валентина Терешкова и летчик-космонавт, Герой России Антон Шkapлеров и многие другие.

Дом-музей сегодня – это основа музеиного комплекса «Усадьба семьи Ульяновых» с концертной площадкой под открытым небом, новыми музеями «Оружие Подвига» и «Гарраж СССР. Ретромототехника». Здесь всегда рады гостям. Летними вечерами в усадьбе звучит музыка, под Новый год гостей встречает ёлка, проводится конкурс самодельной домашней игрушки. Век спустя неизменным остаётся одно: в фокусе внимания – семья. В течение 100 лет музей бережно хранит память о доме на Московской и его обитателях, поселившихся здесь в 1878 году.

Восемь человек насчитывала семья Ульяновых, когда переехала в дом на Московской улице. 106 месяцев (8 лет, 10 месяцев и 10 дней) Ульяновы владели этим домом на улице Московской: с 4 августа 1878 года по 15 июня 1887 года. Пять несовершеннолетних из шести детей Ульяновых в 1886 году по прошению матери Марии Александровны получили потомственное дворянство (старшая дочь Анна по правилам империи должна была подать прошение самостоятельно, но оформлять документы не стала).

В этом доме большая дружная семья была счастлива. Но именно здесь Ульяновых застали самые тяжёлые потери. 12 января 1886 года скончался от кровоизлияния в мозг отец Илья Николаевич. В 1887 году пришла печальная весть об аресте, а позднее и о казни Александра.

Семья стала готовиться к отъезду. Летом 1887 года в «Симбирских губернских ведомостях» появилось объявление: «По случаю отъезда продаётся дом с садом, рояль, мебель. Московская улица, дом Ульяновой».

Дата постройки – 1-я четверть XIX века. До приобретения дома Ульяновыми бывшая хозяйка вдова титулярного советника Е.П Молчанова произвела качественный ремонт. Документы на дом были оформлены на Марию Александровну Ульянову. Площадь приобретённого дома: 244 кв. м. В доме 10 комнат, три из которых отводились под «офис» директора народных училищ Симбирской губернии.

Стоимость дома на момент покупки Ульяновыми – 4000 рублей.

С 1836 по 1918 год дом сменил девять владельцев. Первый – чиновник 12-го класса (губернский секретарь) П.Н. Замков, последний – купец С.Д. Пирогов и его супруга.

Дом находился в благоустроенным районе Симбирска: в 1854–1863 годах улица Московская стала одной из пяти частично шоссированных улиц города, а бульварная мостовая была оборудована желобами для стока воды, деревянными тротуарами и керосиновыми фонарями на улицах. Близость пожарной части давала надежду на скорую помощь в случае пожара.

В 1901 году перед фасадом дома были посажены тополя. Озеленение производилось по всей улице одновременно. Владелица дома М.М. Руссет внесла в кассу городской управы плату за посадку семи деревьев. Барон Христофор Геннадьевич Штемпель в 1905–1907 годах серьёзно перестроил дом. Не стало антресолей, западного крыла и восточной галереи. При следующем владельце исчезли левая галерея, мезонин и кухня, а фасад был украшен резьбой.

Двор оборудован крокетной площадкой

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ

1923 год. Открытие историко-революционного музея имени В.И. Ленина в Симбирске.

1928–1929 годы. Работа комиссии с участием членов семьи Ульяновых по реставрации дома и его бытовой обстановки.

4 октября 1926 года. Художник Аркадий Пластов создал литьё из свинца барельеф-профиль В.И. Ленина. Доска из белого мрамора с надписью «Здесь жил Владимир Ильич Ульянов-Ленин. 1878–1887 гг.» установлена на фасаде музея.

7 ноября 1929 года. Открытие мемориального бытового музея «Дом-музей В.И. Ленина».

1932–1936 годы. Реставрация двора, восстановление дома на период 1870–1880 годов.

1941 год. Включение Дома-музея в новый Ульяновский филиал Центрального музея В.И. Ленина.

1946–1947 годы. Реставрация здания путём полной переборки дома с заменой повреждённой древесины.

1947 год. Открытие Дома-музея В.И. Ленина после масштабной реставрации.

1973 год. Награждение Дома-музея В.И. Ленина орденом Октябрьской революции.

1976 год. Создание экспозиции «Домашняя химическая лаборатория».

1984–1989 годы. Осуществление научного проекта «Реставрация сада Дома-музея».

2008 год. Создание экспозиции «Зимняя кухня».

2013 год. Ремонтно-реставрационные работы с восстановлением дренажной системы пожаротушения.

2018 год. Создание экспозиции «Наследие эпохи», посвящённой Симбирску на момент приезда семьи Ульяновых.

2020 год. Открытие музея «Гараж СССР. Ретромотортехника», обустройство новой концертной площадки «Летние музыкальные сезоны в усадьбе».

2021 год. Открытие музея «Оружие Подвига».

На территории сада барон Штемпель выстроил двухэтажный каменный особняк по проекту архитектора Августа Шодэ.

В усадьбе находятся хозяйствственные строения, флигель и летняя кухня. Двор оборудован крокетной площадкой, площадкой для игры в «Гигантские шаги». На момент приобретения усадьбы сад был восьмилетним. Он занимал 973 кв. сажени (1947 кв. м), огород – 43,8 кв. м. Большой цветник – 37,4 кв. м. В саду росли яблони: ани, белый налив, апорт, грушовка, боровинка, антоновка, ягодные кусты и вишневый лесок. Сад украшали розы, сирень, жасмин, молодые лиственницы, аллея серебристых тополей, акации, боярышник, бузина.

Надежда Липатова,
кандидат исторических наук,
доцент УлГУ,
ведущий научный сотрудник
ОГАУК «Ленинский мемориал»

10 декабря 2023 года
исполнится сто лет первому
Ленинскому музею, открытому
в единственном собственном
доме Ульяновых, где прошли юные годы
будущего политика, государственного деятеля.

Молодость столетия

Примечательно, что музей, созданный как документальный историко-революционный, после проведённых реставрационных работ получает второе рождение 7 ноября 1929 года как мемориальный. В его организации принимали

участие члены семьи Ульяновых: Анна Ильинична, Дмитрий Ильич и Мария Ильинична. Уникальность музея состоит в том, что его обстановка и территория усадьбы достоверно воссозданы при участии членов семьи Ульяновых и их современников.

Только здесь в экспозиции представлены подлинные вещи семьи, переданные родственниками В.И. Ленина. Члены семьи Ульяновых вникали в вопросы реставрации здания, консультировали о наличии книг в домашней библиотеке, о видах

комнатных растений, способствовали отбору мебели, утвердили рисунок обоев и дорожек, так что дизайн комнат полностью соответствовал мемориальному периоду. «Своеобразным историческим документом» назвала Н.К. Крупская этот музей. В советское время были проведены уникальные технические работы по консервации деревянных конструкций, по налаживанию искусственного климата и поддержанию температурно-влажностного режима в мемориальной обстановке. Экспозиция пополнилась предметами, передаваемыми внучатыми племянниками Ленина и

государственными музеями. Насыщение зрительного ряда атрибутикой XIX века активизировали вызовы времени девяностых годов века двадцатого. Награды Ильи Николаевича Ульянова, ордена Российской империи и сюртук симбирского гимназиста в копийном формате, иконы, канцелярские и бытовые принадлежности расширили представление об исторической среде известного дома. Первые десятилетия XXI века ознаменованы музееификацией последнего помещения дома – зимней кухни. В цокольном этаже присоединённого функционально к

музею дома Андреева создана иллюстративно-документальная экспозиция «На рубеже эпох».

Нашим посетителям интересно больше узнать о городе юности будущего государственного деятеля, тем более, что время и люди внесли значительные изменения в архитектуру площадей и улиц. Воссоздаёт образ Симбирска, прославившегося в России фруктовыми садами, и усадьба Ульяновых.

К столетнему юбилею первый ленинский музей подходит с обновленной экспозицией, которая, как машина времени, переносит из бурного нынешнего века в век XIX. Музей бережно сохраняет и знакомит с бытом и традициями Ульяновых – семьи, в которой воспитывался будущий идеолог и создатель советского государства В.И. Ленин. Музей развивается территориально и тематически: осуществляет проекты, раскрывающие страницы советской истории.

В бывших технических отреставрированных помещениях действуют два «молодых» музея: павильоны «Гараж СССР. Ретромототехника» и «Оружие подвига». Первый знакомит посетителей с редкими и уникальными образцами советской техники, а также мотоциклами стран Варшавского договора. Последний посвящён событиям Великой Отечественной войны, участию героев-ульяновцев в сражениях: обороне Брестской крепости, битве за Москву, обороне Севастополя, Сталинградской битве, Курской битве, обороне Ленинграда, освобождению правобережной Украины и восточной Европы, взятию Берлина. На территории, прилегающей к усадьбе Ульяновых, можно также послушать песни военного времени, классическую музыку. Здесь построены эстрада и зрительный зал для проведения «Летних музыкальных сезонов в Усадьбе», где ульяновцы и гости города могут насладиться поэтической атмосферой, знакомыми песнями и любимыми артистами.

Дом-музей В.И. Ленина воплощает удивительно прекрасный союз истории и культуры, прошлого и современности. Музей сохраняет, удивляет, идёт вперёд навстречу будущим поколениям посетителей!

Татьяна Брыляева,
заведующая
Домом-музеем В.И. Ленина

Артефакты Дома-музея В.И. Ленина

Уникальность Дома-музея В.И. Ленина в том, что в экспозиции открытого доступа представлены подлинные предметы семьи Ульяновых. Книги, письменные принадлежности, вещи бытового обихода. Все они присутствовали при жизни В.И. Ленина в Симбирске.

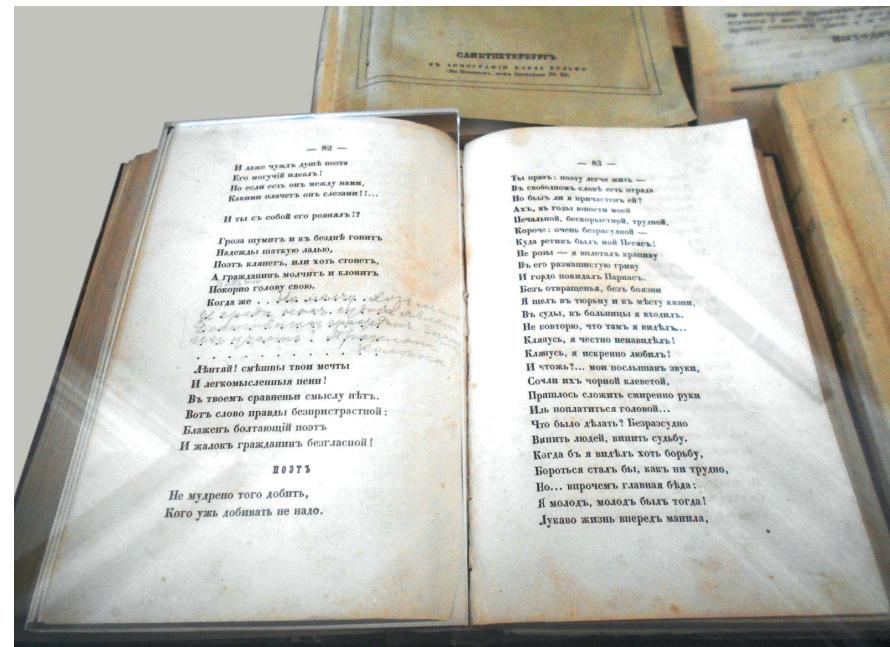
■ Томик стихов Николая Некрасова

Ценность представляют книги семейной библиотеки. Вспоминая гимназические годы, Владимир Ильич говорил, что «был воспитан на Некрасове». Отец довольно рано начинал знакомить своих детей с произведениями поэта сначала по «Родному слову» Константина Дмитриевича Ушинского, а позже дал им в руки сборник стихов Н.А. Некрасова. Илья Николаевич увлёкся творчеством Николая Некрасова со студенчества, переписывал стихи из журналов и охотно их декламировал. Гражданские мотивы поэта были близки ему, выходцу из народа.

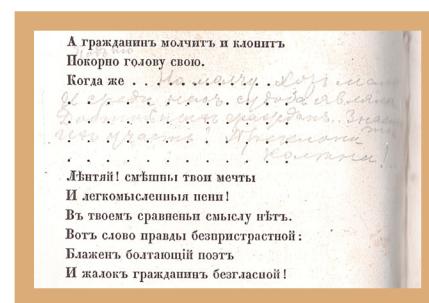
Старшая дочь Ульяновых Анна Ильинична, вспоминая о старшем брате Александре, писала: «У нас была в руках книжечка отца – ранние стихотворения Некрасова, издание 1863 года. Помню, что одиннадцатилетним мальчиком, в третьем классе гимназии Саша обратил мое внимание в этой книжке на «Песню Ерёмушки» и «Размысления у парадного подъезда». «Мне их папа показывал, – сказал он, – и мне они очень понравились». И, не охотник до декламации вообще, Саша эти любимые свои стихотворения читал с большой силой выражения».

В томике Некрасова сохранились многочисленные пометки простым и синим карандашом на страницах, между строк, в оглавлении книги.

В тексте встречаются многоточия – цензурные изъятия, так как стихи поэта подвергались жёсткой цензуре. Благодаря своему отцу младшие Ульяновы знали строки первоисточника и вписывали вычеркнутые цензором слова. А на странице 82 в стихотворении «Поэт и гражданин» во фрагменте «А гражданин молчит и клонит / Покорно голову свою» слово «Покорно» зачёркнуто и вставлено «Под иго», а дальше карандашом вписано цензурное изъятие: «Но молчу, хоть мало / И среди нас судьба являла / Достойных граждан... / Знаешь ты Их участья? Преклони колени!»

Н.А. Некрасов. Стихотворения. Изд. 3-е, Санкт-Петербург, 1863 год, часть 1-я, 184 стр. В одном тёмно-бордовом переплете. Подлинник

Томик стихов Николая Некрасова – прижизненное издание поэта – хранится под стеклом овального столика в кабинете директора народных училищ Ильи Николаевича. О принадлежности семье Ульяновых свидетельствует сделанное печатью тиснение «И.У.» – инициалы владельца Ильи Ульянова.

Эту семейную реликвию подарила Дому-музею Мария Ильинична, младшая сестра Владимира Ильича Ленина.

Татьяна Брыляева,
заведующая
Домом-музеем В.И. Ленина

■ Географические карты

Географические карты, которые экспонируются в Доме-музее В.И. Ленина, изданные в петербургской «Типографии Ильина», привлекают внимание посетителей. Они приглашают ознакомиться с географией прошлого, поупражняться в переводе квадратных вёрст в метры, пересчитать непривычные современному человеку масштабы!

Географические карты в доме Ульяновых имели особое значение: они обучали, являлись предметом досуговых занятий, способствовали планированию деятельности. Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала о карте Симбирской губернии: «Отец постоянно был в разъездах по губернии, а маршруты этих поездок намечал по карте, которая всегда висела в кабинете». Илья Николаевич приобрёл карту региона с границами уездов сразу же по прибытию к месту назначения на должность инспектора народных училищ. Карта Симбирской губернии, находящаяся в экспозиции, являлась приложением к адресному календарю Симбирской губернии 1869 года (года приезда Ульяновых в Симбирск). Такие карты издавались к «Памятным книжкам» и «Адресным календарям», выпускаемым в каждой губернии, как путеводители с общегеографическими и историческими сведениями. Карта напечатана в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века.

Карта Симбирской губернии среднемасштабная: 20 вёрст в английском дюйме; по содержанию – политico-административная. На карте, помимо административных границ соседних губерний, уездов, изображены другие географические объекты: почтовые, шоссейные, железные и просёлочные дороги; леса, реки, озёра, родники, болота; растительность: леса, безлесья; рельеф: возвышенности и низменности отмечены в немецких картографических традициях штрихами. Показаны центры уездов и города: Симбирск, Курмыш, Ардатов, Алатырь, Буйнск, Корсун, Сенгилей, Сызрань, а также другие населённые пункты. В нижнем левом углу есть карта-врезка с планом города Симбирска. На нём показаны основные улицы города без названий, указаны тракты: «Из Казани», «Из Москвы», «Из Саратова». Градусная сетка двойная, имеет пометки: «от

Карта Симбирской губернии.
Масштаб: 1: 840000
(в 1 англ. дюйме 20 верст). –
СПб.: Картографическое заведение
А. Ильина, 1869

Пулкова» и «от первого меридиана». Границы губерний и уездов были искусственно обведены (вероятно, в более позднее время) по контурам красной акварелью, что частично нарушило верную структуру административных границ Симбирской губернии.

В интерьере комнаты Александра Ульянова имеется комплексная (административно-политическая и экономическая) карта Европейской России. Карта прислана к открытию Дома-музея В.И. Ленина по запросу реставрационной комиссии географическим отделением Ленинградского института научной педагогики.

На рубеже XVIII–XIX веков развивалось тематическое картографирование. Данная карта является переходной в этом отношении от комплексной к тематической, как попытка картографирования экономики

В интерьере комнаты Александра. Карта Европейской России. – СПб.:
Картографическое заведение А. Ильина, [нач. XX в.].
Масштаб 1:4 200 000, в дюйме 100 вёрст

Карта Европы и физическая карта Северной Азии в интерьере столовой

Игра в шахматы была любимой интеллектуальной игрой в семье Ульяновых

населения. Под названием карты имеется её легенда – «изъяснение знаков»: города столичные, губернские, уездные, заштатные, крепости; границы; знаками обозначены пристани, каналы, тракты, монастыри, заводы, посады, сёла или местечки. На градусной сетке в левом верхнем углу карты указано: «от Ферро и Пулково». Мерилиан (долгота) Ферро – проходит через остров Иерро (прежде назывался Ферро, как считалось тогда, самой западной точки Старого света).

Принятый в то время в Российской империи Пулковский меридиан, проходящий через центр заглавного здания Пулковской обсерватории и расположенный в $30^{\circ}19'34''$ к востоку от Гринвичского меридиана, до начала XX века использовался в качестве нулевого меридиана для отсчёта географической долготы на картах Российской империи.

Карту в комнате Александра можно считать старейшей в Доме-музее, так как область на юге, за Волгой, названа «степью киргизов внутренней Букеевской орды», а восточнее вклинивалась, зажимая её, «земля Уральского казачьего войска». С 1876 года Букеевская орда вошла в пределы Астраханской губернии.

В семье Ульяновых любимым местом семейных собраний была просторная столовая комната. На стенах столовой комнаты Дома-музея В.И. Ленина – две географические карты.

«Остановка была самая простая... Портретов и картин на стенах не было (...) были географические карты – отец приобрёл их для детей», – вспоминала А.И. Ульянова-Елизарова.

Одна из карт называется «Европа. Издание картографического заведения А. Ильина». Она охватывает территорию зарубежной Европы, полоску территории Северной Африки и европейскую часть Российской империи. Карта является обзорной,

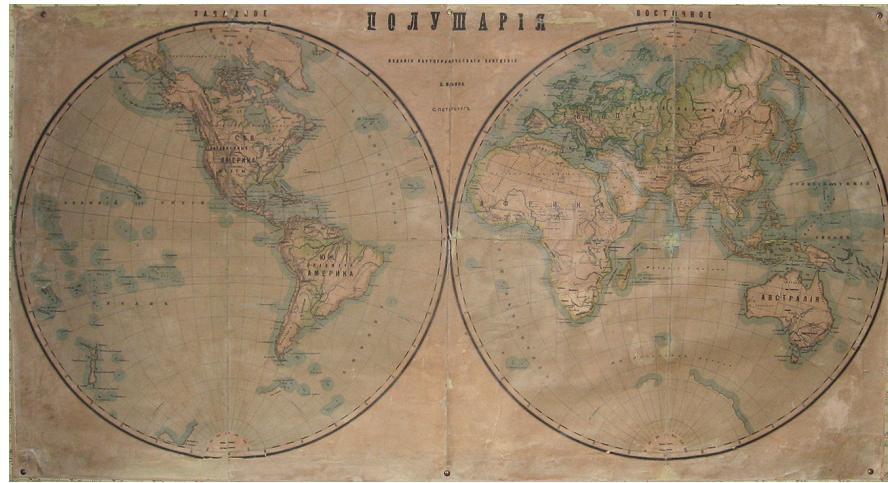
мелкомасштабной – 100 верст в английском дюйме.

Такие карты были самыми распространенными в школах, гимназиях, училищах и университетах Российской империи. По содержанию – карта больше физическая, отчасти общегеографическая. На карте изображена Европа и европейская часть Российской империи с физико-географическими объектами (реки, озёра, моря, океаны, заливы, проливы). На карте можно увидеть береговую линию названных выше водных объектов, окантованной жирной синей полосой. Горные хребты, равнины, низменности изображены способом гипсометрической окраски коричневым, бежевым, тёмно- и светло-зелёным цветами, соответствующими уровню рельефа. Хребты, имеющие значительную крутизну, отмечены штриховым способом, крутые склоны покрыты тенью, а пологие высветлены (в традициях немецкой военной картографической школы). Государства находятся в границах, соответствующих историческому времени. Изображения границ даны пунктиром. На карте показаны крупные города: столицы, центры провинций, уездов.

В столовой комнате рядом с физической картой Европы расположена физическая карта Северной Азии, «составленная по новейшим сведениям».

Она охватывает территорию Северной Азии. Карта является мелкомасштабной – 135 вёрст в английской миле, глубины и высоты в футах. Карта по содержанию физическая, общегеографические сведения только основные. Указаны границы государств, города, крупные дороги (тракты).

На карте изображен российский сектор Северной Азии с физико-географическими объектами: речными системами, озёрами, болотами, морями, океанами, заливами, проливами. Жирной синей полосой обведена береговая линия вышеназванных водных объектов. Элементы рельефа – горы, равнины, низменности – изображены способом контрастного окрашивания (коричневым, бежевым, тёмно- и светло-зелёным цветами), соответствующего высоте или глубине над уровнем моря. Государства, колонии, спорные и прочие территории находятся в границах, соответствующих историческому времени картирования территории. Изображение границ (и прочих

Карта полушарий Земли в комнате Владимира Ульянова

Старинные часы фирмы
«H. Moser&Cie» (Г. Мозер&Ко).

политико-административных образований) произведено пунктиром. На карте изображены только крупные города.

Уже столетие в музее карта Северной Азии бессменно создает особый колорит столовой комнаты, являясь интереснейшим экспонатом для любителей сопоставления «старых» и «новых» названий рек, гор, городов.

В комнате Владимира Ульянова находится мелкомасштабная физическая карта полушарий Земли. На карте изображены материки, океаны, равнины и горы. Помимо физико-географических объектов указаны государственные, колониальные и прочие территории в границах, соответствующих политической обстановке второй половины XIX века. Однако

скучно дифференцирован в политico-административном плане Африканский континент. До передела Африки, произошедшего в XX веке, ещё далеко!

Зато на карте показана целая россыпь уже открытых малых островов Тихого океана. Необычен указатель параллели: «Тропик Козерога» – на современной карте «Южный тропик», самая южная широта, на которой солнце в полдень может подняться в зенит, расположена на 23°26'16" к югу от экватора.

Карта полушарий имеет высокую степень генерализации – отсутствуют многие малые губернские города Российской империи, в частности, не отмечен Симбирск. Содержание карты соответствует её назначению – большой территориальный охват. Следует отметить, что карта полушарий Земли в плане очертаний материков и океанов практически повторяет современные издания, что свидетельствует о высокой географической культуре второй половины XIX века.

На карте только частично показаны очертания южного полярного континента – Антарктиды, открытой как материк 28 января 1820 русской экспедицией Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена. Границы Антарктиды уточнялись вплоть до начала XX века.

Карту полушарий Дома-музея В.И. Ленина вполне можно считать символом его комнаты – символом широты кругозора гимназиста Владимира Ульянова!

Галина Винюсева,
начальник отдела экологического
просвещения ФГБУ Национальный парк
«Сенгилеевские горы»

■ Беседка в саду Ульяновых

■ Вазочки для варенья

Варенье подавалось в вазочках из прозрачного стекла. Вазочка, принадлежащая Ульяновым, сделана в России, но название завода, на котором её изготовили, и точная дата

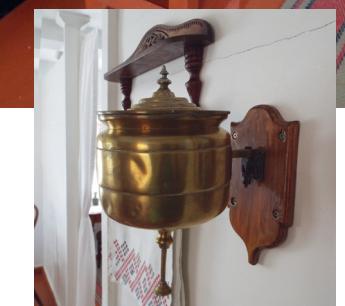
производства XIX века неизвестны. В экспозиции столовой комнаты Дома-музея В.И. Ленина находится вазочка в виде полусфера. На стенки нанесены рельефный растительный декор и частый узор в мелкую выпуклую точку. Ножка у вазочки очень низкая. Вазочку с вишнёвым вареньем ставили вместе с самоваром в садовой беседке, где Ульяновы часто собирались летом и пили чай с разнообразными угощениями. Вишнёвая сладость стала и символом праздника в Ульяновской области – Дня отца, учреждённого в 2005 году. Его отмечают 26 июля, в день рождения педагога и просветителя Ильи Николаевича Ульянова. В этот день в Доме-музее В.И. Ленина традиционно проходит чаепитие с вишнёвым вареньем.

Столовая и чайная посуда конца XIX – начала XX веков

Основная ценность любого музея – это подлинные и старинные предметы, составляющие экспозицию музея и воссоздающие мемориальное пространство. В Доме-музее В.И. Ленина это вещи, принадлежавшие семье Ульяновых, и предметы быта XIX века.

Кухня отделялась от жилых комнат широким холодным коридором

Кухонный умывальник

■ Кофемолка Марии Александровны Ульяновой

В зимней кухне находится подлинная кофемолка Марии Александровны Ульяновой. В 2008 году в этой комнате открылась экспозиция к 85-летию музея. До этого в помещении зимней кухни размещались фонды музея и библиотека, где работники хранили административные документы. Экспозицию воссоздали по воспоминаниям Анны Ульяновой-Елизаровой, которая очень точно описала обстановку комнаты.

Кофейная мельница семьи хранилась после смерти Марии Александровны у дочери Анны, а затем в семье Дмитрия Ильича, у его старшего сына Виктора. Ручной старинной мельницей Ульяновы часто пользовались. У неё прямоугольный корпус, окрашенный коричневой краской. На верхней грани располагаются круглое возвышение и ручка с деревянной кнопкой. В ёмкости под крышкой скрываются два жёрнова конической формы.

Наблюдник и разделочный стол

■ Медный тазик для варки варенья

Любимой традицией в доме Ульяновых было чаепитие с вареньем. Вишни, крыжовника, смородины на усадьбе росло много, все вместе собирали ягоды, а на зиму Мария Александровна отдавала предпочтение вишнёвому варению. Ягоды варили в специальном медном тазике. Представленный в экспозиции зимней кухни таз для приготовления ягодного и фруктового десерта принадлежал хозяйке дома. Он сделан из меди, к нему прикреплена заклёпка — медная втулка, в которую по необходимости вставляли деревянную ручку (сама ручка не сохранилась). Поверхность таза лужёная, то есть покрыта тонким слоем расплавленного олова, которое защищало медаль от разрушения. Такую медную посуду массово производили в XIX веке

заводы Морозовых, Турчаниновых, Строгановых. Медные тазы для варки варенья вместе с самоварами, ступками, тарелками покупали не только богатые семьи, но и люди среднего достатка — мещане и зажиточные

Ручкой приводили в движение один из жерновов, другой оставался неподвижным. Смолотый кофейный порошоксыпался в небольшой деревянный ящичек внизу. Кроме кофе в таких мельницах могли молоть кукурузу, сахари, крупу.

На одной из боковых сторон изделия стоит фирменный знак — изображение льва и надпись Peugeot Freressvosbrevetedeposts, что переводится, как «Производитель „Пежо“» с французским обозначением зарегистрированного товарного знака DEPOSTS. Французские кофейные мельницы были очень популярны и в Европе, и в России, и фирма «Пежо» производила их с 1840 года вплоть до 1965 года.

крестьяне. Считалось, что в медных тазах варенье лучше сохраняет вкус и запах. Медь хорошо проводит тепло, поэтому во время варки содержимое таза прогревалось равномерно, не прилипало и не пригорало, его не нужно было помешивать.

Мария Александровна пользовалась этим тазом и когда жила в Вологде вместе с младшей дочерью Марией, которая отбывала там ссылку. По окончании её срока Ульяновы вернулись в Москву, а часть вещей, в том числе и этот медный таз, оставили хозяйке дома Е.И. Елаховской. В 1930 году она передала его в Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске.

Ксения Терновых,
научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина

■ Няин сундук

В комнате няни семьи Ульяновых Варвары Сарбатовой стоит тяжёлый крестьянский сундук. Он был изготовлен из дерева во второй половине XIX века.

Варвара Сарбатова, крепостная помещицы Поляковой села Ломовки Пензенской губернии, родилась в 1818 году. Её мужа забрали в рекрутчи, он погиб в Крымской войне 1853–1856 годов. К Ульяновым Варвара Григорьевна попала по рекомендации Анны Веретенниковой, старшей сестры Марии Александровны. Ульяновым нужна была няня для новорождённого Володи. В дальнейшем Сарбатова ухаживала за Олей, Димой и Машей. Она переезжала вместе

В комнате Варвары Григорьевны было всё самое необходимое: кровать, стол, крестьянский деревянный сундук

с Ульяновыми, была с Владимиром в его первой ссылке и оставалась с семьёй до своей смерти в 1890 году.

Анна Ульянова-Елизарова, вспоминая Сарбатову, писала: «Она была из того типа старинных нянюшек, которые, не имея своей семьи, всецело прилеплялись к семье своих питомцев, которым отдавали не только заботу за жалованье, но искренно горячую лю-

бовь. Помню её довольно обёмистую фигуру, помню чисто русское, скучающее (а может быть, даже несколько инородческого типа) некрасивое лицо с небольшими чёрными глазами и гладко зачёсанными под чепец чёрными с преседью волосами <...>. Помощь её была прежде всего чисто физической, а затем выражалась в огромной преданности питомцам, так и ко всей семье. Своей ноты в воспитание няня, конечно, не вносила. Тут она всецело подчинялась матери. Няня войдёт, бывало, с подносом, покрытым белой хрустящей салфеточкой, окинет всех взглядом из-под мохнатых сросшихся бровей. Взгляд будто строгий, а потом улыбнётся так, что ямочки на щеках появятся, и скажет свою любимую присказку: «Ешьте, ладушки, оладушки».

После смерти няни сундук хранился в семье Ульяновых. В 1912 году Мария Ильинична взяла его с собой в вологодскую ссылку. После освобождения она уехала в Москву, а сундук оставила у местной жительницы Е.И. Елаховской, которая и передала предмет в Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске.

Светлана Миронова

Крышка сундука оклеена иллюстрациями из журналов, обёртками от конфет российских кондитерских фабрик

■ Шкатулка М.А. Ульяновой

Автор: А.И. Ульянов. Симбирск, 1880-е годы

Шкатулка коричневого цвета в форме небольшого сундучка с крышкой на двух металлических петельках выпилена лобзиком А.И. Ульяновым в подарок матери (1880-е годы). Шкатулка выполнена из орехового дерева. Все отдельные части склеены в форме сундучка. Рисунок растительный и геометрический. Дно сплошное гладкое, изнутри обтянуто голубым атласом. Размеры: 14x9x8 см.

Шкатулка обнаружена в 1960 году в сейфе на квартире Марии Ильиничны Ульяновой в Кремле.

Комната Марии Александровны, её спальня и своего рода рабочий кабинет

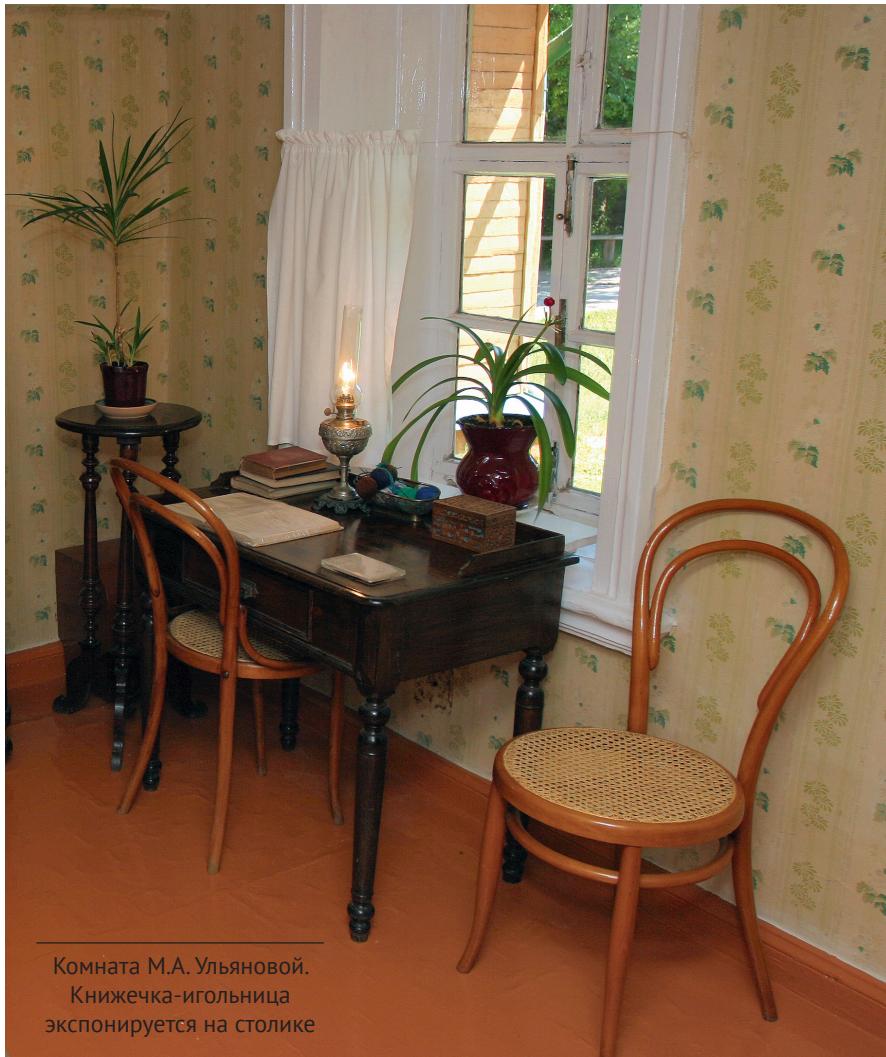

■ Дощечка для хлеба

Автор: А.И. Ульянов. Симбирск, 1880-е годы

Экспонат (подлинник) «Дощечка для хлеба» находится в мемориальной экспозиции Дома-музея В.И. Ленина в комнате М.А. Ульяновой. Дощечку из орехового дерева выпилил лобзиком Александр Ульянов в подарок матери (не позже 1885 года). Дощечка овальной формы. Орнамент растительный. Посередине выпилено слово BROW (в переводе с немецкого – хлеб). Края дощечки фестончатые. Хранится в рамке под стеклом. Экспонат передан в музей в июне 1931 года Анной Ильиничной Ульяновой-Елизаровой.

Марина Субина,
старший научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина

На комоде и рабочем столике –
книги Пушкина, Лермонтова, Толстого,
а также Шекспира, Гюго, Байрона,
Шиллера, Гёте (на языке подлинников)

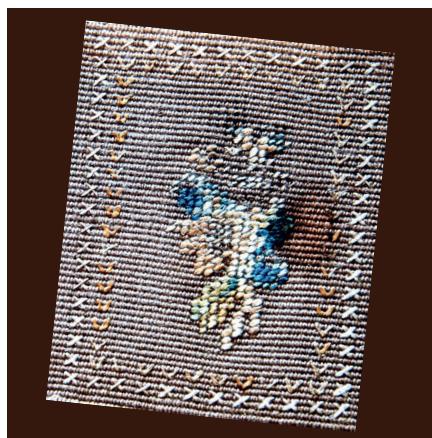
■ Книжечка-игольница

Все дети Ульяновых получили хорошее образование. Традиция была заложена ещё в семье их мамы – Марии Александровны.

Она владела немецким, английским и французским языками, отлично знала русскую и мировую литературу, хорошо шила, вязала и вышивала и всему обучила своих шестерых детей.

Анна Ульянова вспоминает о матери: «Не находя интереса в нарядах, сплетнях и пересудах, составлявших в то время содержание дамского общества, Мария Александровна замкнулась в семье и отдалась со всей серьёзностью и чуткостью воспитанию детей <...>».

На столе в комнате Марии Александровны находится книжечка-игольница. Она укрыта толстым органическим стеклом, которое защищает экспонат от повреждений и света.

В 1870–1880-х годах мать семейства сама сшила эту игольницу из хлопчатобумажного толстого репса – плотной ткани с мелким рубчиком. Обычно такую ткань использовали для укрепления карманов и рукавов одежды. Подкладка из голубого шёлка выпущена кантом по краям книжечки. На лицевой стороне игольницы с правой стороны Мария Александровна вышила цветок, слева – свои инициалы «М.А.У.», а внутри книжечки разместила лоскуток материи, в который вкалывала иголки.

После смерти Марии Александровны в 1916 году игольница хранилась у её старшей дочери Анны Ульяновой-Елизаровой, затем – в семье младшего сына Дмитрия Ульянова, который передал её в московский Центральный музей Владимира Ленина. Уже оттуда в 1952 году книжечка-игольница попала в ульяновский Дом-музей В.И. Ленина.

■ Письменный прибор

В кабинете И.Н. Ульянова на его рабочем столе внимание посетителей привлекает письменный прибор на сером мраморе. Особую ценность и значимость письменному прибору придают его подлинность и комплектность: две чернильницы, бронзовый колокольчик с рельефной поверхностью, два подсвечника, пресс-папье, лоточек для ручек и карандашей. Это первый подлинный предмет, переданный в музей старшей сестрой В.И. Ленина А.И. Ульяновой 13 октября 1929 года. Кабинет действительного статского советника, директора народных училищ невозможно было представить без неизменного аксессуара того времени – письменного прибора.

Письменный прибор Ильи Николаевича Ульянова имеет свою историю.

11 ноября 1880 года исполнилось 25 лет педагогической деятельности Ильи Николаевича. Начав её преподавателем физики и математики в учебных заведениях Пензы и Ниж-

него Новгорода, в 1869 году он стал инспектором, а с 1874 года – директором народных училищ Симбирской губернии. Благодаря инициативе, энтузиазму, профессиональным знаниям и навыкам, умению убеждать и ладить с людьми всех положений

С 1874 года Илья Николаевич назначен директором народных училищ Симбирской губернии.
Через 16 лет его службы в губернии было построено более 250 новых школ.

Рабочее место Ильи Николаевича всегда находилось в доме, где жила его семья

и сословий, он организовал народное образование в губернии «едва ли не лучше, чем оно поставлено в других местностях России». Бывший член уездного училищного совета Н.А. Анненков в казанском «Волжском вестнике» в 1894 году напишет проникновенные строки о том, что все, кто знал И.Н. Ульянова, поражались, «как глубоко, беззаветно, всего себя может отдать человек на служение идее; мы и мечтать не могли приблизиться к тому идеалу человека и гражданина, какой воплощали в

себе Илья Николаевич Ульянов и его ближайшие питомцы... И я вполне глубоко сознаю и понимаю благоговение и преклонение перед обаятельной личностью Ильи Николаевича Ульянова». Знаковая, юбилейная дата в жизни И.Н. Ульянова – четверть века на службе народному образованию – была ознаменована подарком его коллег – красивым письменным прибором, который его дети бережно хранили долгие годы, а потом передали в ульяновский Дом-музей В.И. Ленина.

Рабочий стол в кабинете. Под стеклом хранятся пять наград Ильи Николаевича

С годами в нашей стране сложилась традиция преподносить письменные приборы в качестве подарков руководителям, деятелям образования. Такой символический подарок – точная копия письменного прибора И.Н. Ульянова – был вручен 11 ноября 2019 года при вступлении в должность ректору УлГПУ имени И.Н. Ульянова.

Ольга Шалёва,
старший научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина

Часы мужские карманные фирмы Omega

На рабочем столе И.Н. Ульянова представлены мужские карманные часы фирмы Omega (Швейцария, 2-я пол. XIX века). Для хозяина этого дома – директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова – было очень важным правильно, рационально распределить время, так как его рабочий день был наполнен многочисленными поездками, встречами, решением многих проблем, связанных с развитием народного образования.

Карманные часы в XIX веке пользовались особой популярностью. В этот период в мужских жилетках появились специальные карманы на груди, приспособленные для хранения аксессуаров. У часов Ильи Николаевича медный корпус. Это стало видно, когда сошло низкокачествен-

ное серебряное напыление, и говорит о том, что такую модель часов Omega производили массово, они не были особо дорогими по сравнению с другими марками этой фирмы. У часов открытый циферблат, защищенный стеклом. Такие часы носили на цепочке, к которой нередко прикреплялся ключик для завода механизма. Пиком популярности для часов марки Omega стал конец XIX века. Часы этой фирмы одержали победу в Нью-Теддингтоне на соревновании по точности. Бренд стал рекордсменом, набрав 97,8 балла из 100. Это достижение до сих пор не удалось превзойти ни одной из компаний.

Часы И.Н. Ульянова в 1960 г. были обнаружены в сейфе младшей сестры В.И. Ленина М.И. Ульяновой в её кремлевской квартире.

В коллекцию Ленинского мемориала они поступили из Центрального музея В.И. Ленина (г. Москва) 2 февраля 1961 года.

■ Шуба Ильи Николаевича

При создании мемориальной экспозиции ленинского музея близкие Владимира Ильича считали ненужным реконструкцию деталей домашнего обихода, всего убранства дома, предметов одежды и прочих мелочей быта. И в настоящее время мы об этом решении сожалеем. Тем более представляется очень важным событие 1956 года, когда в ульяновский Дом-музей В.И. Ленина поступила шуба Ильи Николаевича Ульянова.

Портретная комната, при жизни хозяина дома служила приёмной

Директор народных училищ Илья Николаевич Ульянов использовал шубу во время поездок по Симбирской губернии. Сшита шуба по настоянию Марии Александровны. Она оставила на шкурках меха с тыльной стороны размашистую подпись: «М. Ульянова». Заказ выполняла симбирская портняжная мастерская, которая имела фирменный знак – изображение царской короны и по овалу надпись «М.И. Одно-
ушевская с сыновьями».

Междудропом и мехом проложена подкладка с тонким слоем шерстяной ваты. На шубе два прорезных боковых кармана с накладными клапанами. Шуба двубортная на четыре пуговицы. В наличии шесть пуговиц, одна из них сломана. Шилась шуба вручную.

Прежде чем попасть в музей, шуба побывала у нескольких владельцев из семьи Ульяновых. Ею пользовался и Владимир Ильич Ленин до и после Октябрьской революции. Сын

Шуба на енотовом меху висела в шкафу в прихожей квартиры Ленина в Кремле

Дмитрия Ильича Виктор Ульянов вспоминал: «Шуба на енотовом меху висела в шкафу в прихожей квартиры Ленина в Кремле».

Последним хозяином шубы отца был Дмитрий Ильич. Его дочь Ольга Дмитриевна Ульянова передала семейную реликвию в Центральный музей Ленина 24 июня 1953 года.

Шуба Ильи Николаевича Ульянова.
Симбирск, 1870–1880-е годы

Шубу осматривал скорняк Н.И. Сафонов из московского ателье № 6. Описывая предмет, он подтвердил время пошив: 1870–1880-е годы. И отметил, что в процессе носки шуба ремонтировалась. В выданной справке эксперт констатировал: «Ремонтировал мех, видно, не скорняк, а портной. Верх – драп производства Лодзи. Пошив верха тоже дореволюционный».

Подлинная шуба Ильи Николаевича экспонируется в портретной комнате Дома-музея В.И. Ленина, которая при жизни Ульянова служила приёмной перед его кабинетом. В 1967 году было принято решение о консервации мехового изделия с целью его сохранности. Экспонат помещён в специальный двойной стеклянный шкаф, внутренний колпак которого является светофильтром. Внутри закачан инертный газ аргон.

Татьяна Брыляева,
заведующая Домом-музеем В.И. Ленина

■ Рояль немецкой фирмы Wirth

Одним из запоминающихся экспонатов Дома-музея В.И. Ленина является большой коричневый рояль фирмы Wirth («Вирт»). Известно, какую огромную роль в жизни семьи Ульяновых играла музыка.

По воспоминаниям родных, Мария Александровна называла рояль «десятным членом семьи». Любовь к музыке она унаследовала от своей тёти Катарины Гросшопф, которая великолепно играла на клавикордах и, по семейному преданию, именно в её исполнении А.Д. Бланк впервые услышал «Лунную сонату» Бетховена. Музыка была первым эстетическим впечатлением детей в большой многодетной семье Ульяновых. Они начинали постигать её раньше, чем научились говорить, читать и писать. Все дети Ульяновых, кроме Александра, играли на рояле, а Ольга даже училась в музыкальной школе Орлова-Соколовского в Казани. Впоследствии музыка сопровождала Ульяновых на протяжении всей жизни. Тема музыки звучит в семейной переписке и воспоминаниях современников. Семейное собрание нот Ульяновых насчитывает 500 наименований, их собирали более 100 лет.

При создании мемориальной экспозиции Дома-музея В.И. Ленина очень важно было найти подходящий по времени рояль. Тогдашний директор и председатель комиссии по реставрации музея А.Т. Дворцов вспоминал, что это был трудноразрешимый вопрос. Не так-то просто было найти клaviшный инструмент, идентичный тому, какой был у Ульяновых. Будучи в командировке в Москве и посетив Анну Ильиничну Ульянову-Елизарову на Манежной, 9, он поделился этой проблемой со старшей сестрой В.И. Ленина. «Попытаемся поискать в Кремле, – ответила она, – там в подвалном помещении большого дворца, вероятно, есть что-то близкое, схожее с нашим роялем». Вместе они отправились в Кремль,

Рояль, который занимает большую часть парадной комнаты дома – гостиной, в семье Ульяновых в шутку называли «десятным членом семьи»

получили разрешение в комендатуре на вход. Летом 1929 года Анна Ильинична была ещё бодрой, подвижной, и Андрей Трофимович еле поспевал за ней. В подвале оказалось несколько старых клaviшных инструментов, и Анна Ильинична лично отобрала рояль, во многом походивший на их домашний.

Инструмент находился в ветхом состоянии: крышка была покороблена, не хватало петель, молоточки в музыкальной части были сломаны, порваны струны. Перед открытием мемориальной экспозиции специалисты отремонтировали механизм и корпус.

Корпус рояля и его основной опорный узел – футтор – расположены в горизонтальной плоскости. Футтор стоит на трёх массивных ножках на бронзовых рамках. Две ножки расположены по бокам в передней части корпуса, а третья – в хвостовой части. Клавиатура состоит из 34 чёрных и 48 белых клaviш, её защищает

крышка особого профиля – клапан, который закрывается на ключ. На внутреннюю сторону крышки нанесено название фирмы. Под средней частью клавиатуры расположена не достающая до пола колонна в виде лиры с укреплёнными на ней педалями. Рояль изготовила фабрика Карла Вирта, предположительно около 1844 года.

Сведения о Карле Вирте можно почерпнуть в немецких источниках. Он родился в 1800 году. Его отец Франц Йозеф Вирт (1760–1819) был большой мастер органного и фортепианного дела. В г. Аугсбурге, где он работал с 1785 года, его хорошо знали. 19-летний Карл унаследовал семейную профессию и после смерти отца возглавил мастерскую. В местных газетах он размещал объявления о продаже уже изготовленных роялей с «полным и приятным тоном», подчёркивая при этом, что выполнены они добротно и аккуратно, а стоят недорого. В 1825 году Карл Вирт решил попытать счастье в столице Российской империи. В Санкт-Петербурге, предположительно, он прожил до 1857 года.

Санкт-Петербург славился талантливейшими мастерами клaviшных инструментов. Конкуренция была очень высокой. Карл Вирт решил проявить себя в изготовлении эолодиконов – инструментов наподобие фисгармонии. За свой эолодикон

(клавишный инструмент со свободно раскачивающимися языками) он получил в 1829 году Большую серебряную медаль на Первой публичной выставке русских промышленных товаров в Санкт-Петербурге. Победа принесла известность и признание, как следствие – расширение круга покупателей. В органостроении Карл Вирт не достиг выдающихся результатов, зато как производитель роялей стал широко известен и в России, и на родине.

Исследователи жизни и деятельности Карла Вирта считают, что за петербургский период он произвёл более двух с половиной тысяч роялей, и это при том, что в 1841 году на фабрике Вирта произошёл пожар, уничтоживший большую часть инструментов и материалов.

После отъезда из России Карл Вирт поселился в Штутгарте, где прожил до самой смерти в 1882 году.

У каждого виртовского рояля своя судьба, но все они отличались хорошим тоном и замечательной прочностью, что оценили прославленные музыканты: П.И. Чайковский, А.С. Даргомыжский, Карл Майер, Август Герке и другие. В.Ф. Одоеvский писал в 1837 году о концерте Леопольда Майера: «*И сила, и грация, и простота, и роскошь! Упомянем как об отлиции новой школы: необычайную работу для большого пальца и мизинца, почти беспрестанное употребление левой педали в dolce, и такое сильное ударение о клавиши в marcato, что здесь в Петербурге одни фортепиано мастера Вирта могли устоять под пальцами г. фон Майера; это сильное ударение придаёт фортепиано звучность и певучесть, какой доселе в этом инструменте не подозревали. Господа дилетанты! Благоволите переменить ваше фортепиано, если не хотите отстать от новой школы.*

Н.И. Компанейский в «Русской музыкальной газете» в 1906 году пишет: «Однажды у О.А. Петрова в 1875 году Мусоргский играл свои произведения... Трудно себе представить, что у него выходило из «Славься, славься». Старые виртовские клавиши гудели, как колокола, и гремели, как медный оркестр».

Великая княжна Ольга Николаевна, дочь императора Николая I, вспоминала, что в 1837 году получила в качестве рождественского подарка от родителей свою первую обстановку –

письменный стол с креслом. А в 1843 году ей подарили на Рождество несколько роскошных вещей: «*В Концертном зале были расставлены столы с ёлками, каждому – свой. Я получила тогда чудесный рояль фирмы Вирта, картины, нарядные платья и от папа – браслет с сапфиром – его любимым камнем*». Государственный музей А.С. Пушкина в Москве приобрёл в 1997 году у художника Н.М. Андронова рояль Вирта, на нижней стороне которого сохранилась наклейка «*Зимний дворец. Покои Императрицы Марии Александровны*», то есть супруги Александра II. Скорее всего, этот рояль, не имеющий серийного номера, был сделан специально для царской семьи. Виртовский рояль был, к примеру, у композитора А.С. Даргомыжского. Знакомясь с поэзией нашего земляка Д.П. Ознобиншина, мы узнаём, что и в его симбирском доме был рояль знаменитого мастера. В один из февральских дней, получив долгожданное письмо от жены из Петербурга, где она находилась на лечении, он пишет: «*Ищу одну тебя средь залы опустелой, где виртовский рояль стоит осиротелый, звучавших сладко так рук беглых под игрой...*

Что касается Ульяновых, то, готовясь к отъезду из Симбирска в Казань после казни Александра и окончания Володей гимназии в июне 1887 года,

За роялем солистка Московской государственной филармонии, заслуженная артистка РФ, лауреат премии Президента Российской Федерации Екатерина Млечина. 11.06.2022

Мария Александровна дала объявление в газету «Симбирские губернские ведомости»: «*По случаю отъезда продаётся дом с садом, рояль и мебель. Московская улица, дом Ульяновых*». Однако среди симбирян покупателей не нашлось. Анна Ульянова-Елизарова вспоминала: «*Уезжая из Симбирска в Казань, мы всей семьёй упаковывали рояль: обвязали его тюфяками, обшили рогожей. Это был мамочкин рояль. Это был большой источник радости. Мама должна к нему вернуться, и Оле нужно закончить музыкальное образование. Это была самая большая драгоценность в семье*».

Наши казанские коллеги, изучив объявления о продаже или прокате музыкальных инструментов в газетах «Волжский вестник», «Казанские ведомости» за 1887–1889 годы, выяснили, что в основном предлагались кабинетные рояли или «миньоны» фирм «Беккеръ», «Шрёдеръ» и «Мюльбахъ» для любительского музенирования. «Вирты» в свободной продаже и по газетным объявлениям не встречались. Семья Ульяновых продаля инструмент только после очередного переезда в Самару, осенью 1889 года. О его дальнейшем местонахождении ничего не известно. Уже в советское время при воссоздании мемориальных экспозиций ленинских домов-музеев в названных городах устроители приобрели рояли той же марки. Ульяновский виртовский рояль по-прежнему в строю. Его регулярно настраивают, поддерживают в рабочем состоянии. В 1993 году в нём заменили 17 басовых струн, отреставрировали молоточки верхнего регистра. В 2001 году мастер заменил 20 колков – стержней для закрепления и натяжения струн. Ежегодно в апрельские дни юные музыканты, учащиеся музыкальных школ нашего города принимают участие в музыкальных гостиных, продолжая славные традиции семьи Ульяновых. Немало музыкантов российского и мирового уровня с волнением прикасалась к клавишам виртовского рояля, исполняя музыкальные произведения русской и зарубежной классики. Мечта любого музыканта – поиграть на таком рояле, ведь это всё равно что прикоснуться к вечности.

Ольга Шалёва,
старший научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина

Семейная память – мост между поколениями

Интересно, как строились отношения В.И. Ленина и членов его семьи с родственниками, насколько близки они были с двоюродными сёстрами и братьями. От предков мы наследуем не только физические признаки (цвет глаз, форма ушей или тембр голоса), но и многие черты характера, привычки и вкусы.

С первых шагов по созданию Дома-музея В.И. Ленина научные сотрудники проявляли большой интерес к изучению родственного окружения В.И. Ленина, его родословной. В марте 1929 года, выступая на научно-консультационном совещании в Главнауке в Москве, директор музея А.Т. Дворцов подчеркнул целесообразность составления родословной семьи Ульяновых, опираясь на архивные материалы и сведения, сообщённые ближайшими родственниками Владимира Ильича. Для решения этой задачи в Москву в 1920–1930 годы неоднократно выезжала научный сотрудник А.Г. Медведева. Хранящиеся в фондах нашего музея рабочие дневники А.Г. Медведевой позволяют увидеть, какая работа была проделана в этом направлении. Готовясь к встрече с Д.И. Ульяновым в Москве, А.Г. Медведева в 1931 году в своём блокноте делает запись: «...спросить у Дмитрия Ильича, какой национальности отец, мать Марии Александровны».

Эти вопросы Анна Григорьевна пытается выяснить и у Марии Ильиничны и Дмитрия Ильича Ульяновых в январе 1933 года во время двухнедельной командировки в Москву и Ленинград. В разделе «Исследовательская работа» среди прочих целей командировки она пишет: «...получить сведения и собрать материал о генеалогии семьи Ульяновых». Однако ничего конкретного выяснить не удалось. Родные Ленина старательно обходили вопросы о родословии, дозировали информацию, сообщая лишь самые общие сведения. Интересно, что друзья и знакомые Ульяновых тоже не могли прояснить многих моментов, а иногда довольно уверенно сообщали недостоверные факты. И.Я. Яковлев, близкий друг семьи, часто бывавший в их доме, вспоминал: «Ульяновы, отец и мать, не любили рассказывать о своём прошлом. Тем не менее в Симбирске скоро стало известно, что М.А. Ульянова – дочь немца из Казани, а мать её была русской». Потребовалось десятилетия кропотливой

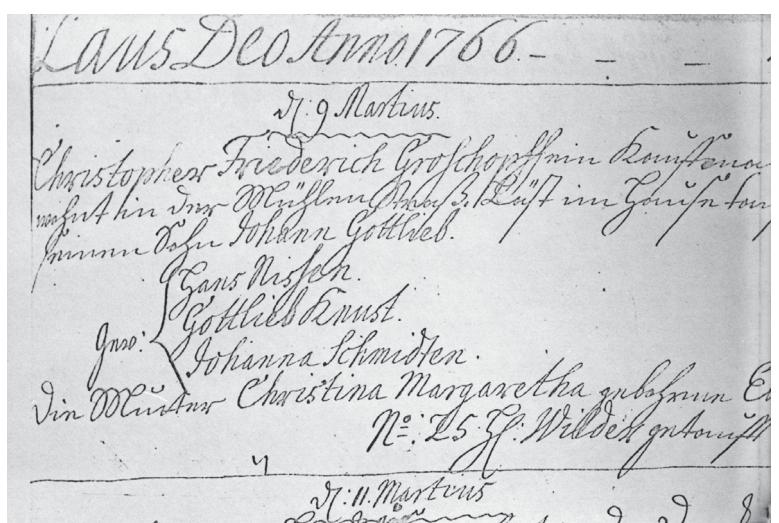
научной работы со стороны разных поколений музейных работников, учёных, писателей-документалистов, рассекречивание многих архивных документов, снятие идеологических запретов, чтобы воссоздать родословие В.И. Ленина. В этой работе большую помощь музею оказывают современные потомки Ульяновых – их близкие и дальние родственники. Проживающие в разных городах и странах, они охотно откликаются на предложения о сотрудничестве и на протяжении многих лет являются друзьями и партнёрами ульяновского Дома-музея В.И. Ленина. Благодаря их семейным архивам, научным изысканиям мы имеем возможность расширить и разнообразить картину родственных связей, удивиться и восхититься хитросплетениям ленинской родословной.

Добрые отношения связывали нас с Галиной Николаевной Шемякиной (1928–2021) из Санкт-Петербурга. Она является правнучкой Каролины Терезии Гросшопф, родной сестры

Запись в метрической книге шведской церкви

Св. Екатерины С.-Петербурга о венчании
Карла Фредерика Эстедта (прапрадеда В.И. Ленина)
с Анной Кристиной Борг. 13 (24) мая 1772 г.

1772.		Wigde.
Mai	13.	Sponsus: Grävaren Carl Friedrich Estdt.
		{Sponsa: Ingelöf Anna Christina Borg. Ensligd från Upplata.
Juni	4.	Sponsus: Michael Johan Gottlob Köhl, född i Dresden, af syda församlingen. Sponsa: Ulrica Carell Kämpfner Carells dotter, född i Lovisa.
Augusti	9.	Sponsus: Michael Jacob Söderholm, född i Lovisa, med Cautius/Ristom född i Lovisa. Sponsa: Ingelöf Sara Christina Wetterström, föddas lagom i Viborg, Wetterström, dotter.

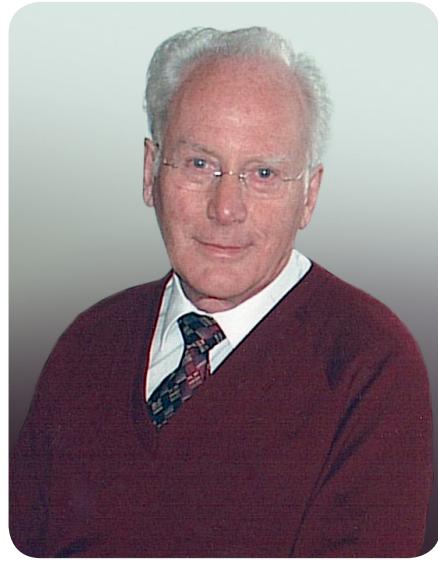
Запись в метрической книге о крещении
Иоганна Готтлиба Гросшопфа (прадеда В.И. Ленина) от 09.03.1776 г.

Густав Адольф
фон Гросшопф (1797–1862?)
(брать бабушки В.И. Ленина, основатель
прибалтийской ветви Гросшопфов)

Ирма Элизабет Мальвина
фон Гросшопф (1900–1962) –
троюродная сестра
В.И. Ленина

Гюнтер Крузе (р. 1932),
внучатый племянник В.И. Ленина
по линии Гросшопф

бабушки В.И. Ленина. Интерес исследователей к этой ветви родословного древа Ульяновых вполне объясним. Известная писательница М.С. Шагинян, много лет изучавшая быт, уклад, традиции семьи Ульяновых, подчеркивала, что «семья Гросшопф имела особенно большое влияние на характер, взгляды и развитие вкусов матери Ленина – Марии Александровны Ульяновой». На это же обращала внимание и старшая сестра Марии Александровны Анна Веретенникова в воспоминаниях о своих детских годах: «То, что было начато матерью Анной, её сестра Екатерина продолжила последовательно и настоятельно, привнося в быт семьи Бланка добрые, изысканные традиции семьи Гросшопф, сохраняемые веками в традициях и истории семьи». Галина Николаевна – кандидат технических наук, профессор, член Русского генеалогического общества, правнучатая племянница Елизаветы Константиновны и о. Иоанна Кронштадтского. Она прожила долгую жизнь, много работала в архивах, публиковала статьи и книги, посвящённые представителям разных поколений своих предков. Благодаря этим исследованиям мы узнаём об интересных родственных связях. Её дедушка Николай Николаевич Шемякин (1861–1914) приходился В.И. Ленину троюродным братом. Служил мичманом на корабле, сопровождавшим в плавании царскую семью. В 1881 году участвовал в

торжествах по случаю коронации императора Александра III. Вот ведь как бывает в истории: один брат охранял царя, другой готовил покушение на его жизнь...

Её бабушка Руфина Григорьевна Цветкова (1870–1928) приходилась родной племянницей жене Иоанна Кронштадтского, в семье которого она и воспитывалась с двух лет. Родная сестра дедушки Мария Николаевна Шемякина (1859–1913) (она же троюродная сестра Ленина) вышла замуж за будущего адмирала И.К. Григоровича, ставшего последним морским министром царской России.

Многолетнее сотрудничество и дружеские отношения связывают ульяновский Дом-музей В.И. Ленина с Гюнтером Крузе (г. Байройт, Германия), внучатым племянником В.И. Ленина. Несмотря на свой почтенный возраст, он продолжает изучать историю общих с Владимиром Ильичом предков, выступает на конференциях, публикует статьи в различных генеалогических журналах. Благодаря его исследованиям мы познакомились с ещё одним представителем рода Гросшопфов, троюродным братом Ленина Ойгеном (Евгением) Михаэлем (05.09.1893–26.06.1941). Талантливый психотерапевт, писатель, популяризатор новаторских идей в психиатрии, он в годы Второй мировой войны создал центр по оказанию помощи людям с

психологическими проблемами, разными зависимостями, бывшим узникам концлагерей, причём эта помощь оказывалась бесплатно. Борец и гуманист, он написал Гиммлеру письмо с требованием о проведении расследования бесчеловечных зверств в концлагере Бухенвальд. Этот поступок стоил ему жизни. В июне 1941 года он был арестован гестапо и за четыре дня до нападения Германии на СССР повешен в Дрезденской политической тюрьме. В разные эпохи виселица оборвала жизнь двух троюродных братьев по материнской линии: Александра Ульянова в 1887 году и Ойгена Михаэля Гросшопфа в 1941 году.

На наши предложения о сотрудничестве активно откликнулись и потомки сестёр М.А. Ульяновой, проживающие в Москве, Узбекистане, Штутгарте. Представители разных поколений бескорыстно делятся с нами документами, фотографиями из личных семейных архивов. Прошлое, настоящее и будущее связаны между собой памятью поколений. Эта связь помогает человечеству развиваться, сохранять культуру народа, духовные ценности. Объединив свои усилия, мы вместе создаём единую карту рода и популяризуем интерес к семейной истории.

Ольга Шалёва,
старший научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина

Свидетельства семейного альбома

130 потомков родственников В.И. Ленина насчитывается по линии дедушки А.Д. Бланка.

Встреча потомков, кузенов Владимира Ульянова состоялась в Доме-музее В.И. Ленина. Это троюродные внучки Любови Александровны Ардашевой, любимой тёти Владимира Ильича: Ирина Викторовна Ардашева с сыном Владиславом, Наталья Николаевна Карчевская с сыном Дмитрием, Ирина Михайловна Басова.

Впоследствии Наталья Николаевна Карчевская передала семейный архив музею. Его материалы позволяют увидеть фотографии тех людей, с которыми был близок В.И. Ленин. Через письма понять жизненные устремления, через документы трудовой деятельности проследить их судьбы в истории страны. Особую ценность представляют подлинные фотографии, которые ранее не публиковались.

Долгое время о двоюродных братьях и сестрах Ленина упоминалось вскользь. Официальная биографическая литература даже не называла их имён. Между тем у В.И. Ленина было 33 двоюродных сестры и брата. В детские и юношеские годы Владимир

Ульянов, его братья и сёстры поддерживали с ними довольно близкие отношения. В дальнейшем их общение было эпизодическим, однако Ульяновы всегда помогали своим двоюродным братьям и сёстрам, а также их детям, как только узнавали о грозящей им опасности или материальных затруднениях.

Любовь Александровна – старшая сестра Марии Александровны. Девочки родились в Петербурге в много-детной семье врача Александра Дмитриевича Бланка. Детство сестёр прошло в Перми и Златоусте, юность – в имении отца, в деревне Кокушкино Казанской губернии. Став замужними дамами, они укрепили родственные отношения между своими

семьями. Мужем Любови Бланк был сын священника Александр Федорович Ардашев. По окончании Вятской духовной семинарии он получил разрешение Правительственного сената работать в государственных учреждениях Перми. Они познакомились на свадьбе Анны, старшей дочери А.Д. Бланка, и И.Д. Веретенникова в 1850 году в Кокушкино. Здесь же через семь лет состоялась свадьба Любови Бланк и Александра Ардашева.

Супружеская жизнь Любови Александровны была счастливой, но недолгой. Всего у Ардашевых было шестеро сыновей, доживших до зрелого возраста: Фёдор, Алексей, Александр, Дмитрий, Виктор, Владимир, Юрий и дочь Евдокия.

Братья Ардашевы

Став вдовой, она постоянно жила в Кокушкине и приняла на себя управление имением после смерти А.Д. Бланка. Любови Александровне выпала трудная доля – заботиться о своих детях без поддержки мужа. Она в Кокушкине приветливо принимала на летний отдых Ульяновых. Между двоюродными братьями и сёстрами сложились прекрасные отношения. Это хорошо прослеживается на примере взаимоотношений Александра Ардашева и Владимира Ульянова. Трудно сказать, сколько шахматных партий сыграли братья между собой, сколько времени провели в обсуждении героев любимых книг и в совместных прогулках по окрестностям дедушкиного имения.

В трагический для Ульяновых 1887 год именно Любовь Ардашева оказала поддержку племянникам. Она дала поручительство вначале за Анну, отправленную в ссылку в Кокушкино из-за причастности к политическому делу Александра, а спустя восемь месяцев взяла на поруки Владимира, осуждённого за участие в студенческой сходке Казанского университета. При этом Любови Александровне приходилось неоднократно обращаться в различные государственные структуры, доказывать свою благонадежность, принимать исправника, проверяющего ссыльных. Все эти обстоятельства подчеркивают мужество, благородство Любови Александровны и крепкую родственную привязанность.

Судьбы кузенов Ленина отражают события российской истории. Старший сын **Фёдор Александрович Ардашев** (1859–1892) пошёл по стопам деда, став врачом. Вместе с ним в Пермской губернии работала фельдшерицей единственная сестра **Евдокия Александровна Ардашева**. Местному населению она запомнилась тем, что оказывала бесплатную медицинскую помощь крестьянам. Выйдя замуж за инженера Павла Ивановича Жакова (сына усольского купца), переехала в Казань. Прочность семейной сцепки между Ардашевыми подтверждают и устремления четверых из них посвятить себя юридической службе. Совместные фотографии запечатлели братьев, их супругами и детьми. Обе фотографии сделаны в Екатеринбурге.

Владимир Александрович Ардашев (1870–1911) работал следователем в Верхотурье, Камышлове и Екатеринбурге, а затем товарищем прокурора Екатеринбургского окружного суда. На общей фотографии рядом с ним стоит супруга Мария Александровна.

Александр Александрович Ардашев (1863–1933) окончил физико-математический факультет Казанского университета, мировой судья, нотариус. Работал нотариусом в Екатеринбурге. В июне 1918 года Александр Александрович и члены его семьи были необоснованно арестованы, но после вмешательства В.И. Ленина освобождены. После окончательного

установления Советской власти на Урале А.А. Ардашев переехал вместе с семьёй в Москву и работал в аппарате Совнаркома. На фото присутствуют его дети Ксения и Юрий, они стоят во втором ряду за сидящим отцом.

Алексей Александрович Ардашев (1861 – после 1917), военный, прошёл путь от подпоручика до подполковника Брестской крепости. Участвовал в Первой мировой войне. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Виктор Александрович Ардашев (1868–1918) работал в Верхотурье нотариусом, в 1917 году являлся председателем городской думы и руководителем местной организации партии кадетов. После организованной акции в поддержку Учредительного собрания арестован, по дороге в тюрьму убит. У В.А. Ардашева осталось три дочери. На совместном фото он с дочкой Тамарой и женой Александрой Фёдоровной.

Столовые приборы А.Д. Бланка

Сахарница Е.А. Ардашевой-Жаковой

Братья Ардашевы с семьями

Г.А. Ардашев (1869 – после 1918)

Виктор Ардашев

В.А. Ардашев с дочерью Ольгой

Дмитрий Александрович Ардашев (1865–1915) работал нотариусом в Екатеринбурге, занимался общественной деятельностью. Награждён золотой медалью «За усердие», орденом Станислава третьей степени.

Эти фотографии были присланы в Казань сестре Евдокии Александровне. Она после смерти матери Л.А. Ардашевой стала берегиней семейного архива. Здесь сохранились и фотографии её младшего брата **Георгия Александровича Ардашева**. Он, кадровый офицер, военный ветеринарный врач, за несколько лет до Первой мировой войны служил на Среднем Урале. В январе 1918 года находился в Екатеринбурге,

ему было выдано для похорон тело брата Виктора Александровича. Дальнейшая судьба неизвестна. Сохранились фотографии Виктора Ардашева студенческого возраста и Владимира со старшей дочкой Ольгой.

У Владимира Александровича Ардашева было две дочери – Ольга и Лидия. Внучка Ольги Владимировны – Ирина Викторовна – сохранила родовую фамилию. Она по окончании Казанского университета получила направление на работу журналистом в Андижан. После развода Советского Союза переехала в Тверскую область, где в заповеднике трудится её сын Владислав.

Евдокия Александровна Ардашева-Жакова по приезду в Казань получила высшее образование в оспопрививательном институте при университете, в 1930-е годы участвовала в создании музея В.И. Ленина в Кокушкине и Казани. Её внучки – врач-гистолог И.М. Басова и инженер-конструктор Н.Н. Карчевская – бережно хранили семейный архив, документы и предметы которого в настоящее время находятся в фондах Ленинского мемориала.

Татьяна Брыляева,
заведующая Домом-музеем
В.И. Ленина

Красота старинного зодчества Симбирска

С первых лет открытия Дома-музея В.И. Ленина его обстановка стала темой творчества для многих представителей архитектурной живописи и графики.

В настоящее время образ Дома-музея присутствует в работах ульяновских мастеров.

Графические этюды А.В. Желонина отражают красоту старинного зодчества Симбирска. Александр Владимирович – профессиональный

художник, дизайнер и преподаватель.

Он ведёт учебные курсы по компьютерной графике, преподаёт архитектуру, состоит в Союзе художников России и Союзе архитекторов России.

Его рисунок с Домом-музеем В.И. Ленина входит в серию «Город-

Дом на Московской. Бумага, цветные карандаши, 21x30 см, 2013

Пожарная каланча. Бумага, цветные карандаши

Мелочная лавка. Бум., цв. карандаши

ские этюды». Все работы из серии выполнены на пленэре.

«Каждое лето я выхожу на улицы Ульяновска и рисую городские пейзажи, а рисовать я начал с 2012 года... Сейчас каждую весну у меня начинается рисовальный (пленэрный) сезон, и продолжается он до первых осенних холодов. Каждое лето – это отдельный альбом этюдов. Бывает, гуляя по улицам города, увижу где-нибудь красивый дом или интересную панораму, останавливаюсь, делаю зарисовки. В городе всё меньше остается старинных деревянных домов. А они порой очень мило выглядят, особенно на фоне современных кирпичных коробок», – рассказывает художник.

Мелочная лавка. Бум., цв. карандаши

Александра Желонина привлекает архитектура старинного Симбирска. Сначала он создаёт небольшие наброски, а из них получаются цветные этюды. К счастью, в городе остался исторический квартал с деревянными домиками, где художник нашёл сюжеты для своих рисунков – это улица Ленина (бывшая Московская улица).

Одна из ранних работ «Дом на Московской» появилась в 2013 году. Александр обратил внимание на необычную архитектуру уютного деревянного дома с антресолями. Дом-музей В.И. Ленина считается образцом городской деревянной застройки XIX века.

Ксения Терновых,
научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина

Писатели о Доме-музее В.И. Ленина в Ульяновске

Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске более ста лет притягивает огромное количество посетителей, в том числе творческих людей: художников, киносценаристов, литераторов.

Ульяновскую усадьбу описывали в своих романах и повестях, стихах и поэмах многие известные писатели. В советский период истории России писать о вожде социалистической революции В.И. Ульянове (Ленине), о семье Ульяновых было большой ответственностью.

В 1962 году к ленинской теме прикоснулся наш ульяновский поэт Николай Благов (1931–1992). В тот год в Ульяновском книжном издательстве вышел сборник стихов «Места священные навек» с произведениями советских поэтов и переводчиков, посвящёнными ленинским местам Ульяновска.

Н.Н. Благов. «В доме Ленина»

Сверкает мир, теплом весны пригретый.
Приходят гости целый день сюда.
Здесь можно встретить всех людей планеты,
Самых хозяев только – никогда.
По комнатам приветливым проходят,
И домик оживает, как при нём,
Когда он был для сверстников Володей,
Для горожан – лобастым пареньком.
Сад набирает почки, как и прежде,
Ссугулившимся старый тополь жив:
Деревья падают, как люди, только реже, –
Отзеленев свою и людям отслужив.
Но сердце ленинское бьётся, как и билось,
И только здесь часы и те молчат.
Здесь благодарно жизнь остановилась
На все века на детстве Ильича.

Сергей Владимирович Михалков (28.02. (13.03) 1913–27.08.2009), советский писатель, поэт и автор трёх советских гимнов, побывал 25 мая 1950 года в Доме-музее В.И. Ленина в Ульяновске. «С чувством большого волнения посетил дом-музей В.И. Ленина», – писал Сергей Владимирович Михалков в своём отзыве о посещении музея.

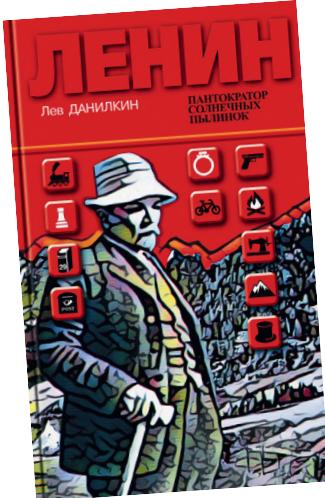
А вот уникальный документ из фондов ГАНИ.

Клянемся так на свете жить,
Как Вождь великий жил.
И так же Родине служить,
Как Ленин ей служил!
Клянемся Ленинским путем –
Прямее нет пути! –
За нашим другом и вождем –
За Сталиным идти!

Сергей Михалков.

Отрывок из поэмы «На родине Ленина»

Родился мальчик в тихом городке –
В Симбирске,
Что на Волге, на реке...
Еще никто не знал в тот день и час,
Кем будет он.
Кем вырастет для нас...
Простые деревянные дома.
Они для нас – история сама,
Они для нас как памятник стоят –
Здесь Ленин жил сто лет тому назад.
Дом с мезонином. Маленький музей.
Сюда приходит множество гостей,
И здесь для них уже не первый раз
Звучит простой волнующий рассказ –
Рассказ о Ленине, мечтавшем с юных лет
Дать людям правду, дать им хлеб и свет,
Чтоб с плеч своих навеки сбросил гнет
На всей земле трудящийся народ.
Мы входим в дом, дыханье затая,
В дом, где жила Ульяновых семья...
Вот спальня матери. Вот кабинет отца.
Воспитывая юные сердца,
Ульяновы старались детям дать,
Что только могут дать отец и мать.
Здесь жили скромно, в строгой простоте,
Здесь были Труд и Честь на высоте,
И каждый знал, что есть Добро и Зло,
И что живется бедным тяжело,
И что для бедных Правда есть – одна,
Но у царей не в милости она.
Стоят на том же месте до сих пор
Подсвечник, лампа, письменный прибор.
Часы в столовой.
Глобус расписной.
Еще тогда не ведал мир земной,
Что слово ЛЕНИН прозвучит в веках
На всей земле на разных языках <...>

Усадьбу Ульяновых в Симбирске, нынешний Дом-музей В.И. Ленина, описали в своих романах и повестях многие советские писатели: Владимир Канивец («Ульяновы»), Зоя Воскресенская («Сердце матери»), Мария Прилежаева («Жизнь Ленина»), Мариэтта Шагинян («Семья Ульяновых»), Жорес Трофимов («Ульяновы», «Гимназист Владимир Ульянов», «Дух революции витал в этом доме» и др.). В фондах Ленинского мемориала хранятся прижизненные издания авторов с их автографами.

Первая писательница-фантаст в СССР, журналистка, поэтесса Серебряного века и, пожалуй, главная исследовательница биографии Владимира Ленина – Мариэтта Шагинян (1888–1982) оставила богатое литературное наследие. Огромная часть её творчества посвящена «отцу революции». Чтобы собрать материал для романов, она проделала большой

путёв по Волге и посетила множество городов, где проживали родственники вождя. Более двух лет Шагинян прожила в Ульяновске, где работала с архивами. В 1937 году были опубликованы очерки и отрывки из романа «Билет по истории». В этой части тетралогии была описана родословная вождя. Мариэтта Шагинян хотела представить свои работы как большой эпос об истоках нравственного мира Владимира Ленина, хотела показать духовную атмосферу того времени, в которой родился и вырос политик, как он стал вождём народов.

Так как писательница сама была его современницей, ей удалось пообщаться с родственниками вождя и близкими ему людьми, тем самым

она смогла передать достоверную информацию из первых уст.

В 1972 году Шагинян стала лауреатом Ленинской премии в области литературы за тетралогию «Семья Ульяновых». Прочтение произведений Мариэтты Шагинян поможет погрузиться в ту эпоху. Рассказ «Прыжок» описывает ранние годы жизни советского государства при НЭПе. А «Четыре урока Ленина» помогают понять идеологию СССР.

Мариэтта Сергеевна Шагинян умерла в 1982 году в возрасте 93 лет. До конца своей жизни писательница не переставала работать. Она прошла долгий и интересный путь, прожив с лозунгом: «Жить, чтобы делать, чтобы познавать, чтобы бороться».

Из наших современников всерьёз увлёкся жизнью и деятельностью вождя революции писатель и литературный критик Лев Александрович Данилкин (родился в 1974 г.) – автор биографии писателя Александра Проханова, биографий Юрия Гагарина и Владимира Ильича Ульянова (Ленина) в серии «Жизнь замечательных людей», сборника рассказов «Клудж», а также трёх книг о российской литературе нулевых годов. Он же – автор предисловия и составитель сборника избранных работ Ленина: «Ленин: Ослиный мост» (Санкт-Петербург: Лимбус-пресс, 2017). За книгу «Ленин. Пантократор солнечных пылинок» Данилкин в 2017 году получил главный приз премии «Большая книга», а в 2018 году – историко-литературную премию «Клио».

Марина Субина,
старший научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина

В столетний юбилей Дома-музея В.И. Ленина мы предлагаем вспомнить интересных посетителей и яркие отзывы за 2020–2023 годы. В музей приезжали экскурсанты со всех уголков страны. Посетителями были учёные, предприниматели, врачи, актёры, музыканты, художники, спортсмены, журналисты, блогеры, музееведы и увлекающиеся историей люди. Посещали музей и иностранные гости, дипломаты.

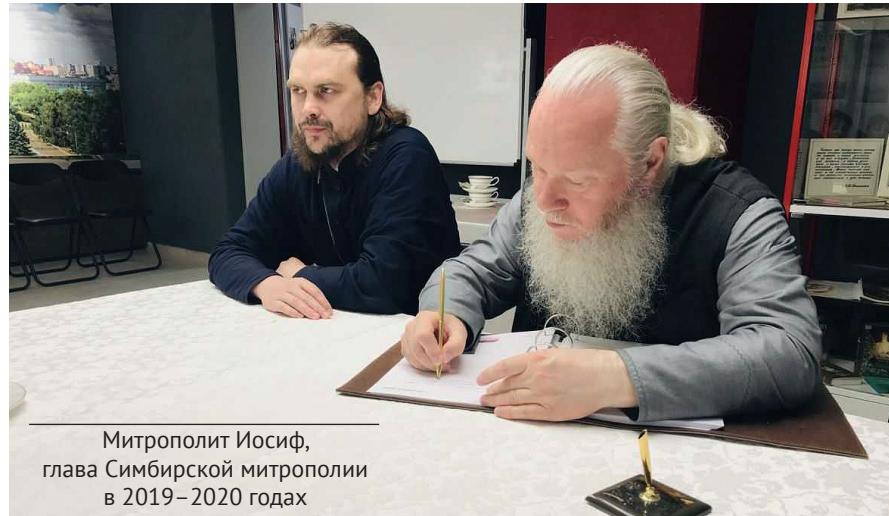

Депутат Государственной думы Владимир Кононов с супругой

Семья Вольсовых

PRO-музей

Митрополит Иосиф,
глава Симбирской митрополии
в 2019–2020 годах

Посетители о музее

Книга отзывов содержит исключительно положительные мнения. Чаще всего благодарят за бережное отношение к истории, за содержательную информацию, за тёплый и душевный приём, желают дальнейшего процветания музею, добрых гостей на долгие годы и новых успехов в воспитании подрастающего поколения. «Огромное спасибо работникам музея за ценную информацию, внимательное отношение и душевный рассказ, во время которого я прослезилась, т.к затронул он струны моей души», – пишет в отзыве учитель ЦОДТ г. Рязани. «За гостеприимство, за тепло», «за удивительный приём», – благодарят музей артистка балета Светлана Захарова и артист театра и кино Сергей Жуков. Депутат Государственной думы Владимир Кононов в книге отзывов написал: «Великолепный музей! Историю переписать нельзя. Её нужно изучать и сохранять. Огромная благодарность сотрудникам музея за сохранение исторической памяти!» Профессор из Нижнего Новгорода поблагодарил за то, «что экскурсовод не пытается «осовременить» жизнь Ленина, то есть подстроиться под восприятие тех, кому Ленин ни о чём не говорит. Замечательно, что в России есть такой музей. Он есть и будет».

Часто посещают музей бывшие октябрьцы и пионеры. Семья из Москвы отметила: «...не побывать в

этом музее, приехав в Ульяновск, мы не смогли. Я была октябрёнком и пионеркой, и мечтой любого советского школьника было побывать на родине Ленина».

«Были рады посетить музей В.И. Ленина. Сразу окунулись в наше детство, где нас учили заветам дедушки Ленина», – пишет в отзыве посетительница из Красноуфимска. А ведущий «Поедем, поедим!» Федерико Арнальди повязал пионерский галстук в 2023 году! Он поделился: «Никогда не мог представить, что в моей жизни когда-нибудь меня примут в пионеры. Россия, моя дорогая, ты снова меня удивила! Уж тем более Ульяновск подарил мне такой сюрприз! Большое Grazie всем моим товарищам, которые приняли участие в этот уникальный день, когда итальянец стал пионером!»

Посетили Дом-музей В.И. Ленина потомки Ульяновых и известных в регионе людей. Так, правнук Дмитрия Ильича Александр Ульянов пишет: «Будучи на отдыхе в Ульяновске, с огромным удовольствием посетили Дом-музей В.И. Ленина. Ценим и уважаем труд историков и сотрудников музея за сохранение истории нашей семьи». «Мы узнали много нового о семье Ульяновых, с которыми были знакомы и дружили наши родственники (дед Феофан Евтихиевич и бабушка Ольга Георгиевна Вольсовые). Восхищены энтузиазмом и

Рами Теплицкий,
пресс-атташе посольства Израиля

Внучка Д.И. Ульянова Мария Викторовна с сыном Александром

Нина Бжишкянц, внучка Г.Д. Гая

**Иван Яковлев, правнук И.Ф. Попова,
сподвижника В.И. Ленина**

Гусейн Гасанов

подвижничеством, которое проявляют хранители прошлого города Ульяновска», – оставили отзыв потомки архитектора Ольга и Валерий Вольсовы. Родные последнего министра внутренних дел Российской империи Константин и Юлия Мураховские записали: «Для нашей семьи особенно важно узнать об этом времени, об этих местах, потому что мы являемся потомками современника В.И. Ленина – Протопопова А.Д., последнего министра внутренних дел Российской империи, предводителя дворянства Симбирской губернии». Иван Яковлев, правнук И.Ф. Попова, сподвижника В.И. Ленина, сценарист фильмов о семье Ульяновых, отметил, что с восторгом познакомился с домом юности будущего политика, с его «интересной и живой экспозицией».

Нина Бжишкянц, внучка Г.Д. Гая, в своём отзыве поблагодарила за сохранение памяти о В.И. Ленине. Интересен Дом-музей В.И. Ленина и молодёжи. Блогер Гусейн Гасанов вел онлайн-трансляцию своего визита из мемориальной обстановки и оставил автограф с добрыми пожеланиями.

Примечательно, что в программу иностранных делегаций, прибывающих в регион с деловыми визитами, включается посещение усадьбы Ульяновых. Знакомство с духовными устремлениями, семейными традициями и бытовыми устоями симбирской интеллигенции позволяют высокопоставленным гостям погрузиться в российскую реальность XIX века, понять мотивацию

действий исторических личностей. «Владимира Ульянова выбрало время революций, которое он возглавил как Ленин», – отметил Рами Теплицкий, пресс-атташе посольства Израиля.

Отдельного внимания заслуживает отзыв митрополита Симбирского и Новоспасского Иосифа: «С удовольствием посетил музей. Очень интересная и взвешенная экскурсия, которая позволяет расширить знания о той сложной и непростой эпохе, которая дала России и миру людей, изменивших нашу историю».

Татьяна Брыляева,
заведующая Домом-музеем В.И. Ленина
Светлана Миронова,
научный сотрудник

Музей и его партнёры

■ Спортивно-досуговый клуб «Орлёнок»

Наш спортивно-досуговый клуб «Орлёнок» благодарен руководству Дома-музея В.И. Ленина за проведение культурно-просветительской работы в летнее время на нашей площадке. Музей оказывает поддержку в деле воспитания подрастающего поколения, знакомит детей с историей нашего края, с историей семьи Ульяновых и жизнью нашего великого земляка. Мы рады общению с грамотным, увлечённым своей профессией сотрудником музея Ма-

риной Юрьевной Субиной, которая с большим теплом рассказывает детям о прошлом нашего родного края, играет с детьми в народные игры XIX века, проводит творческие мастер-классы. Мы считаем, что очень важно выезжать с передвижными выставками и музейными занятиями по

детским учреждениям, так как далеко не каждый родитель имеет возможность и даже желание познакомить своих детей с историей своего города.

Ждём новых музейных встреч!

Наталья Авдеева,
педагог-организатор СДК «Орленок»

■ Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова

Уникальная миссия – собирать, сохранять и передавать знания – возложена обществом на музеи и библиотеки, и это не только объединяет нас, но и даёт возможность для творческого сотрудничества. Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова много лет сотрудничает

с Домом-музеем В.И. Ленина, вместе мы осуществили множество интересных проектов.

Интерактивные беседы и конкурсы, встречи на выставках надолго остались в памяти и переросли в крепкую дружбу с участниками: «Загадки старого портфеля», «Сказочные Олимпийские игры», «Уроки в старой

школе», «Рождество на ладошке», «Через тернии к звёздам» и многие другие.

Всех нас объединяет любовь к родному краю, сохранение памяти о людях, прославивших его. А.В. Луначарский когда-то сказал: «...музей – грандиозная памятная книга человечества».

■ Школьный музей семьи Ульяновых в школе № 21

Вспоминаю далёкий 2008 год, когда началось возрождение музея в нашей школе № 21. При всесторонней методической, экспозиционной, научной поддержке Дома-музея В.И. Ленина наш школьный музей семьи Ульяновых был открыт 10 декабря 2008 года. Уже пятнадцать лет мы вместе! Строим и осуществляем совместные планы интересных мероприятий по изучению истории родного края и жизни людей, составивших его гордость.

Сотни интерактивных экскурсий, познавательных бесед, увлекательных встреч, конкурсов, праздничных событий в доме семьи Ульяновых обучали, воспитывали и готовили к вхождению во взрослую жизнь наших школьников.

Дом-музей В.И. Ленина стал действенным центром детской творческой самореализации. Ярким примером авторитета ленинского музея явилось желание учащихся получить золотые медали в его стенах!

Инна Блинкова,

учитель истории и обществознания,
руководитель музея семьи Ульяновых
средней школы № 21 г. Ульяновска

■ Ульяновский колледж культуры и искусства

Сотрудничество между Домом-музеем В.И. Ленина и Ульяновским музыкально-педагогическим колледжем началось в 1992 году, а традиция звучания классической музыки в гостиной старинного дома была заложена ещё в 1969-м, когда в наш город приезжал композитор Тихон Хренников.

22 апреля студенты нашего колледжа исполняют классическую фортепианную музыку для посетителей музея. К этому своеобразному экзамену педагоги и учащиеся готовятся весь год. «Сегодня, в день рождения В.И. Ленина, мне разрешили прикоснуться к клавишам старинного рояля, проиграть любимые музыкальные произведения. Звуками такого же необычайного рояля наслаждались члены семьи Ульяновых... Я безгранично благодарна, что мне доверили участвовать в фортепианном концерте в Доме-музее В.И. Ленина», – делилась своими впечатлениями А. Фролова, выпускница колледжа.

Наши студенты пополняют свой багаж знаний по истории родного края благодаря лекциям и выставкам,

организуемым сотрудниками музея. Принимают участие в совместно проводимых акциях, направленных на сохранение культурного наследия. Партнёрство между Домом-музеем В.И. Ленина и колледжем позволяет расширить кругозор студентов, по-

знакомить их с культурными ценностями и традициями, а также укрепить любовь к искусству и истории.

Наталья Цыганова,

заведующая кафедрой основного музыкального инструмента Ульяновского колледжа культуры и искусства

Воспоминания – это не пожелтевшие письма, не старость, не засохшие цветы и реликвии, а живой, трепещущий, полный поэзии мир.

К.Г. Паустовский

В дом-музей В.И. Ленина я приходила не один раз...

События из прошлого, как сны, которые приходят к нам в воспоминаниях: короткие и полузабытые или повторяющиеся с новыми деталями, счастливые или печальные, но всегда желанные, как наши грёзы о чём-то несбывшемся, но глубоко запавшем в память своей пронзительной ясностью и свежестью чувств.

Я пионерка!

Начало лета 1962 года. Гагарин уже слетал в космос. У наших соседей родился сын, и они назвали его Юрий, в честь первого космонавта Земли. Принимать в пионеры нас, третьеклассников, из числа хороших и отличников, взрослые решили в г. Ульяновске. Это была награда за старательность и ответственность в учёбе и поведении. Так торжественно и значимо было для меня это событие, что помню его в деталях. В день поездки пришлось вставать очень рано, чтобы в 6 часов утра отправиться в дорогу. Колхоз «Красная заря» выделил открытую грузовую машину. В кузов положили ворохи соломы, на неё – брезент. Уселись кучно, ближе к кабине, человек 15, сверху укрылись брезентом, как одеялом, и поехали. Дорога долгая, в пути около трёх часов. Между селом Акшут и Ульяновском не было тогда скоростного

шоссе, ездили по грунтовой дороге, в ямах и ухабах.

В Ульяновске остановились на улице Гончарова, во дворике со старой колокольней, недалеко от магазина «Подарки». Привели себя в порядок и отправились со своей учительницей Клавдией Семёновной строем в музей В.И. Ленина на улице его имени. Было утро, но в музее мы оказались не первыми посетителями, пришлось немного подождать. Наконец освободились полотняные бахилы, за нами пришёл экскурсовод.

Меня тогда потрясла атмосфера музея, было такое ощущение, что семья Ульяновых не уезжала из дома, а просто куда-то отлучилась ненадолго. Удобный дом, где свои комнаты у родителей и старших детей, уютная детская, светлая столовая, гостиная с роялем. Простые вещи семьи казались необыкновенными: на комоде матери – Марии Александровны –

Памятник В.И. Ленину
в палисаднике Акшутской школы

шкатулка для рукоделия, дощечка для хлеба, выпиленная лобзиком руками Володи, химические колбочки в комнате Саши, бумажные солдатики в детской, большая керасиновая лампа на вязаной, кружевной скатерти в гостиной, карта мира на стене, шахматы в столовой... Мы перешли из комнаты в комнату, не смея ни к чему прикоснуться, молча и не дыша. Через двор и садик музея, запомнившихся ухоженностью и чистотой, по тропинке, тогда ещё не замощённой, прошли в большое здание на соседней улице, где располагалась картинная галерея, посвящённая В.И. Ленину. В просторном зале старинного особняка, принадлежавшего до революции барону Х. Штемпелю, нас приняли в пионеры. Пионерские галстуки были заранее куплены нами, и каждый держал галстук, перекинув через ладонь, пока его не повязали нам на шею два пожилых человека, мужчина и женщина, строгие и значительные. Это были ветераны

В год вступления в пионеры

Оля с двоюродными братом и сестрой

партии большевиков, в молодые годы видевшие и слышавшие самого Ленина. У некоторых моих одноклассников пионерские галстуки были из красного шёлка, а у других – из сатина. Когда вышли на улицу, как-то не очень хотелось разговаривать – сильное впечатление от торжественности момента приглушило эмоции.

Каждому из нас родители дали немного мелочи на городские угощения – газированную воду и мороженое. Газированную воду продавали тогда из больших конусовидных судов с краником внизу. Добавляли в неё фруктовый сироп – по желанию на выбор. Из мороженого – шоколадный или сливочный пломбир и эскимо на палочке. Тогда, в третьем классе, я впервые попробовала мороженое. Это было эскимо. В столовую на обед нас не водили – такой роскоши никто позволить себе не мог. Мы перекусили тем, что положили в дорогу родители, и отправились в обратный путь, который уже не показался нам таким долгим – было о чём поговорить, поделиться впечатлениями об увиденном.

В тот день я возвращалась домой не короткой дорогой через пустырь и речку, а длинной – по улицам села, с единственной целью: мне хотелось, чтобы как можно больше людей увидели мой красный галстук и поняли, что я уже пионерка, и значит – взрослый, ответственный человек.

С того дня прошло 60 лет. В музей В.И. Ленина я приходила не один раз – с неизменным интересом, желанием и душевным трепетом. Ни время,

ни события разного толка не смогли внести разочарование или усталость в спектр тех чувств, в которые погружаешься в стенах этого удивительно-го, живого дома, где витает дух семьи. Теперь, с высоты своих 70 лет, мне не стыдно признаться, что с того самого дня в музее с пионерским галстуком на груди мне очень хотелось чем-то прославить свою страну, оставить след в её судьбе, непременно быть достойной и полезной для Родины.

К Пасхе

Даже если Пасха выпадала на ранний апрель, к этому дню в нашем доме выставляли зимние рамы. Тщательно мыли окна и начищали стёкла зубным порошком и скомканной газетой – «химию» тогда не было. В распахнутые настежь окна врывался в комнаты весенний воздух, ни с чем не сравнимый, волнующий, радостный. Один из дней перед Пасхой посвящался мытью праздничной посуды из старенького серванта. Эту ответственную работу мне доверили уже лет с 5–6. В два тазика наливалась вода. Один предназначался для мытья с мылом, другой – для ополоскивания посуды. Потом надо было тщательно посуду вытереть, растереть до блеска мягким льняным полотенцем и расставить в уже блестевший чистотой сервант. Самое чудесное заключалось в том, что посуду можно было расставить на полках по-новому, как я хочу. В этом-то и таился секрет моего счастья.

Потом начинались приготовления к великому празднику: пекли куличи, красили яйца, прикупали какие-то обновы, подарки. К каждой Пасхе мама шила мне новое платьице, чаще из ситца, с кружевчиками по подолу и воротничку. Надену платьице и бегу через дорогу к своей

Тарелка. Фарфор. Англия,
Страффордшир, Хэнли.
Завод Дж. Л. Эшвортса и братьев. 1860-е.
Досталась по наследству от прабабки

няньюшке – бабушке Насте, показаться во всей красе. Теперь, когда я вспоминаю о ней, понимаю, насколько сильно было её чувство ко мне. Оно всегда проявлялось в искренней доброте, казалось ли это припрятанной для меня сладости, куска горячего хлеба или пирога, банки земляничного варенья, моей детской фотографии в старой рамке на стене, на самом видном месте. Я помню теплоту и свет её глаз, её большие от вечной работы руки были сухими и тёплыми, а имя моё – Лёлинка – она произносила с такой лаской, что оно одно заменяло все слова любви, нежности и привязанности. Я всегда была для неё лучшей, всегда права, в любое время – желанной гостью. Мой нежный, тихий ангел! Многие годы спустя на старом кладбище взглянули на меня с креста глаза моей бабы Нasti, и сердце внезапно окутала густая и волшебная волна её святой доброты и всепрощения.

Новый год

Ёлку нам приносил каждый год старый лесник. Ближе к вечеру у калитки стояла пушистая, невысокая красавица. Её вносили в дом, и начиналось неторопливое действие украшения. Игрушки были стеклянные, многие фигурки – из толстого картона, папье-маше. Вешали на ёлку и грецкие орехи в золочёной или серебристой фольге, конфеты, бумажные флаги, раскрашенные акварелью, стеклянные бусы и вату вместо снега. На стол стелилась праздничная скатерть с кручёными кистями, на ней ставили старинную посуду прабабки: хрустальные плоские вазы с витыми ножками и вазочки для конфет, фруктов и варенья, большое блюдо для праздничного пирога. Пирог непременно был сладким, с ажурной решёткой и цветами поверху. Так тепло и уютно было на душе, тихо и спокойно на сердце, что ощущения тех дней хранятся в памяти неприкосновенным и нерастраченным богатством, самой бесценной драгоценностью.

Вот так в моих воспоминаниях навсегда соединилась вера в светлое будущее и Божье благословение на прекрасную и небесполезную жизнь во имя людей и Отечества.

Ольга Чернова

Фото А. Коблова из архива
Акшуатского краеведческого музея
им. В.Н. Поливанова

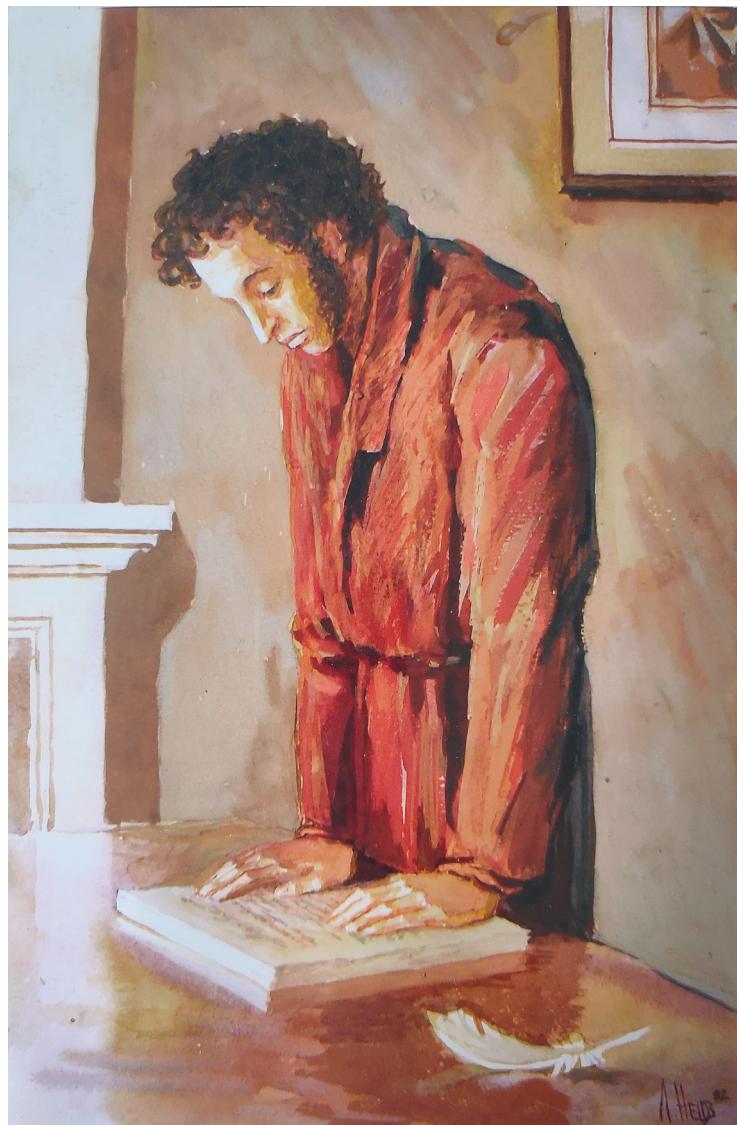
Радищевская Пушкиниана

**190 лет назад
А.С. Пушкин побывал
на Симбирской земле**

Автор выдвигает смелую версию: на обратном пути из Оренбурга в сентябре 1833 года Александр Пушкин посетил усадьбу Закревских в Одоевщине.

Мы не можем изменить прошлое, но в наших силах сделать так, чтобы о нём помнили. Творчество поэта Александра Сергеевича Пушкина занимает в истории России колossalное место. След поэта тоненькой ниточкой тянется в Радищевский край Ульяновской области – небольшой район в глубокой провинции, который имеет очень богатую историю, связан с именами Пушкина, Лермонтова, князьями Одоевскими, Волконскими и Урусовыми, Львом Николаевичем Толстым, Александром Николаевичем Радищевым, его потомками, владевшими здесь четырьмя усадьбами вплоть до 1919 года. Среди помещиков Радищевского края следует отметить Дениса Васильевича Давыдова и Юрия Федоровича Самарина. Из русских, советских поэтов и писателей – Даниила Хармса (Даниила Ивановича Ювачева). В Радищеве до сих пор стоит дом, где родилась и выросла его мать – Надежда Ивановна Колюбакина, а также сохранилось принадлежавшее деду и бабушке Даниила искусственное озеро, официальное название которого Уникальное (из-за его глубины). Правда, дом этот перестроен, а его первозданный вид сохранился лишь на фотографиях. Даниил Иванович Ювачев (Хармс) не раз бывал в Дворянской Терешке в родовой усадьбе дворян Колюбакиных.

Одну из глав моей последней книги «Из прошлого в будущее» я посвятила Пушкиниане Радищевского края. Может, это неожиданно громко звучит, но связь Радищевского края с именем Пушкина – не только предположение. В данной статье собраны факты и архивные материалы о людях, состоявших в родстве и дружбе с великим гением, живших или бывавших в Радищевском крае.

Л.Н. Нецветаев. Миг вожделенный настал.
Государственный музей А.С. Пушкина. Б. Акв., гуашь, 35x23 см. 1982

Рассказ о Пушкиниане Радищевского края, несколько столетий входившего в Саратовское и Симбирское наместничества (губернии), а в настоящее время в Ульяновскую область, я начну с расположенного на самом берегу Волги села Вязовка Сызранского уезда Симбирской губернии. Вместе с обширными волжскими просторами Вязовка

(ныне входит в состав Радищевского района Ульяновской области) в 1776 году была выкуплена у княгини А.Ф. Белосельской, рождённой Насумовой, её двоюродным братом Василием Николаевичем Самарином совместно с его родственником князем Александром Васильевичем Урусовым. Василий Николаевич в 1790–1792 годах был предводителем

дворянства Симбирского наместничества. Многие годы Вязовка была центральной усадьбой волжских имений Самариных и князей Урусовых. Затем центром имений Самариных стало основанное в 1783 году Василием Николаевичем Самарином село Васильевское. После смерти В.Н. Самарина волжские имения перешли сыну – боевому офицеру, участнику войны 1812 года Фёдору Васильевичу Самарину. Он был другом В.А. Жуковского, Д.В. Давыдова, В.А. Перовского, П.А. Вяземского, героя Отечественной войны 1812 года А.П. Урусова. Затем по наследству волжские имения были переданы сыновьям Фёдора Васильевича Самарина – Юрию Фёдоровичу и Дмитрию Фёдоровичу, которые продолжали заботиться о населении села Вязовка.

Усадьба Александра Петровича Урусова, а затем его дочери Софии Александровны Пустошкиной (урожденной княжны Урусовой) и её потомков вплоть до событий 1919 года находилась в селе Вязовка. Возле села в овраге Медвежий на месте расстреляла последних владельцев усадьбы из рода князей Урусовых (октябрь 1919 г.) установлен памятный крест. Церковь, построенная на средства участников Отечественной войны 1812 года Фёдора Васильевича Самарина и Александра Петровича Урусова в память о погибших однополчанах и победы над Наполеоном, восстановлена в 2023 году.

Александр Петрович Урусов был двоюродным братом князя Александра Михайловича Урусова, близкого знакомого А.С. Пушкина. Л.А. Черейский в своей книге «Пушкин и его окружение» допустил ошибку, назвав Александру Александровну Мельгунову (княжну Урусову) дочерью А.М. Урусова. Она дочь героя войны 1812 года, владельца имения в селе Вязовка (ныне Радищевского района Ульяновской области). К сожалению, ошибку повторяют современные пушкинисты, включая замечательного историка-учёного, пушкиниста, самарского краеведа Р.П. Поддубную. В ряде своих исследовательских работ она пишет, что Одоевские, Пушкины, Урусовы, Самарины начиная с времени правления Дмитрия Донского по своему положению, служебной деятельности постоянно оказывались рядом, прослеживаются и их родословные связи.

Среди близких друзей и знакомых А.С. Пушкина немало родственников и друзей выше перечисленных землевладельцев-помещиков Радищевского края: Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев, Д.В. Веневитинов, В.Ф. Одоевский, братья Языковы, Д.В. Давыдов, В.А. Перовский и другие.

В книге «Из прошлого в будущее» я подробно рассказываю о связи с именем Пушкина села Адоевщина (Одоевщина, родовое имение князей Одоевских) и близлежащих сёл.

Пушкинистам хорошо известны материалы, связанные с поездкой А.С. Пушкина в Оренбург с целью собрать материал для книги «История Пугачевского бунта». Тема Пугачева долгие годы оставалась запретной. Пушкин был первым исследователем Пугачевского бунта, прикоснувшись к материалам одного из самых закрытых архивов, но главная тайна в руки ему не давалась. Александр Сергеевич не смог добить материалы самого первого допроса Емельяна Пугачева начальником секретной комиссии Павлом Сергеевичем Потёмкиным. Пушкин, скрупулезно разбирая все обстоятельства описываемых им событий, не мог не заняться поисками пропавших документов.

Одной из тайн, связанных с жизнью и творчеством Пушкина, является полное отсутствие каких-либо сведений об обратном его маршруте из Уральска в Болдино. Его путь из Петербурга до Оренбурга, путешествие по Оренбургскому краю хорошо известны, описаны исследователями очень подробно, практически по минутам. По поводу обратного маршрута есть только предположения. Изучение путевого дневника поэта, его писем жене ничего не дают. Жене Наталье Николаевне он пишет, что собирается поехать в Саратов, потом в Пензу и затем в Болдино. Но накануне отъезда пошёл снег с дождем, дороги развезло, и у Пушкина был единственный вариант: ехать по Орловской дороге (её обустраивали графы братья Орловы). Дорога была проезжей в любую погоду. Думаю, подсказали Пушкину этот путь В.А. Перовский и его хороший знакомый В.И. Даль. Да и местные жители были единодушны в том, что это единственная надёжная дорога.

Изучив много архивных материалов, исследовательских работ учёных и краеведов, изложу свой ва-

риант обратного маршрута Пушкина. Если я права, он таков: Кашпир (ныне пригород Сызрани) – Наяновка – Дворянская Терешка – Одоевщина – Языково – Болдино. Предполагаю, причина смены маршрута – поиск бумаг начальника секретных комиссий Павла Сергеевича Потёмкина.

Александр Пушкин находился под надзором полиции, потому необходимо было скрыть свой обратный маршрут, что ему блестяще удалось. До сих пор никому из биографов Пушкина не удалось установить обратный маршрут.

Наяновка – «сельцо на озере Казачье, в Синбирском уезде за валом ниже построенного города Кашпира по реке Волге». В 1833 году сельцо Наяновка принадлежало статскому советнику Игнатию Ивановичу Соловцову. Соловцовы – родственники известного баснописца Ивана Ивановича Дмитриева, а также историографа Николая Михайловича Карамзина. Это хорошие знакомые, друзья Пушкина. Не последнее значение имело и то, что в Наяновке у Соловцовы была благоустроенная усадьба. На окраине Наяновки имелась почтовая станция. Было где остановиться, найти лошадей и передохнуть. Следующее по маршруту село – Дворянская Терешка. В 1833 году в Аблязовке (впоследствии часть Дворянской Терешки, ныне Радищево) проживал старший сын известного писателя и поэта Александра Николаевича Радищева – Василий Александрович Радищев. Принадлежавшее ему имение было родовым поместьем Радищевых, принадлежало им с 1777 года. Может, и это привлекало Пушкина. Тем более, что между ними были дальние родственные связи. Изменённый маршрут был хорош тем, что перевозился Александр Сергеевич через Волгу у Кашпира, где перевозили когда-то арестованного Пугачева.

Видимо, у императрицы Екатерины были сомнения относительно Павла Сергеевича Потёмкина. Она уничтожила первые «допросные записи» секретной комиссии и отстранила его от дальнейших допросов государственного преступника Пугачёва, передав допросные дела Петру Ивановичу Панину (он, кстати, был одним из первых владельцев земель в Верхней Мазе), а ответственность за охрану Пугачёва переложила на Александра Васильевича Суворова.

Пётр Андреевич Толстой,
общий предок
Льва Николаевича Толстого,
князей Одоевских
и дворян Закревских

Варвара Ивановна Трубецкая
(Одоевская), родная сестра Марии
Ивановны Закревской (Одоевской),
прабабушка Л.Н. Толстого, родная тетя
Дмитрия Андреевича Закревского,
двоюродная бабушка А.Д. Закревского,
А.И. Одоевского, В.Ф. Одоевского

Екатерина Дмитриевна Волконская
(Трубецкая), младшая дочь Варвары
Ивановны (сестры М.И. Закревской)
и Д.Ю. Трубецких,
родная бабушка Л.Н. Толстого,
двоюродная тетя А.Д. Закревского,
А.И. Одоевского, В.Ф. Одоевского

Работа комиссии, возглавляемой Потёмкиным, была таким образом признана невыполненной, а его роль в поимке Пугачёва сведена к минимуму. Не зачли ему даже то, что он с крошечным гарнизоном не сдал казанскую крепость Пугачёву, а когда к Казани подошёл Михельсон, вместе с ним участвовал в разгроме армии Пугачёва. П.С. Потёмкин был оскорблён, ведь его роль в разгроме самозванца была велика. С ним не было сколько-нибудь боеспособного отряда, и всё-таки он грамотно построил защиту крепости в Казани. Оскорблённый Потёмкин мог что-то из черновиков допросных листов не уничтожить. Павел Сергеевич был не только военным, но и писателем, ему были известны многие недоступные другим факты. Ему настоятельно было рекомендовано уехать в своё имение, было организовано расследование проступка или преступления П.С. Потёмкина десятилетней давности. Хотя доказательств для его обвинения не было собрано, главное, ради чего всё это было проделано, было достигнуто: прославленный генерал находился под следствием. Что-то он расследовал о бунте Пугачёва, весьма неприятное для императрицы и её окружения.

А вдруг черновики сохранились? Опросные листы уничтожены, но сам-то Павел Сергеевич Потёмкин

помнил, что ему рассказывал Пугачёв на том первом допросе. И эти воспоминания можно было уничтожить только вместе с самим генералом. Павел Сергеевич Потёмкин и его брат Михаил Сергеевич умерли при странных обстоятельствах.

Генерал-майор Дмитрий Андреевич Закревский жил безвыездно в своём имении в Одоевщине (ныне Радищевский район Ульяновской области). Выходит, Пушкин знал это. Как и то, что Дмитрий Андреевич – родной брат жены П.С. Потёмкина Прасковьи Андреевны. Но откуда он мог это знать? Обратимся к родословным оренбургского губернатора В.А. Перовского, А.С. Пушкина, Закревских. Во-первых, Закревские и Пушкин – дальние родственники. Во-вторых, оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский, у которого Пушкин остановился, – близкий родственник Закревских и Потёмкиных (он сын Алексея Кирилловича Разумовского – двоюродного дяди Д.А. Закревского и П.А. Потёмкиной (Закревской). В-третьих, дочь Дмитрия Андреевича Закревского Елизавета в 1833 году окончила институт благородных девиц в Смольном и была створена за полковника Антона Карловича Данзаса, младшего брата Константина Карловича Данзаса, который был соучеником Пушкина по Царскосельскому лицею и позднее

секундантом Пушкина в его роковой дуэли с Дантесом. К тому же одоевщинское имение Закревских было расположено настолько далеко от столиц, что о нём мало кто знал. Если какие-то секретные бумаги у П.С. Потёмкина были, то лучшего места, чем усадьба Закревских, для их хранения было не найти.

Итак, в чём я уверена: Пушкин не поехал в Саратов, как сообщал о своих первоначальных планах по поводу обратного маршрута жене Наталии Николаевне. С 23 по 29 сентября нет ни одной записи в дневнике Пушкина, никто его в эти дни не видел. В то же время у Закревских А.С. Пушкин свой человек: Данзасы, братья Перовские и сам военный губернатор в Оренбурге – близкие родственники Закревских. Любимая тётушка матери Н.Н. Гончаровой (её считал своей тётушкой сам Пушкин) Наталья Кирилловна Загряжская (Разумовская) – двоюродная тётя Д.А. Закревского и жены П.С. Потёмкина Прасковьи Андреевны. Она же родственница симбирского губернатора Александра Михайловича Загряжского, у которого Пушкин остановился по дороге в Оренбург. И, наконец, Елизавета Потёмкина – жена Сергея Потёмкина, который приходился родным племянником Дмитрия Андреевича Закревского, была посажённой матерью со стороны жениха Александра Пушкина.

Андрей Дмитриевич Закревский – троюродный дядя Л.Н. Толстого, троюродный брат А.И. Одоевского и В.Ф. Одоевского

Александр Иванович Одоевский, троюродный дядя Л.Н. Толстого, двоюродный брат В.Ф. Одоевского, троюродный брат А.Д. Закревского

Владимир Федорович Одоевский – троюродный дядя Л.Н. Толстого, двоюродный брат А.И. Одоевского и троюродный – А.Д. Закревского

кина на свадьбе с Натальей Гончаровой. Ну, конечно, знаменитый поэт – свой человек у Закревских в селе Одоевщина, а следовательно, мог рассчитывать на помощь хозяев усадьбы.

Таким образом, вероятность посещения поэтом усадьбы Закревских в 1833 году настолько велика, что игнорировать эту версию было бы неправильно. Думаю, заезжал поэт Пушкин не зря. Вспомним: Александр Сергеевич попросил Данзаса перед смертью уничтожить часть бумаг из своего архива. Возможно, среди них были и те, что касались бунта Пугачёва. Известно также, что А.С. Пушкин продолжил работу в архивах по сбору материала по истории бунта Пугачёва, так как планировал свою книгу, вышедшую в 1834 году, переиздать. Об этом я пишу в своей книге «Из прошлого в будущее».

В 1834 году вышла книга А.С. Пушкина «История Пугачевского бунта». Все ждали от Пушкина сочинения в духе Байрона или Вальтера Скотта, а он написал в своём, пушкинском духе – так, как только он мог тогда написать. И обманул ожидания.

Лев Николаевич Толстой, четвероюродный племянник А.С. Пушкина

Пушкин понял это и в апреле писал Дмитриеву: «Читатели любят анекдоты, черты местности и пр.; а я все это отбросил в примечания. Что касается до тех мыслителей, которые негодуют на меня за то, что Пугачев представ-

лен у меня Емелькою Пугачевым, а не Байроновым Ларою, то охотно отсылаю их г. Полевому, который, вероятно, за сходную цену возьмется идеализировать это лицо по самому последнему фасону».

Идеологические надежды на «Пугачева» провалились. Материальные – тоже. А.С. Пушкин твёрдо рассчитывал получить от издания до 40 тысяч рублей прибыли, а получил 4 тысячи убытка. Из трёх тысяч тиража разошлось немногим более одной тысячи экземпляров. Около двух тысяч так и осталось лежать у него на квартире. Ссуда была 20 тысяч. Выручил Пушкин около 16 тысяч. Это была катастрофа. Стало ясно, что исторические книги могут принести ему только убытки. И это делало будущее весьма мрачным: к огромным долгам прибавилось ещё 20 тысяч, возвращать которые было не из чего.

Так начался 1835 год, который стал временем самых напряжённых исторических трудов Пушкина.

Мария Качалина,
р. п. Радищево

Источники:

А.О. Смирнова-Россет. Дневник. Воспоминания. Вст. ст. и примеч. С.В. Житомирской. М. 1989. Филиппов В. – А.П. Ленский // Временник Русского Театрального общества. М. 1924, кн. 1, стр. 188-218.

РГИА, ф. 1018, оп. 10, д. 187, 13 листов. Бумаги графа П.И. Панина о Пугачевском бунте.

Русский архив. – 1873. Кн. 2 – С. 955

Записки Павла Степановича Руничес // Русская старина. – 1870. – Т. 2. – С. 352-353.

Словарь достопамятных людей Русской земли. 1836. Ч. 4.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3143 Л. 102–141 об.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3131. Л. 949–950 об.

Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. – Л., 1988. – С. 544.

Списки населенных мест Саратовской губернии. Хвалынский уезд. Саратов, 1914. – С. 510. С. 2, 12, 14.

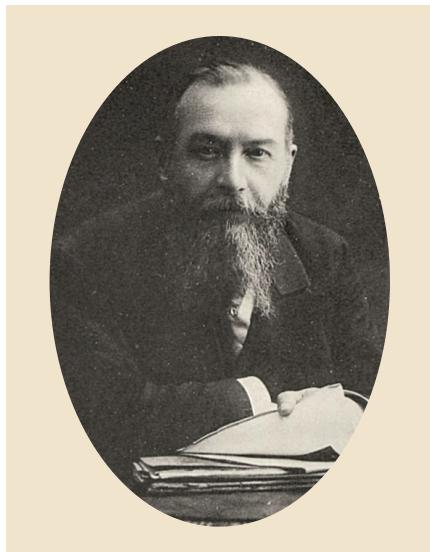
Пушкин. Полное собрание сочинений. М – Л., 1937–1949. Т. XV. № 849; 1959. Т. XVII (справочный).

Об Александре Андреевиче Мотовилове (1850–1920) сейчас мало кто знает из земляков, кроме узкого круга историков и краеведов. За исключением биографических данных в энциклопедической литературе, практически полностью отсутствуют публикации, посвящённые ему. Однако в начале XX века, в 1907–1917 годах Александр Мотовилов был человеком известным и влиятельным – членом Государственной думы III и IV созывов от Симбирской губернии, являлся вторым человеком в парламентской партии Всероссийского национального союза, возглавлял Симбирский отдел этой партии. Именно Мотовилов выступил инициатором установки в Симбирске памятника убитому террористом премьер-министру Петру Аркадьевичу Столыпину (1862–1911), тёмно-бронзовый бюст которого был установлен на гранитном постаменте в 1913 году у здания Дворянского собрания.

Столыпинец Мотовилов

Род Мотовиловых

Александр Андреевич Мотовилов происходил из дворянского рода, относившегося к числу наиболее древних и благородных в Симбирской губернии. Среди известных представителей этого рода первым по праву нужно назвать «Серафимова служку» Николая Александровича Мотовилова (1809–1879) – собеседника преподобного Серафима Саровского, лицезревшего его чудеса и записавшего поучение преподобного «О стяжании Духа Святого». Как попечитель Дивеевского женского монастыря, Николай Александрович там и упокоился. Можно предположить, что Александр Мотовилов в молодости бывал в Русской Цильне у своего удивительного родственника и, конечно, много слышал о нём.

Александр Андреевич
Мотовилов (1850–1920)

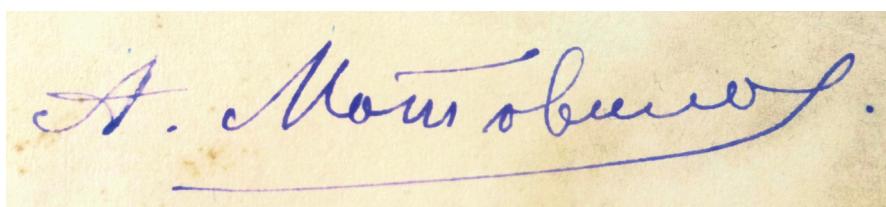
«Серафимов служка» Н.А. Мотовилов

Младшим братом Александра Андреевича был Иван Андреевич Мотовилов (1854–1917) – главный хирург Московской Императорской Ново-Екатерининской больницы. Двоюродным братом был Георгий Николаевич Мотовилов (1832–1879) – сенатор гражданского кассационного департамента и участник судебной реформы 1864 года. В советские годы известным скульптором стал племянник Александра Андреевича – Георгий Иванович Мотовилов (1892–1963).

Среди женщин из рода Мотовиловых в советские годы в сфере библиотечного дела работала Софья Николаевна Мотовилова (1881–1960-е?), сотрудничавшая непосредственно с

Подпись Александра Андреевича Мотовилова

А.А. Мотовилов второй слева в первом ряду среди членов III Государственной думы от Симбирской губернии

Надеждой Константиновной Крупской. В воспоминаниях Софья Николаевна упомянула о своей тёте – Софье Ивановне Мотовиловой-Классон (1863–1912), на квартире которой в Петербурге на Охте на Масленицу 1894 года Надежда Константиновна впервые встретилась с Владимиром Ильичом Ульяновым, так как муж Софьи Ивановны – инженер-энергетик Роберт Классон – собирал у себя марксистский кружок. Софья Ивановна, кстати, приходилась двоюродной сестрой Александру Андреевичу Мотовилову.

Его родственницей была и поэтесса Анна Андреевна Ахматова (1889–1966). У них были общие предки: Егор Николаевич Мотовилов (1781–1837) и его жена Прасковья Федосеевна, урождённая Ахматова, приходившиеся первому дедушкой и бабушкой, а поэтессе – прадедушкой и прабабушкой.

Помещик и земский деятель

Александр Андреевич родился 22 октября 1850 года в семье помещика Андрея Егоровича Мотовилова. Скорее всего, его малой родиной был Симбирск. В 1869 году Александр окончил Симбирскую гимназию с золотой медалью. Обучался на юридическом факультете Казанского университета. Окончив учёбу в 1873 году со степенью кандидата права, он

поехал к двоюродному брату – сенатору, юристу Георгию Николаевичу Мотовилову. Некоторое время Александр Мотовилов служил в гражданском кассационном департаменте Правительствующего Сената. Однако довольно скоро решил перейти на земское поприще в родной Симбирской губернии.

В 1874 году Александр Мотовилов был избран гласным Сенгилеевского уездного земского собрания, а со следующего года – гласным Симбирского губернского земского собрания. Он избирался участковым и почётным мировым судьёй, был неизменным членом Сенгилеевского уездного присутствия и губернских присутствий – Симбирского и Тверского (какое-то время работал в Тверской губернии), служил и в должности земского начальника по 3-му участку Сенгилеевского уезда.

В Сенгилеевском уезде в сельце Скорлятка (деревня исчезла во второй половине XX века) находилось имение Мотовилова и конезавод – один из лучших в Симбирской губернии. Александр Мотовилов владел 890 десятинами земли, состоял в Симбирском обществе сельского хозяйства.

Впоследствии сын Александра Андреевича – Андрей Александрович Мотовилов – активно развивал имение отца, участвовал в сель-

скохозяйственных выставках Симбирска и Москвы, на которых получил за достижения 52 серебряные медали. О втором сыне Георгии Александровиче практически ничего не известно, как и о дочерях. Супругой Мотовилова была итальянка Ангелина Петровна, урождённая Паста.

Диалектолог

Неординарным увлечением А.А. Мотовилова было изучение симбирского областного наречия русского языка, его фонетики и грамматики. В краеведческом отделе Дворца книги можно ознакомиться с брошюрой Мотовилова под названием «Симбирская моль», изданной в типографии Императорской Академии наук в 1888 году. Материал основан на наблюдениях в Симбирском и Буинском уездах. По оценке специалистов это очень интересная работа по диалектологии, полезная для филологов, этнографов и, конечно, краеведов.

Приведём некоторые фрагменты этой работы. Так, например, Мотовилов обращал внимание на то, что для симбирского говора характерно употребление частицы «си» для обозначения прошедшего времени: *утрась* (прошедшим утром), *летась* (прошлым летом), *вчарась* (произносилось *фчарась*). Особенно была любима частица «та», «те». Он приводил такие примеры: *богаты-те* (богатые-то), *поля-та* (поле-то), *ходить-та*, *то-та* (то-то), *стара-т* (старый-то), *старинка-т* (старенький-то). Вначале некоторых слов прибавлялась лишняя гласная: *аржаной* (ржаной), *овторник* (вторник), *окроме*, *опосле*, *ишол* (шёл), *огромаднай* (огромный), *онамедни*. Использовалась вставка или изменение звуков: *обныкновеннай* (обыкновенный), *сусед* (сосед), *сумленья* (сомнения), *зафтри* (завтра), *андел* (ангел), *мнуц* (внук), *пондравиться*.

Мотовилов записывал областные слова Симбирской губернии. *Варганить* – делать что-нибудь кое-как; *гамазей* – хлебный магазин; *жила* – охотник присваивать себе чужое, отсюда *жилить* – присваивать себе что-нибудь неправильно; *мизюкать* – щуриться, присматриваться щурясь; *помочь* – работа миром за угощенье; «*Бог помочь*» – приветствие работающим.

Доказательство интереса Мотовилова к грамматике русского языка

было обнаружено краеведом, ведущим библиографом Дворца книги Ларисой Матвеевной Брюхович (1939–2019), выявившей в фондах библиотеки книгу, принадлежавшую Мотовилову: «Петр Перевлесский. Практическая русская грамматика. 5-е издание. Часть 3. Начертание синтаксиса» (СПб, 1861), с владельческой надписью Мотовилова. Об этом Лариса Матвеевна сообщила в своей статье из сборника IX Сытинских чтений (Ульяновск, 2017).

«Симбирской молвью» Мотовилов заявил о себе в учёных кругах губернии. Он был избран действительным членом Симбирской губернской учёной архивной комиссии, учреждённой в 1895 году. Председателем комиссии был Владимир Николаевич Поливанов (1848–1915), дружба с которым имела большое значение для политического подъёма Мотовилова.

Государственная дума

Острый кризис управления в годы Первой русской революции 1905–1907 годов привёл правительство к необходимости учреждения парламента – Государственной думы – как центрального звена политической коммуникации в стране. В I Государственной думе в 1906 году сформировалась оппозиционная правительству нижняя палата парламента с влиятельной фракцией либеральной партии конституционных демократов (kadетов). Пётр Аркадьевич Столыпин, будучи министром внутренних дел, предпринимал попытки переговоров с лидерами кадетов для образования коалиционного правительства, однако получил отказ. «Им нужна власть, – подытожил Столыпин, – для власти и ещё больше нужны аплодисменты единомышленников, а пойти с кем-нибудь вместе для общей работы – это совсем другое дело».

Неконструктивной для деятельности правительства Столыпина оказалась и II Государственная дума 1907 года, что привело и её к преждевременному роспуску с одновременным изменением избирательного закона, по которому значительное преимущество на выборах в Государственную думу получали дворяне. Именно с принятием нового избирательного закона А.А. Мотовилов стал депутатом парламента.

Выборы в дореволюционную Думу были многоступенчатыми. Первоначально Мотовилов был избран выборщиком на Сентгилеевском съезде землевладельцев. Далее он был избран на губернском избирательном собрании – оно проходило в здании симбирского Дворянского собрания, что подчёркивало торжественность действия. Кандидатуре Мотовилова на выборах членов Государственной думы III созыва в 1907 году покровительствовал Симбирский губернский предводитель дворянства, член Государственного совета В.Н. Поливанов. Во-первых, у Мотовилова был многолетний опыт работы земским гласным. Во-вторых, для Думы нужен был оратор. Мотовилов был словоохотлив, не боялся вступать в полемику, отличался артистизмом. Все эти качества вкупе с опытом могли сделать Мотовилова заметной фигурой парламента. Очень скоро он стал играть важную роль в думском проправительственном блоке, ориентированном на политику премьер-министра П.А. Столыпина.

Столыпин

Для поддержки курса П.А. Столыпина в Государственной думе в 1908 году была образована проправительственная партия – Всероссийский национальный союз (ВНС), одним из учредителей которого стал Александр Мотовилов. Он был вторым человеком в партии – старшим товарищем председателя Совета. В Думе образовалась «русская национальная фракция», товарищем председателя которой был Мотовилов. Сами себя они называли националистами – тогда это понятие ещё не обладало негативной коннотацией. Националисты отделяли себя от крайне правых черносотенцев. В парламенте «русская национальная фракция» сотрудничала с «Союзом 17 октября» (октябриками) – партией предпринимателей и патриотичных чиновников. Именно эти две политические силы были основной думской опорой Столыпина, который продвигал программу реформ, самой известной из них стала аграрная. Премьер-министр понимал, что без решения крестьянского вопроса невозможно укрепить основы государства. Столыпин стремился поднять уровень благосостояния деловых крестьян через выход их из общины и закрепления права

П.А. Столыпин. 1906

на земельный надел в собственность. Мотовилов, горячо отстаивая столыпинскую реформу перед оппозицией, отвечал в Думе: «Здесь старались доказать, что крестьяне будто бы не желают себе выделить в собственность ту землю, которой они распоряжаются в настоящее время не от своего, так сказать, имени, а от имени общины. Я 34 года служил по крестьянским учреждениям, уездным и губернским, в Симбирской и Тверской губерниях, но таких крестьян, которые не желали бы за собой закрепить право владения на землю, я, близко стоя к населению, не встречал ни в одной, ни в другой губернии».

Для обеспечения новой политической коммуникации необходима была грамотность среди широких слоёв населения. Правительством Столыпина в 1907 году был внесён в III Думу законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи». Увеличивались государственные ассигнования на нужды начального образования. Поддерживая усилия правительства, Мотовилов заявил, что «всеобщее обучение должно быть на началах русской государственности, <...> чувства религиозного, любви к Царю и Отечеству, и должно воспитывать детей, развивая в них нравственные основы, что чрезвычайно важно». Кстати сказать, во второй половине 1900-х годов Мотовилов был почётным попечителем Симбирской мужской гимназии, поэтому высказывался по теме образования.

Законопроектом о всеобщем начальном обучении предусматривался десятилетний срок его введения. Дума одобрила этот законопроект в 1911 году, однако Государственный совет – верхняя палата парламента – исключил предельный срок введения всеобщего начального обучения, а после смерти Столыпина и вовсе отклонил законопроект.

Острым в Российской империи был национальный вопрос. В Финляндии, обладавшей автономией, отсиживались опасные революционеры. Для борьбы с ними правительство Столыпина решило урезать автономию Финляндии. Обосновывая это решение, Мотовилов заявлял, что в «Финляндии образовалось противоправительственное гнездо» и необходимо «укрепить державные права нашей России».

Приоритетом для «русской национальной фракции» была поддержка русского населения в Малороссии, Белоруссии, Литве. Правительство Столыпина решилось распространить земства на губернии Западного края – правобережную Малороссию и Белоруссию, чтобы укрепить русское население. Премьер-министр призвал прислушаться к голосам 10 миллионов русских в губерниях юго-запада империи. «Западный край – край русский навеки», – сказал Столыпин, завершив представление проекта о

земствах в Думе. Законопроект, одобренный Думой, однако был торпедирован Государственным советом. Таким образом, крайне правые, связанные с польским крупнопоместным землевладением, за полгода до убийства Столыпина нанесли премьер-министру сильнейший удар. Многие почувствовали, что политическая ситуация подошла к опасной грани.

1 сентября 1911 года в киевском оперном театре террорист-агент охранки стрелял в Столыпина. 5 сентября в Симбирске состоялось экстренное заседание губернского земского собрания под председательством В.Н. Поливанова. По его инициативе от земского собрания была послана телеграмма на имя Николая II в связи с покушением на Столыпина, был отслужен молебен о здравии премьер-министра. После чего Поливанов предложил отправить телеграмму на имя самого Столыпина, попросив Мотовилова написать её. Текст был оглашён на собрании: «Симбирское Губернское Земское Собрание, возмущённое гнусным посягательством на дорогую для России жизнь Вашего Высокопревосходительства, высоко ценя патриотическую государственную деятельность Вашу на благо родины и славу Монарха, принеся Господу Богу молитвы о Вашем выздоровлении, единодушно свидетельствует Вам чувства глубокого уважения и пожелания

быстрого выздоровления». К несчастью, в тот день Столыпин умер. Он был похоронен в Киеве на территории Киево-Печерской лавры.

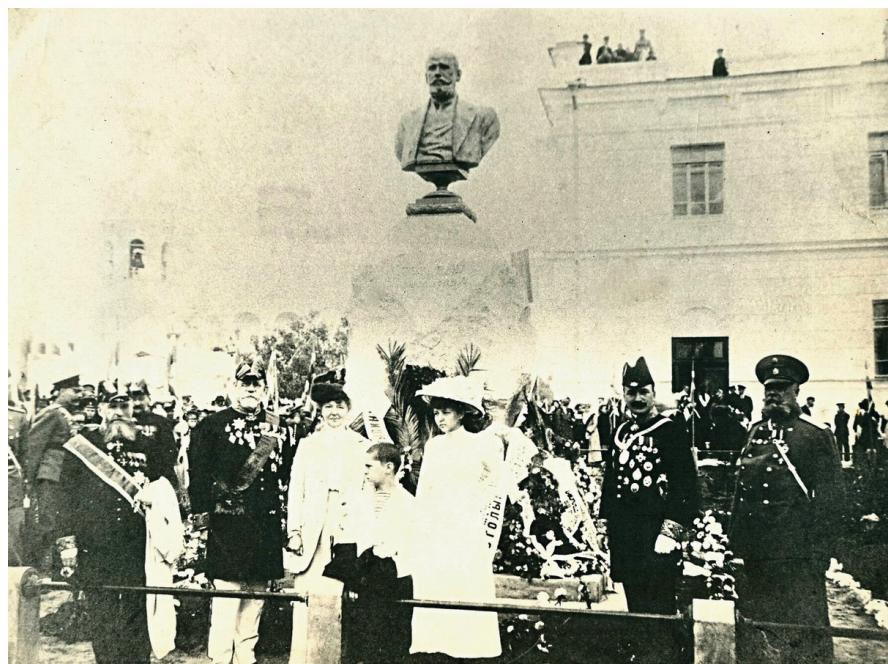
Со смертью Столыпина силы энтропии стали брать вверх в российской политике. Почему же Столыпина вспоминают до сих пор? Премьер-министр стремился к налаживанию политической коммуникации между правительством и обществом. Платформу для консенсуса он видел в общих ценностях: вера в Бога, русский патриотизм, культурно-исторические традиции, реформы и парламентаризм, содействие экономической инициативе человека.

Публицист Лев Александрович Тихомиров, пытаясь осмыслить деятельность Столыпина, писал в 1911 году: «У Петра Аркадьевича были внутренние опоры, которых в такой степени, мне кажется, не обнаруживалось у других. Это – вера в Бога и в Россию. Это давало ему веру в успех даже без отчётливого представления, в чём он будет заключаться. В этом был, думаю, секрет его уверенности, которая давала шансы на успех сама по себе».

После получения известия о смерти Столыпина А.А. Мотовилов и член Симбирского отдела ВНС Михаил Фёдорович Беляков выступили с инициативой установки памятника Столыпину в Симбирске. Идею горячо поддержало симбирское земство во главе с Владимиром Николаевичем Поливановым и Николаем Фёдоровичем Беляковым – председателем губернской земской управы, братом вышеупомянутого Белякова. В.Н. Поливанова и Н.Ф. Белякова связывала со Столыпиным общая память о трагическом дне 12 августа 1906 года, когда оба представителя Симбирской губернии были в кабинете на приёме у премьер-министра на казённой даче Аптекарского острова в Петербурге в момент чудовищного теракта, устроенного революционерами-террористами, с большим числом жертв, многочисленными ранеными, среди которых были дети Столыпина. Сам премьер-министр и находившиеся с ним в кабинете Поливанов и Беляков, отброшенные силой взрыва на пол, уцелели.

Для симбирян была дорога память о Петре Аркадьевиче. Бюст Столыпина работы скульптора Хименеса был установлен у здания симбирского Дворянского собрания

Открытие памятника П.А. Столыпину. На фото А.А. Мотовилов, А.С. Ключарёв, О.Б. Столыпина с детьми, Л.И. Афанасьев, В.А. Пифиев

1 сентября 1913 года близ того места, где 21 сентября 1906 года был смертельно ранен взрывом бомбы революционера-террориста симбирский губернатор Константин Сократович Старынкевич.

Болезни

Для А.А. Мотовилова преждевременная смерть П.А. Столыпина стала шоком. Год с небольшим Мотовилов находился в состоянии чрезвычайно возбуждённом, которое иногда случается с людьми после перенесённого глубокого психологического шока. Во время думской кампании Александр Андреевич объездил практически все уезды губернии, выступал с речами на многолюдных предвыборных собраниях. Его поддерживала газета «Симбирянин», информировавшая, что Мотовилов как член Государственной думы оказывал содействие по продвижению проекта строительства моста через Волгу в Симбирске и развитию железнодорожной инфраструктуры в губернии.

8 сентября 1912 года состоялось собрание Симбирского отдела ВНС в количестве 321 человека. Мотовилов обозначил предвыборную программу партии, в которой делался упор на достоинство православной церкви, укрепление боевой мощи России, содействие патриотическому, религиозному, ремесленному, техническому и сельскохозяйственному образованию, кредитованию предпринимателей местного уровня.

Был ли Мотовилов убеждённым националистом? Есть два взаимоисключающих ответа. По данным «Центра истории парламентаризма (Таврический дворец)» Мотовилов написал стихотворение «Националист», выразив своё политическое кредо. Идейным работником называл его и начальник Симбирского губернского жандармского управления полковник С.П. Шабельский.

С другой стороны, прямо противоположную характеристику Мотовилова дал Иван Яковлевич Яковлев, жёстко его раскритиковав: «Человек небольшого ума, пролезший в Государственную думу с помощью В.Н. Поливанова и там вставший во главе националистов. (Хотя какой же он националист?!). Умевший втираться в высшие сферы. Крикун. Болтун. Помешанный на своих артистических способностях». Следует отметить, что

воспоминания И.Я. Яковleva были записаны А.В. Жиркевичем уже после падения монархического строя в период 1917–1922 годов. Яковлев в своих воспоминаниях отмечал, что Мотовилов его «завербовал в партию националистов». Иван Яковлевич высказался о необходимости открытия в России и, в частности, в Симбирске школ изучения языков восточных народов, но не встретил сочувствия. Возможно, это объясняет резкую критику Яковлевым Мотовилова. Однако депутат был уже болен – от прежней энергии не осталось и следа. Всё чаще из-за болезней он не мог посещать зал заседаний Государственной думы. В 1913 году Мотовилова свалила жестокая болезнь – невралгия бедренного нерва. С 15 октября по 8 декабря он лечился в Симбирске у старшего врача местного лазарета Михаила Ивановича фон Крузе. На фотографиях с открытия памятника Столыпину 1 сентября 1913 года можно увидеть первым слева уставшего и болезненного Мотовилова.

Болезнь поразила и всю российскую политику. Блок, который когда-то поддерживал столыпинскую политику, переживал наихудшее состояние: проправительственные фракции в Думе раскололись. С началом Первой мировой войны думские лидеры оппозиции взяли курс на переворот. Лидер кадетов П.Н. Милюков писал: «Вначале тайно, а потом всё более открыто начала обсуждаться мысль о необходимости и неизбежности революционного исхода». Свою речь, произнесённую с думской трибуны 1 ноября 1916 года, он охарактеризовал как штурмовой сигнал к революции.

Во время Февральской революции 1917 года Мотовилов отсутствовал в Петрограде. 13 февраля, ещё до революционных беспорядков, он послал телеграмму из Симбирска, в которой уведомлял председателя Государственной думы М.В. Родзянко, что «тяжкая болезнь мешает возможности участия [в] заседаниях».

«Перед смертью вынес много горя и страданий»

После Февральской революции Мотовилов уже не имел политического авторитета. В новых общественно-политических условиях развалился Симбирский отдел ВНС, как и партия в целом. Гнев на старый строй

опрокидывался в общественное пространство. 21 марта 1917 года с постамента был сдёрнут бюст Столыпина. Начавшаяся борьба с прошлым глубоко задевала Мотовилова. Вероятно, он возлагал надежды на Симбирскую губернскую учёную архивную комиссию в деле защиты исторического прошлого, посещал её заседания под председательством Павла Любимовича Мартынова. Но комиссия уже не обладала той значимостью, как при Поливанове.

По всей видимости, на одном из собраний членов учёной архивной комиссии Мотовилов познакомился с Александром Владимировичем Жиркевичем. Познакомившись с Мотовиловым, Жиркевич узнал о наличии у бывшего депутата Государственной думы интересных исторических документов в личном архиве. Особенно тревожился Жиркевич за судьбу автографа И.А. Гончарова – письмо его к брату, где Гончаров излагал свою автобиографию. Предвидя возможность катастрофы с архивом Мотовилова, Жиркевич неоднократно намекал ему о желании «получить это драгоценное письмо, спрятать у себя в груди старых бумаг своего архива».

Заинтересованный в спасении исторических документов из архива Мотовилова, Жиркевич часто бывал в доме бывшего думского депутата. Благодаря дневнику Жиркевича и его воспоминаниям можно реконструировать последние годы жизни Мотовилова. Согласно этим источникам, через несколько месяцев после провозглашения советской власти в Симбирске большевики потребовали от Мотовилова контрибуцию в 100 тысяч рублей. Революционным налогом были обложены представители имущих классов. Бывший член Государственной думы отдал только одну тысячу, хотя это было чревато. По словам Мотовилова, записанным Жиркевичем, большевики не пожалели и выволокли на матраце престарелую и больную, с переломанной ногой, известную симбирскую благотворительницу Анастасию Александровну Кирпичникову (1841–1918). Она откупилась 50 тысячами, но умерла через несколько дней.

С наступлением чехословацкого корпуса и белых войск в Поволжье настрой большевиков радикализировался. Жиркевич написал в дневнике 20 июня 1918 года, что большевики

проводили конфискацию у Мотовилова золота, серебра и бриллиантов на 20 тысяч. По мнению Жиркевича, это была «месть за то, что старый Мотовилов вместо 100 тысяч контрибуции дал им только тысячу рублей».

22 июля 1918 года большевики были выбиты из Симбирска белыми войсками и чехословаками. Многие представители дворянства посчитали, что полное поражение большевиков уже не за горами. Жиркевич по этому поводу писал: «А как беспечны были видные представители дворянства, как надеялись на Божье чудо, которое, Бог весть за какие заслуги их перед Родиной и её народом спасёт их, видно хотя бы из того, как незадолго до отступления «белых» проводилось время в некоторых барских особняках». Этот комментарий относился в первую очередь к Мотовилову. Жиркевич в воспоминаниях написал, как однажды, ещё до отступления белых, он получил приглашение от Мотовиловых «на чашку чая». Оказалось, он попал на роскошный вечер. Его встретила хозяйка в эффектном платье, с волосами, перевитыми жемчугом. Гостям был устроен сюрприз: русская пляска под звуки граммофона. Одна из барынь была в русском наряде, её партнёром в танце выступил сын Мотовилова – Георгий, специально для этого случая нарядившийся в мужицкий костюм. Сам глава семейства показал свою ловкое владение танцем.

Можно ли упрекать Александра Андреевича, что он захотел вспомнить времена своей молодости, когда был счастлив? С приближением Красной армии он никуда из города не эвакуировался, несмотря на опасность. Симбирск был его малой родиной. Присущее ему донкихотство проявилось в одном из самых удивительных поступков. Жиркевич написал: «Когда, прогнав «белых», входили

в город красные, Мотовилов из своего особняка с семьёй вышел на улицу. Хотел ли он полюбоваться вступлением армии, или устроить в честь неё овацию (и то, и другое в его характере), но один из солдат, увидя хорошо одетую группу буржуев, швырнул ей под ноги ручную гранату. Снаряд разорвался, повредил осколками окна мотовиловского особнячка, но, к счастью, не задел никого из Мотовиловых, которые, бросив дом свой, разбежались по городу кто куда. Понятно, что в бесхозяйственный дом забрались непрошенные гости, три дня всё грабили и громили, так что от мотовиловского архива ничего не осталось. Погибло и письмо Гончарова...».

После вступления Красной армии в город для Мотовилова настали тяжёлые времена. 11 октября 1918 года он был арестован Симбирской ЧК. Во втором томе «Книги памяти жертв политических репрессий» (Ульяновск, 2001) указан Александр Александрович Мотовилов 1850 года, уроженец Симбирска, пенсионер. Данные совпадают, за исключением отчества, что можно объяснить неточностью и ошибками времён гражданской войны. В деле указано, что 17 ноября 1918 года постановлением Симбирской губчека за «антисоветскую деятельность» Мотовилов незаконно подвергнут тюремному заключению сроком на 2 месяца с заменой штрафом в 1000 рублей. Полностью реабилитирован он был 22 декабря 1996 года.

Разорение дома, арест, тюрьма, треволнения не могли не сказать на здоровье 68-летнего человека. Жиркевич в своих воспоминаниях подчеркнул, что перед смертью Мотовилов вынес много горя и страданий. О дате его кончины известно из записи председателя Симбирской губернской учёной архивной комиссии П.Л. Мартынова в «Кратком словаре

Симбирских деятелей и уроженцев»: «Мотовилов, Александр Андреевич, Симбирский помещик; был членом 3-й и 4-й Государственной думы; коннозаводчик при селе Схорлядке, Сенгилеевского уезда. Умер 24 января 1920 года в Симбирске».

Где был похоронен Мотовилов? Его нет в списках по Симбирскому Покровскому некрополю, составленному протоиереем Алексием Владимировичем Скалой. Очевидно, Мотовилов упокоился на городском кладбище, ныне Воскресенском некрополе. Можно предположить, что могила его была не так далеко от храма Воскресения Христова. Жиркевич сообщал, что ему пришлось хоронить Мотовилова и «в нищенской обстановке у гроба его рассуждать о тщете земной славы...»

У Него все живы

В восстановлении доброй памяти о Столыпине сыграли ульяновские краеведы. В этой связи хочется вспомнить вспоминать Марка Харитоновича Валкина (1922–2012) и Сергея Борисовича Петрова (1951–2022) – поборников восстановления памятника Столыпину у бывшего здания симбирского Дворянского собрания, ныне Дворца книги. Вкладом в увековечение памяти о Столыпине является и написанная Владимиром Клавдиевичем Цодиковичем совместно с сыном Даниилом картина «Реформы Петра Столыпина». Художникам удалось воплотить образ выдающегося государственного деятеля России, используя в качестве прототипа русскую житийную икону XVII века. В иконописи, как известно, заложен смысл передачи живого умопостигаемого образа. Ибо Господь Иисус Христос сказал: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20:38).

Антон Долматов

Источники

- 3-й созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. СПб, 1910.
- Жизнедеятельность А.В. Жиркевича. ГАУО. Ф.Р-3868. Оп.1.Д.2
- Жиркевич А.В. Потревоженные тени... Симбирский дневник. М., 2007.
- Журнал экстренного заседания Симбирского земского губернского собрания 5 сентября 1911 года. Симбирск, 1911.
- Козлов Ю.В. Последний министр Российской империи (А.Д. Протопопов). Воронеж, 2018.
- Кузнецов В.Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг. Ульяновск, 2007.

Личное дело А.А. Мотовилова. РГИА. Ф.1278. Оп.9. Д.529, 530
Розанов В.В. Историческая роль Столыпина // Новое время. 8 октября 1911.

Санькова С.М. Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орёл, 2006.

Тихомиров Л.А. У могилы П.А. Столыпина // Московские ведомости. 1911. № 207.

Чугунова Н.С. Воспитанники Казанского университета – депутаты Государственной Думы России

Прошлое далёкое и близкое: По страницам рукописей и редких книг. Казань, 1993.

Яковлев И.Я. Моя жизнь: воспоминания. М., 1997.

Храм психеи в Карамзинской колонии душевнобольных

На крутом склоне правого берега Волги, между ульяновским плёсом Куйбышевского водохранилища и карамзинским лесом, в обрамлении фруктовых садов укрылась от глаз ульяновцев старая Карамзинка (нижняя площадка).

«Копосов павильон». 1916

Чужих здесь не бывает, только местные жители, пациенты и персонал. После того, как в 1978 году было завершено строительство новой Карамзинки (верхняя площадка), старая погрузилась в дрёму воспоминаний и начала терять свои исторические здания, подобно осеннему дубу, сбрасывающему листву. Церковь, павильон «для слабых больных мужчин», «Копосов павильон», прозекторская, пищеблок с бетонным и кирпичным подвалами, баня – всё превратилось в живописные руины, от вида которых любого созерцателя поразит «русская тоска». Все эти руины достойны внимания, особо выделяется «Копосов павильон». Из-за непривычных для нас рифлёных тосканских колонн он больше напоминает античный храм или барский дом, чем больничное строение. Не все местные жители помнят, каким это здание было в период расцвета, и только на фото первой четверти XX века можно увидеть его прижизненный облик.

История «Копосова павильона» началась 2 марта 1913 года, когда директор Карамзинской колонии

Главный (восточный) фасад «Копосова павильона». 2023

Персонал «Копосова павильона» с букетами белой сирени. 1950-е годы

душевнобольных Василий Александрович Копосов (1851–1922) довёл до сведения Симбирской губернской земской управы, что «особа, пожелавшая остаться неизвестной, жертвует 12 000 рублей на сооружение в Карамзинской колонии отдельного павильона для больных женщин, в настоящее время особенно нуждающихся в целесообразном помещении». Дар был с радостью принят, а директора колонии попросили «выразить жертвовательнице от имени губернского земского собрания искреннюю благодарность».

По мнению карамзинских старожилов, благотворительницей была Екатерина Максимилиановна Перси-Френч (1864–1938) – хозяйка соседнего родового имения Киндяковка, известная меценатка, жертвовавшая много средств, в том числе и на нужды прекрасной половины человечества.

Карамзинская колония – всего в полчасе конной езды от Киндяковки. Неудивительно, что Екатерина Максимилиановна частенько проводила директора колонии и даже, по слухам, консультировалась по поводу своей мамы, имевшей «сложный характер».

Губернская управа выступила с инициативой «назвать будущий павильон именем заслуженного руководителя колонии Василия Александровича Копосова, немало положившего труда...». К такому предложению Василий Александрович отнёсся с благодарностью, попытка отказать не предпринимал. Подобная практика была нормой: в 1907 году в честь 25-летней деятельности директора Тульской губернской психиатрической больницы Николая Петровича Каменева (1857–1936) его

именем назвали женский павильон. Примечательно, что В.А. Копосов находился в товарищеских отношениях и переписывался со своим тульским коллегой-психиатром.

По смете, составленной архитектором и инженером Фёдором Осиповичем Ливчаком (1878–1919), на строительство павильона требовалось немногим больше 20 000 рублей, недостающая сумма была доассигнована из «средств губернского земства».

«Копосов павильон» (павильон «для слабых больных женщин») – последнее больничное здание, построенное в дореволюционный период. Над его проектом и дизайном интерьеров совместно трудились Ф.О. Ливчак и директор колонии. В главных чертах здание воспроизвели по образцу построенного в 1909 году павильона «для слабых больных мужчин», только пространство между крыльями здания было решено превратить в лоджию.

Павильон решили строить юго-западнее женского краснокирпичного корпуса, немного выше по рельефу местности. В конце лета 1913 года землекопы выровняли площадку и вынули грунт для фундамента. Все стройматериалы доставлялись на подводах, никакая техника не применялась. На месте добывалась опока, которая использовалась для фундамента и изготовления балок над оконными проёмами. На рубеже 1913–1914 годов «уже вчёрне сооружён превосходный из усовершенствованного бетонита новый павильон». Отделка здания затянулась до 1916 года – не хватало рабочих рук, которые прибрав батюшка царь для нужд германской войны.

Пробковые плиты «Реформ». 2023

Копосов павильон. 1960-е годы

«Копосов павильон» представлял собой одноэтажное, симметричное, прямоугольное здание под четырёхскатной стропильной, крытой железом крышей. Со стороны главного (восточного), обращённого к Волге фасада, на невысоком цоколе расположена лоджия, оформленная четырьмя тосканскими колоннами. Фланги здания отмечены фронтонами с прорезанными полуциркульными окнами, каждый из которых украшен тремя декоративными рельефными венками со стилизованными перевёрнутыми речными якорями. Это один из символов христианства, олицетворяющих надежду, дающую силу пережить невзгоды. Центр западного фасада выделен ризалитом с шестью окнами. Со стороны южного и северного фасадов расположены небольшие тамбуры-входы, под северным – вход в подвал котельной. Стены сложены из «бетонного пустотелого камня» (бетонит) системы Ф.О. Ливчака. С внутренней стороны стены «отделены» пробковыми плитами «Реформ» завода «Эдуард Арps и К°», производство которых располагалось в г. Одессе, а сырьё обрабатывалось в португальском городе Синиш. Перекрытие крыши утеплено насыпкой полуметрового слоя чернозёма. Пол лоджии выложен серо-синей плиткой производства Симбирского земского бетонного завода, на обратной стороне плиток вытесна аббревиатура С.Г.З.У – Симбирская губернская земская управа. Колонны произведены по спецзаказу на том

же заводе. В здании были предусмотрены помещения для персонала, туалетная и ванная комнаты – в большой чугунной эмалированной ванне служительницы по очереди мыли «слабых» и лежачих пациенток. Водопровод проведён из соседнего родника. Помещение было электрифицировано, работали вентиляция и водяное центральное отопление от котельной, расположенной в подвале. Снаружи здание покрыто белоснежной штукатуркой, поэтому местные чаще называли его «белый павильон». Про «Копосов павильон» можно твёрдо сказать: сделан из симбирских материалов по местной технологии и проекту. Только пробковый утеплитель, кровельное железо, сантехника, проводка, стекло и оконная фурнитура были привозными.

На «античном» фасаде здания буквами, раскрашенными под золото, было написано: «Павильон имени В.А. Копосова». Во второй половине 1960-х годов во время ремонта и стяжки расплзающихся стен стальной балкой буквы сняли и на прежнее место так и не вернули. Над надписью в рамке под стеклом висел небольшой портрет первого директора колонии.

Для больных, способных к передвижению, перед главным фасадом и рядом с южным тамбуром за невысоким деревянным заборчиком была организована прогулочная площадка со столиками и скамейками. На прогулки выделялось время с 10 до 12 часов. В терминологии персонала

Карамзинки прогулки назывались «водить больных на солнце».

В 1916 году на открытие павильона съехалось много гостей, произносились речи. Представитель земской управы зачитал постановление о присвоении павильону имени Василия Александровича Копосова.

Место для павильона на террасированном склоне горы выбрано не случайно. Во-первых, рядом основной краснокирпичный женский корпус, чтобы персонал при необходимости мог быстро переходить из одного здания в другое. Во-вторых, и это, пожалуй, самое главное, восхитительный целебный вид на восход солнца, красавицу Волгу, её пойму со множеством озёр и заливных лугов. А чего стоит живительный хрустально-чистый воздух, сочетающий сладко-арбузный аромат Волги и пряно-терпкий настой Карамзинского дубового леса, успокаивающее пение птиц. Просторная лоджия должна была служить для размещения кроватей с колёсиками, на которых больных женщин выкатывали из палаты, чтобы они могли принимать модное в начале прошлого века «верандное лечение» – длительное пребывание на свежем воздухе в условиях полупостельного режима, что приводило к улучшению психоэмоционального состояния, нормализации обмена веществ и сна. По воспоминаниям ветеранов Карамзинки, для пациенток пребывание на террасе – так они называли лоджию – было последней доступной радостью: они с наслаждением вдыхали вольный воздух, грелись в лучах восходящего солнца и смотрели на вечную Волгу. На их глазах были слёзы, вызванные щемящей красотой природы.

В брежневские годы пространство между крайними колоннами лоджии было перекрыто кирпичом и превращено в дополнительные помещения.

Учитывая, что под категорией «слабых» больных понимались в основном душевнобольные с сопутствующими серьёзными соматическими заболеваниями (парализованные, обессилевшие от туберкулёза и других хронических заболеваний), возрастал риск самоубийств, и необходимо было их предотвратить. По этой причине были исключены любые возможности свести счёты с жизнью: палаты хорошо просматривались, а

выступающие предметы, потенциально подходящие для закрепления удавки, были исключены. Даже на створках окон привычные ручки были заменены на ручки-ракушки без сквозного отверстия, к которому можно было прикрепить верёвку. Такие ручки-ракушки с растительным орнаментом в стиле ар-нуво широко использовались в качестве мебельной фурнитуры, а вот применение их в оконных конструкциях не имеет аналогов. Были установлены четыре разновидности ручек-ракушек: крупные чугунные – в палатах, чугунные с никелированным покрытием – на окнах главного фасада, небольшие чугунные никелированные – в помещении для персонала, латунные – в кабинете врача. Для исключения возможности побегов все окна и двери запирались.

Во время Гражданской войны в конце июля 1918 года капитаны хотели использовать павильон под казарму, но после того, как увидели его немощных обитательниц, отказались от этой идеи и больше в помещение не заходили, а под казарму приспособили рядом расположенный, но менее комфортный деревянный жилой барак «Хива».

До начала Великой Отечественной войны в павильоне располагалось, как и прежде, соматическое отделение. В предвоенные годы в нём уже лежали не только женщины, но и мужчины. На рубеже 1941–1942 годов в павильоне размещалось отделение для красноармейцев, получивших черепно-мозговые травмы и контузии, приведшие к некоторым психиатрическим расстройствам. Поэтому бойцов перевели в павильон «для

слабых больных мужчин» 1909 года постройки. В освободившееся помещение перевели третье отделение для выздоравливающих мужчин или, как их называли в Карамзинке, «сохраных» больных, которых можно было использовать на сельскохозяйственных работах в подхозе. В 1960-х годах в павильоне открыли туберкулёзное отделение для мужчин и женщин с открытой формой туберкулёза. В 1990-х павильон был дезинфицирован, отремонтирован, и в нём расположилось отделение № 20 (изолятор), в которое направляли бомжей с признаками психиатрического расстройства, а также психиатрических больных с температурой, сыпью и другими признаками заразных заболеваний. Больных в нём было очень мало, не больше 5–10 человек, а иногда и ни одного.

В начале 1920-х годов перед фасадом павильона посадили несколько кустов белой сирени старинного бельгийского сорта «Мари Легре». Сирень была выбрана не только из-за восхитительной красоты, но и с учётом того, что её мягкий медовый аромат обладает успокаивающими свойствами и помогает восстановить силы. Белый цвет кистей сирени умирает и отвлекает больных от душевных проблем. Кроме того, сирень имеет фармакологические свойства: цветки обладают потогонным, противомалярийным и обезболивающим действием, а листья способствуют созреванию нарывов и очищению их от гноя. Всё это было нeliшим в условиях дефицита лекарств и проблем с малярией: в волжских пойменных озёрах обитали полчища комаров – переносчики малярии. Медперсонал

гордился своей белой лекарственной помощницей, охотно фотографировался с букетами на фоне колонн.

Дети перебирали цветущие кисти в поисках пятилепестковых цветков. Считалось, что если загадать желание, а потом съесть такой цветок, то всё непременно исполнится. Павильон привлекал детей своей сказочной архитектурой, в их воображении он превращался в царский дворец. Дети, пока родители были на работе, надевали лучшие наряды родителей и на лоджии играли в «цариц», изображая аристократов, известных по художественным книгам. Играть можно было только во время тихого часа, когда больные спали крепким сном после приёма препаратов. В другое время детей прогоняли.

Первый директор и его соратники посадили за павильоном черешчатые дубочки, несколько из них растёт и сейчас. Эти дубы – одни из немногих деревьев в Карамзинке, которые пережили Великую Отечественную войну. Остальные деревья были вырублены на дрова, в которых остро нуждалась замерзающая больница.

Закрыли «Копосов павильон» неожиданно – от просадки грунта начала трескаться стена. В начале нулевых годов павильон был законсервирован и охранялся тремя сторожами, дежурившими посменно. Несмотря на это, уже через месяц его начали расстаскивать: сняли линолеум, вынесли пригодную мебель, а дальше больше – батареи, проводку, полы... В 2007 году не было выделено средств на отопление, и павильон начал постепенно разрушаться.

Как старый умирающий верный пёс, покинутый хозяевами, лежит «Копосов павильон». Когда-то он согревал истерзанные души, а сейчас превратился в обглоданный воронами жалкий скелет. Реставрировать его уже невозможно: отсутствуют крыша, полы, стены дали трещины. Относительно хорошо сохранились только колонны и «бетонные пустотелые камни». Если их аккуратно разобрать и укрепить фундамент, то здание ещё возможно воссоздать, и оно только одним своим присутствием будет лечить души. Но даже сейчас павильон остаётся живописным и привлекательным экскурсионным объектом.

Дмитрий Семенов

Оконные ручки-ракушки

Родня по вдохновению: художник Василий Зуев и хирург Анатолий Шеффер

Изучением биографии и творчества художника-миниатюриста Василия Ивановича Зуева автор этой статьи занимается давно. Как известно, таланты притягиваются, поэтому не случайно рядом с фигурой В.И. Зуева оказался талантливый хирург – Анатолий Александрович Шеффер.

Сегодня имя Василия Ивановича Зуева известно многим жителям нашей области. Он родился в 1870 году в семье симбирского мещанина Ивана Андреевича Зуева, проживавшего в селе Кремёнки Ставропольского уезда Самарской губернии. Василий получил художественное образование благодаря самарскому губернатору А.Д. Свербееву и впоследствии стал неофициальным придворным художником-миниатюристом, исполняя портреты представителей царствующего двора, а также миниатюры для пасхальных императорских яиц, которые изготавливалась фирма Фаберже.

только Кремёнки, но и Чердаклы, где жила со своей семьёй младшая сестра Мария Ивановна Потапова с мужем Александром Ивановичем. В семье у них было пятеро детей. В Чердаклах, куда переселились братья Василия – Александр и Владимир, Зуевы познакомились с врачом-хирургом Анатолием Александровичем Шеффером (в разных документах фамилия врача написана то с одной «ф», то с двумя. – Н.В.), который с 1923 года возглавлял Чердаклинскую районную больницу.

С врачом Шеффером у большой семьи Зуевых-Потаповых сложились хорошие отношения. Им было о чём

поговорить, они любили поделиться мыслями о прочитанном, сыграть партию в шахматы. В это непростое время Анатолий Александрович старался по возможности помочь советом, необходимыми лекарствами.

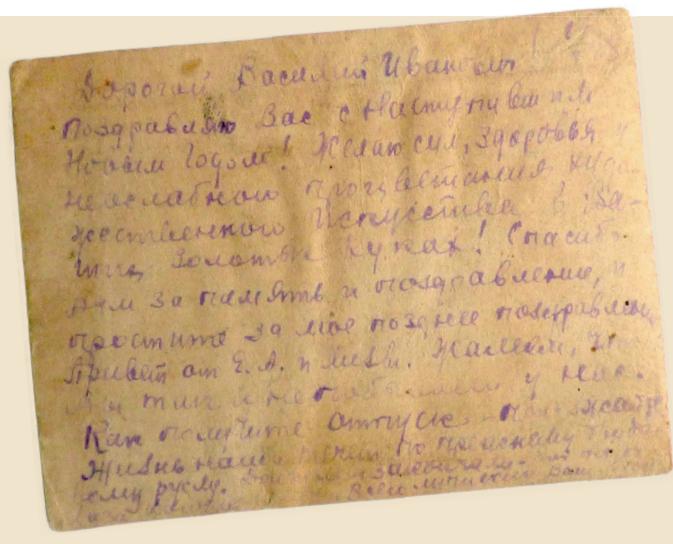
Насколько близки были эти отношения, говорит такой факт. 25 августа 1931 года Василий Иванович Зуев, его братья Александр и Владимир, муж сестры Александр Иванович Потапов подверглись аресту. Перед арестом их успел сфотографировать Анатолий Александрович Шеффер. Никто не знал, вернутся ли они домой или останется лишь это фото.

Стоят (слева направо): Александр Иванович Зуев, Василий Иванович Зуев, Михаил Потапов; сидят: Мария Ивановна Потапова (Зуева), Александр Иванович Потапов. Август 1931 года

Василий Иванович Зуев (18/31.03.1870. Кременки – 06.07.1941. Чердаклы)
Из архива Т.С. Лазаревой (Майоровой)

После революции Василий Иванович вернулся в родные края, где проживали его родственники. В эти годы для него родными стали не

Чердаклинская районная больница. Обратная сторона фотографии. 1935. Из архива В.И. Борисовой

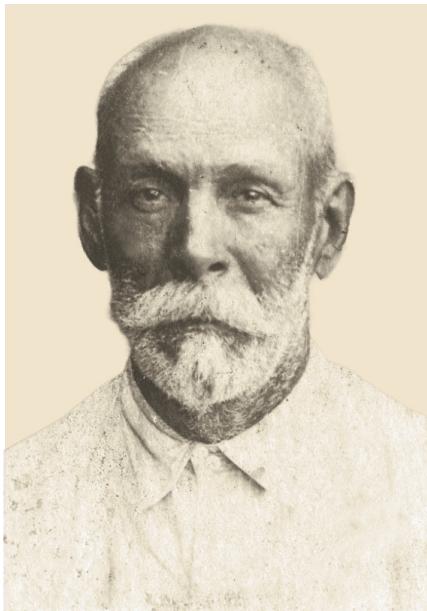
Василию Ивановичу был уже 61 год. Мы видим, что он воспринимает происходящее со спокойной улыбкой. И столько благородства, мудрого понимания и душевной стойкости ощущается в этом человеке. Ничто не может удивить его после всех испытаний, разочарований, потерь. Он понимает, что всё в руках Божиих, поэтому взгляд его светел и говорит о смирении перед жизненными испытаниями.

Рядом с ним (слева) брат Александр Иванович. Это мужественный человек, уверенный в своей правоте. Гордо вскинутая голова, расправленные плечи, взгляд много повидавшего человека – всё свидетельствует о его внутренней силе, духовной крепости.

Справа от Василия Ивановича племянник – Михаил Потапов. Он молод, беззаботен и, видимо, не совсем понимает суть происходящего или просто радуется встрече с родственниками.

Мария Ивановна (сестра братьев Зуевых) присела рядом с мужем – Александром Ивановичем Потаповым. Предстоящее расставание её страшит. На лице печаль и недоумение. У мужа в глазах застыли вопросы: «За что? Что будет с нами? Что будет с семьёй?»

«Настоящее дело возникло на основании поступившего материала о том, что житель села Чердаклы Зуев Василий Иванович, художник по профессии, бывший воспитанник

Полагал бы данное дело направить для рассмотрения во внесудебном порядке на тройку ПП ОГПУ СВК.

Справки: 1/Обвиняемый по делу гр-н Зуев В.И. содержится под стражей в Ульяновском Домзаке с 25 августа 1931 г. и с того числа перечисляется содержанием за ПП ОГПУ СВК.

Вещественных доказательств по делу не имеется.

Составлено 24 октября 1931»

5 января 1932 года Зуев Василий Иванович, а также Александр и Владимир Зуевы и Михаил Потапов были освобождены из-под стражи, так как «преступная деятельность Зуева в к-р. агитации не доказана».

Следствие было прекращено.

Выходя из ворот тюрьмы, Василий Иванович не мог поверить, что на свободе. В первое мгновение он почувствовал облегчение, но тревога не отпускала. Особенно беспокоила судьба близких людей.

Вдыхая свежий морозный воздух, Василий Иванович вдруг ощутил на лице прикосновение летящих снежинок. Он долго любовался этим зимним чудом, посылающим ему с небес радость свободы и добрую весть...

Жизнь продолжалась. Надо было вновь искать работу. Хорошо, что рядом родственники, надёжные друзья, в числе которых был Анатолий Александрович Шеффер.

Шли годы. В 1936 году талантливый хирург был переведён на работу в Ульяновскую областную больницу. Старшее поколение чердаклинцев

до сих пор помнит Анатолия Александровича: люди спешили к нему со своими проблемами в Ульяновск, он всегда проявлял подлинное внимание к каждому больному и не раз спасал от тяжких последствий болезни. Даже в моём детском сознании сохранились воспоминания о том, с каким уважением произносились слова: «Анатолий Александрович обязательно поможет».

Начинался 1938 год. Василий Иванович, как обычно, поздравил всех с наступающим Новым годом. И сам получил немало поздравлений и добрых пожеланий. Пришло поздравление и от Анатолия Александровича Шеффера, написанное на обратной стороне фотографии, запечатлевшей здание Чердаклинской больницы.

Дорогой Василий Иванович!

Поздравляю Вас с наступившим 1938 Новым Годом! Желаю сил, здоровья и неослабного процветания художественного искусства в Ваших золотых руках! Спасибо за память и поздравление, и простите за мое позднее поздравление. Привет от Е.А. и Лизы. Жалеем, что Вы так и не побывали у нас. Как получите отпуск – приезжайте. Жизнь наша течет по прежнему руслу. Даже не заметили... Всего лучшего Ваш...

Из воспоминаний

Галины Александровны
Базилевой (Бритовской)

«Моя мама Любовь Андреевна Бритовская (Фролова) жила и воспитывалась в семье Анатолия Александровича Шеффера. Мама родилась 25 сентября 1915 года в селе Ерзовка (ныне затоплено) Ставропольского уезда Самарской губернии. В семье было шестеро детей. Отец Фролов Андрей Фёдорович, спасая детей от голода, отправился вместе со старшей дочерью Полиной на заработки на солевые шахты. Работа была не из лёгких. Отец постоянно испытывал недомогание. По дороге домой ему совсем стало плохо, и его в Мелекессе (ныне Дмитровград) сняли с поезда. Там он и умер, и был похоронен в общей могиле. А тётя Поля вернулась домой.

Бабушка Анастасия Леонтьевна осталась с кучей детей одна. И дочку Любушку отдала в нянки в дом врача Анатолия Александровича Шеффера. Мама помогала по хозяйству Елизавете Анатольевне, нянчила их дочку

Лизоньку. Мама всегда с благодарностью вспоминала эту семью и поддерживала с ними отношения, когда уже вышла замуж. Анатолий Александрович был прекрасным хирургом. Впоследствии работал в областной больнице».

Интересную статью об Анатолии Шеффере я обнаружила в краеведческом отделе Дворца книги. Её 29 июня 1956 года опубликовал в газете «Ульяновская правда» врач П. Евдокимов. Приведу статью полностью.

40 лет на посту врача

Коллектив Ульяновского онкологического диспансера отмечает 65-летие и 40-летие трудовой деятельности врача Анатолия Александровича Шеффера.

На работу в Ульяновскую область т. Шеффер приехал в 1923 году. Его назначили главным врачом Чердаклинской участковой больницы. Анатолий Александрович начал делать довольно смелые и сложные операции. Но настоящую хирургическую подготовку врач получил в Ульяновской областной больнице, в которую его перевели в 1936 году. Под руководством известного хирурга доктора медицины Д.М. Емельянова т. Шеффер быстро освоил операции на желудке, на почках, овладел новыми способами лечения при травматических повреждениях.

Работу врача в областной больнице прервала Великая Отечественная война. В первый же день её т. Шеффер стал в ряды Советской Армии. Ему поручили большое и ответственное дело ведущего хирурга госпиталя. Тысячи раненых бойцов получают от него квалифицированную медицинскую помощь.

Но особенно талант врача проявился в области восстанавливающей хирургии. Здесь его творческие исследования завершились большими успехами. Видя, как у некоторых раненых вяло идёт заживление огнестрельных повреждений мягких тканей тела, т. Шеффер применил новый, свой метод лечения – иссечение раны с последующим наложением глухого шва. Впервые такую операцию он произвёл 5 октября 1942 года раненному воину т. Валько. Свои наблюдения по лечению ран посредством иссечения А.А. Шеффер вскоре обобщил и выступил перед большой аудиторией врачей города Ульяновска с докладом.

Позднее Анатолий Александрович ввел другой способ лечения подобных

ран – применил кожную пластику. Как оказалось, и этот способ лечения дал также хорошие результаты.

Работу в госпитале хирург оставил по состоянию здоровья и перешёл в Ульяновский онкологический диспансер. Ныне он отдаёт свой большой хирургический опыт борьбе с злокачественными образованиями.

А.А. Шеффер всегда и настойчиво занимался подготовкой медицинских кадров. В первые годы своей работы в г. Ульяновске он преподавал хирургию в фельдшерско-акушерской школе и на курсах медицинских сестёр. Будучи в госпитале, подготовил десятки сестёр, организовал переподготовку врачей общей медицинской сети для хирургической деятельности. Многие его ученики в лечебных учреждениях г. Ульяновска уже давно самостоятельно ведут большую хирургическую работу.

В день 65-летия и сорокалетия врачебной деятельности коллектив онкологического диспансера тепло приветствовал своего юбиляра и пожелал ему долгих лет жизни, здоровья и новых творческих успехов в работе. В эти дни А.А. Шеффер получил приветствия от Ульяновского областного отдела здравоохранения и от недавно происходившего областного совещания акушеров-гинекологов.

Врач П. Евдокимов. «Ульяновская правда», 29 июня 1956 г., с. 4.

Наверняка многие ульяновцы, работники медицины помнят удивительно талантливого врача-подвижника Анатолия Александровича Шеффера. Это имя должно быть вписано в историю ульяновского здравоохранения.

Своим служением Анатолий Александрович напоминает мне Владимира Устименко, героя трилогии Юрия Германа: «Дело, которому ты служишь», «Дорогой мой человек», «Я отвечаю за всё».

Очень надеюсь, что читатели откликнутся на эту публикацию и дополнят мой рассказ новыми, важными сведениями о хирурге А.А. Шеффере.

Нина Васильева

Неизвестные адреса Симбирска

В тени деревьев на небольшой улице Марата в Ульяновске расположился дом в стиле модерн по проекту симбирского архитектора Феофана Вольсова. Свой окончательный облик дом приобрёл в 1910 году¹ и на архивном эскизе выглядит гораздо интереснее, чем в наши дни. Сейчас он потерял воздушную веранду, декоративные элементы на крыше и фасаде, а несколько лет назад и въездные ворота, придававшие усадьбе законченный вид. Дом оказался бездушно зажат соседним строением из силикатного кирпича, обветшал и спустя столетие требует капитального ремонта.

Ул. Марата, д. 1/3. Дом Тенишевых

Проект фасада жилого дома М.М. Тенишева, 1910

С 1888 до 1918 год по адресу
Ярмарочная пл., собств. дом Тени-
шева приходила многочисленная де-
ловая почтовая корреспонденция на
имя личного почётного гражданина
Мубина Мухаметзяновича Тенишева

и его наследников. Так в декабре 1897 года Мубин Тенишев, доверенный «Торгово-промышленного товарищества Т. Акчурин», подаёт в Симбирское губернское правление прошение об устройстве электрического освещения на предприятии, а в 1913 году ведётся переписка о «желании поставить на нашем мыловаренном заводе, находящемся в г. Симбирске, паровой котёл системы «инженера Шухова» в 180 кв. футов»².

Родословная Тенишевых

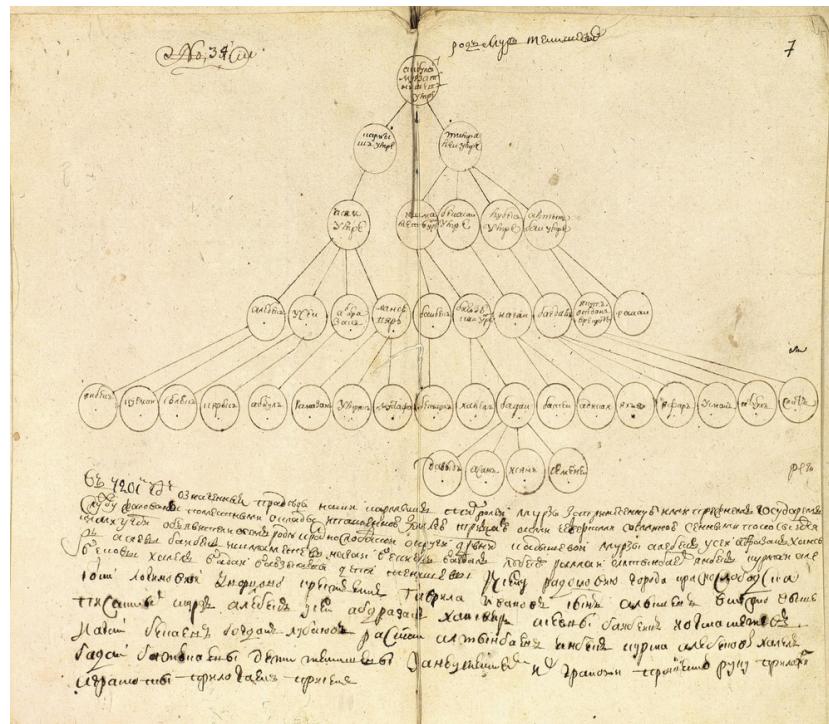
Из старинной схемы под названием «Родословие монгольских и татарских ханов, происшедших от Джучи, сына Чингис-хана, и царствовавших в Золотой Орде, Астрахани, Крыму, Казани и Западной Сибири» выясняется чингизидское происхождение Тенишевых.

«Хан Тениш в 1370 году завоевал Астрахань. У него было девять сыновей, которых он наделил землёй по среднему течению Волги. От этих девяти семей происходит разветвлён-

ная родословная Тенишевых: сначала татарская, впоследствии – русская»³.

В 1528 году татарский князь Тениш Кутушев по своей воле перешел в подданство к Российскому государству и получил в подарок от царя Василия Шуйского город Темников и несколько деревень. У темниковского князя Тениша было три сына – Енисей, Емаш и Исяш. Сына Исяша звали Сафаром, а вот уже внука – Василием Сафаровичем. Приняв православие, князь Василий Сафарович тем самым сохранил и приумножил родовые владения. Его потомки занимали видные посты на государственной службе, получали высокие чины. Православный род князей Тенищевых сохранил значительные владения и занимал видное место среди российской аристократии. Истории казанского губернатора Василия Тенишева и начальника симбирского ополчения 1812 года Дмитрия Тенишева достаточно известны, но кто же такие Тенищевы-мусульмане в Симбирске рубежа XIX–XX веков?

Родословная рода Тенишевых

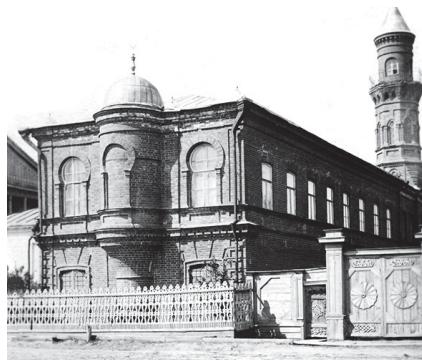

Пензенские корни на Симбирской земле

Историческая традиция семьи пензенско-симбирских Тенишевых насчитывает 14 поколений. В XIX–XX веках в Тамбовской и Пензенской губерниях Тенишевы населяли целые деревни. По легенде, они занимались торговлей и со своими обозами уходили далеко в степь до Саратова. По торговым делам посещали Москву, Санкт-Петербург и другие крупные города. Действовали они всегда своей группой, не допуская посторонних людей. Молва шла по округе, когда они возвращались из торговых поездок. Не доеzzя 2–3 версты до своей деревни, останавливали лошадей, надевали белые манишки и сюртуки, вставали в своих тарантасах и наперегонки гнали коней. Все живое с их дороги бежало, спасая свою жизнь, чтобы не попасть под эти неудержимые скачки. Тенишевы отличались решительностью во всех делах и предприятиях, в то же время были набожными людьми.

Купец Мухамедзян Тенишев в 1870-е годы вместе с женой и двумя сыновьями переехал из родного Чембарского в Кузнецкий уезд Пензенской губернии и поступил управляющим на одну из суконных фабрик богатейшего татарского предпринимателя Тимербулата Акчуриня. Люди одного круга и воспитания, они были близки друг другу по всем принципиальным вопросам. В конце 1878 года Тимербулат Акчурин подал заявление на получение свидетельства симбирского купца 1-й гильдии, а вместе с ним и на приказчикье свидетельство 1-го класса на имя Мухамедзяна Тенишева. В 1881 году пензенский мещанин Мухамедзян Шарифович Тенишев упомянут как доверенный Т.К. Акчурину. С этого времени М.Ш. Тенишев совершал сделки и подписывал бумаги от имени Тимербулата Акчурина. Его подпись, в частности, стоит под прошением о постройке на территории симбирской мечети деревянного дома.

Тимербулат Акчурин, сам проживая большей частью при суконной фабрике в Гурьевке, предоставил семье Тенишевых свой дом на ул. Лосевой, ввёл их в симбирское окружение. Совместная работа продолжалась до 1890-х годов. К концу трудовой деятельности Мухамедзян сам стал весьма состоятельным

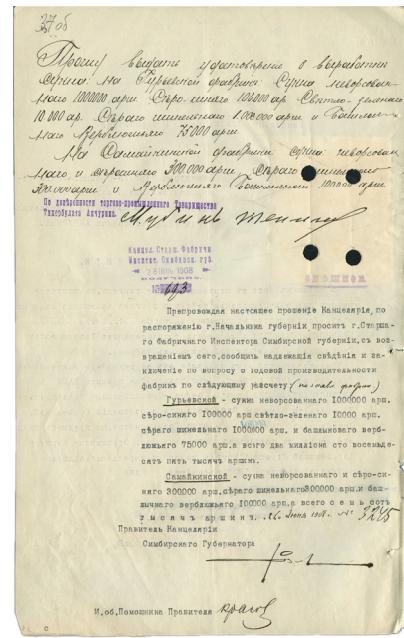
Мечеть в Пензе, построенная М.М. Тенишевым в 1891 году

человеком, смог вернуться в Пензу. Там в 1891 году им была возведена мечеть, входившая в число десяти красивейших мечетей России, а в 1892–1894 годах рядом с мечетью в центре города была построена обширная частная усадьба с двумя флигелями и большим двором с пристройками.

Мубин Тенишев (1850-е? – 1912)

В Симбирске должность отца занял Мубин Мухаметзянович Тенишев, о чём свидетельствует текст новой доверенности от 1885 года. Между строк этого документа читается безграничное уважение Тимербулата Акчурина к своему доверенному: «Вручаю Вам принадлежащий мне капитал, на который представляю Вам право производить от моего имени торговлю в Симбирске и во всех городах Российской империи и ярмарках, где признаете полезным, покупать и продавать различные товары за наличные деньги и в кредит, принимать закладные векселя, заемные письма и долговые обязательства... представлять к учёту в Государственный банк и любые его отделения, брать под залог принадлежащие мне товары, ценные бумаги, другое движимое имущество, открывать счета в банках и обществах, ходатайствовать по всем моим исковым, тяжбенным, уголовным и гражданским делам в различных общинах и мировых судебных учреждениях, в судах...»⁴. С Тенишевыми Тимербулат Акчурин работал до своего последнего часа, вероятно, они были надёжными советчиками и никогда не подводили в работе и в жизни.

В 1888 году почётный гражданин Мубин Мухаметзянович Тенишев решает окончательно обустроиться в Симбирске, покупает усадьбу с деревянным домом на Ярмарочной площади. Со временем семейство

Прошение М.М. Тенишева, Симбирск, 1908

значительно вырастет: жена Маги-Зиган Хусаиновна родила ему девятерых детей: Зайнаб, Разу, Рахима, Хантемира, Нязиба, Хамзу, Аюпа, Гумяра, Махмуда. В 1900 году «Симбирские губернские ведомости» опубликовали списки избирателей в Симбирскую городскую думу IX четырёхлетия, куда был внесён и купец 2-й гильдии Мубин Тенишев. В 1912 году глава семейства скончался и был похоронен в Симбирске.

Рахим Тенишев (1885–1962)

С этого времени появляются сведения о промышленной деятельности компании братьев Тенишевых: мыловаренном заводе, который считался крупным предприятием среди фабрик и заводов Симбирской губернии⁵. Кроме того, в списке промышленных предприятий значился чугунно-литейный и механический завод Тенишевых в слободе Туть в г. Симбирске, который занимался отливкой частей с/х машин и орудий⁶.

Недавно в нашем распоряжении появилось письмо Э.Р. Тенишева (внука М.М. Тенишева) директору Ульяновского областного архива А.В. Полумодову от 15 октября 1996 года с просьбой найти архивные документы, касающиеся семьи Тенишевых. Вот выдержка из него: «Мой дед Тенишев Мубин Мухамедзянович жил, умер и похоронен в Симбирске, где ему принадлежали: жилой дом (адреса не знаю), судоремонтный завод (адреса не знаю), парфюмерный и мыловаренный завод (адреса не знаю), пассажирский двухпалубный пароход, ходивший по Волге и Каме (прописан в Симбирске).

После смерти М.М. Тенишева во владение всем имуществом вступил его старший сын и мой отец Рахим Мубинович Тенишев (1885–1962). После революции все имущество Р.М. Тенишева было конфисковано...»⁷

Из личного архива семьи известно, что Рахим учился в Казани, откуда родом была его мать. В окружении Рахима Тенишева были поэт Г. Тукай, публицист Ф. Амирхан, М. Вахитов – участник революции 1905 года. Рахим увлёкся актёрским мастерством, активно участвовал в создании татарского национального театра.

После учёбы он вернулся в Симбирск и занялся семейными предприятиями. На сегодняшний день найдено немного сведений о Тенишевых, их жизнь не отложилась ни в городских новостях, ни в криминальных сводках. Информацию могли бы дополнить материалы симбирской Соборной мечети, однако не нашлись пока специалисты, владеющие стартотатарским языком, на котором велись записи в мечети. Существующие архивные документы подтверждают, что в 1916 году Тенишевым, кроме собственного дома, принадлежала также соседняя усадьба на Ярмарочной пл. (быв. Ю.Ш. Бахтеева, ныне утрачена). Интересен и почётный список мусульман симбирской Соборной мечети, где одно из первых мест занимал Рахим Мубинович Тенишев. Это говорит не только о состоятельности, но и об авторитете купеческой фамилии.

Есть также несколько отдельных фактов, опубликованных в 1916 году в «Симбирских губернских ведомостях». Так сообщается о назначении сроков «публичной продажи движимого имущества Рахима Тенишева, заключающегося в ружейном, рыболовном и других товарах»⁸, а судебный пристав объявляет «о продаже дрессированной лошади на Ярмарочной пл. в доме Тенишева, напротив цирка». О причинах распродаж остаётся только догадываться. И ещё факты из того неспокойного времени. В 1917 году помощник начальника 5-го участка Петров сообщает, что «21 сентября в два часа ночи я был на пожаре построек Тенишева, принимал участие в его тушении и подвергся обстрелу с крыши поджигателями»⁹. А вот из сводок происшествий за 1918 год: «Согласно заявлению Тенишева, в его квартиру на Ярмарочной

Супруги Рахим и Амина Тенишевы.
Симбирск, 1918

Р.М. Тенишев с сыном Эдхяном.
Пенза, 1926

площади явились около 40 вооруженных солдат. Как заявил Тенишев, для задержания белой гвардии и отбора оружия. Без предъявления ордера солдаты произвели обыск, отобрали револьвер «Наган» и ушли»¹⁰.

Тем не менее в октябре 1917 года Рахим Мубинович женится на своей пензенской кузине, привозит её в Симбирск и в следующем году у них рождается дочь, которой суждено было прожить всего месяц. После революции имущество семьи (дома и предприятия) было национализировано, а четверых совершеннолетних братьев: Рахима, Назиба, Аюпа и Махмута Мубиновичей – в 1919 году арестовали. Рахим вышел из стерлитамакской тюрьмы (Башкирия) через год. Спустя время он покинул Симбирск. В Пензе в 1921 году в его семье родился сын Эдхям, в будущем один из крупнейших российских тюркологов. Остановимся на этом имени подробнее.

Эдхям Тенишев (1921–2004)

Родители Рахим и Амина Тенишевы не жалели усилий для образования сына. В школьные годы он дополнительно занимался немецким и французским языками, музыкой, спортом. В доме имелась богатая библиотека, где было собрано много старинных книг на татарском, русском, персидском языках.

Маленький Эдхям рос, слушая читая эти книги. Вот как он вспоминал позже: «С детства мне бабушка и дедушка рассказывали разные мусульманские истории. Я думал, что это просто сказки. Когда в университете мы с С.Е. Маловым стали читать старые арабские тексты, в частности о пророках, оказалось, что всё это оттуда. Мои родные в детстве рассказывали мне ещё и с толкованиями, так что востоковедение для меня было пройденным этапом. Получилось, что все старые книги, поэты-суфи мне были по дому хорошо знакомы. Так что учиться мне было действительно легко»¹¹.

Эдхям Рахимович Тенишев, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, председатель Национального комитета тюркологов РФ, член Президиума Российской фонда культуры. Москва, 1990-е

Далее мы воспользуемся фрагментом статьи близкого друга Тенишева, академика, чл.-корр. РАН Владимира Дыбо: «В 1938 году Эдхям Рахимович поступил в Московский институт инженеров транспорта. В 1941 году была опубликована первая научная работа Э.Р. Тенишева «Два решения интеграла Эйлера». <...>

В 1945 году Э.Р. Тенишев поступает на восточный факультет Ленинградского университета; с этого момента начинается его деятельность

Участники конференции,
посвящённой 100-летию Э.Р. Тенишева:
Римма Вильданова, дочь Тенишева Айша Эдхямовна,
Рамис Сафин. Пенза, 2021

как востоковеда. В 1949 году он защищил диплом на тему «Кыпчакский язык и его связь с современными кыпчакскими языками (система спряжений)» под руководством С.Е. Малова и поступил в аспирантуру. Значение этой деятельности в наше время, когда мы становимся свидетелями исчезновения этносов, их культур – невосполнимой утраты для человечества – неоценимо для мировой культуры.

Последние годы Э.Р. Тенишев значительное время уделяет работе в Татарском дворянском собрании, которое является коллективным членом Русского дворянского собрания. Из различных сторон его деятельности наиболее интересны исследования по восстановлению генеалогических древ дворянских родов России. По общей оценке, около трети русских дворянских родов имеют восходящие к средневековью татарские связи. Часто из татарского княжеского рода выделялась ветвь, принявшая православие и таким образом вошедшая в русское дворянство. Иногда момент разделения татарской и русской ветвей уже затемнён и требует дополнительных архивных «раскопок». Э.Р. Тенишев с

его мышлением, воспитанным в рамках наиболее точной из исторических наук – исторического языкознания, принимает плодотворное участие в этих исследованиях, призванных пролить свет на наименее вос требованную XX веком историю личностей».

В апреле 2021 года научная общественность Пензы торжественно отмечала 100-летие со дня рождения лингвиста-востоковеда мирового масштаба Э.Р. Тенишева. На юбилейной конференции присутствовала дочь Айша Эдхямовна, проживающая в Москве. Ещё через год на фасаде школы, где учился будущий учёный, была открыта мемориальная доска. Характерно, что до этого, несмотря на протесты жителей, вставших живой стеной перед строителями, был снесён дом, в котором родился Э.Р. Тенишев. Причина знакома: отсутствие средств на реставрацию памятника.

В Ульяновске родовой дом Тенишевых пока существует, правда, мемориальной таблички на нём нет. О равнодушном отношении к историческому и культурному наследию неоднократно говорит общественность

Открытие мемориальной доски Э.Р. Тенишеву. Пенза, 2022

и в нашем городе. Доказательство тому – плачевное состояние дома Тенишевых и многих домов на старинных улицах Марата, Федерации, Красноармейской. Плюс нескончаемый поток желающих застроить центр города жилыми многоэтажками. Они уже скажи в кольцо уцелевшие купеческие улицы. Не спасает район и принадлежность к достопримечательному месту «Ярмарочный квартал», гарантирующая по закону неприкосновенность строений. Неужели и дальше будем ждать разрушения, на этот раз дома-памятника, в который вложил душу архитектор Ф. Вольсов?

Благо началась реставрация нижней части ул. Федерации. Её обустройство, нарядные современные арт-объекты привлекают потоки пешеходов и очень востребованы. Постепенно приводятся в порядок фасады (только фасады) обветшивших зданий. И появилась маленькая надежда, что благое дело сохранения и грамотного использования истории в «Ярмарочном квартале» на этом не закончится.

Римма Вильданова

¹ Феофан Вольсов. Мастера архитектуры Симбирска. – Ульяновск, 2021. – С. 90.

² ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 732. Л.1.

³ Тенишев Э.Р. Родословная Тенишевых / Российская провинция XVIII–XX вв. Материалы Всероссийской конференции, 25–29 июня 1995 г., Кн. 1. – Пенза, 1996. – С. 397–398.

⁴ ГАУО. Ф. 1. О. 16. Д. 323.

⁵ Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1912 год. – С. 156.

⁶ Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий

Симбирской губернии (по данным всероссийской переписи 1918 г.) – Симбирск: тип. Г.С.Н.Х. № 3, 1922. – С. 5–14.

⁷ Архив семьи А.Э. Тенишевой (г. Москва).

⁸ СГВ. – 1916. – № 74. – 10 октября.

⁹ Миронов В.А. 1917. Год Великого Перелома: очерки криминальной истории Симбирского края. – Ульяновск, 2014. – С. 277.

¹⁰ Миронов В.А. 1918. Симбирск. Часть 3. Милиция. <https://годы-и-люди.рф/entry/8404>

¹¹ Интервью из фильма «Князь Тенишев»: студия «Панорама-телефильм», 2002.

Симбирский полковник Аркадий Ивакин

Уроженец г. Димитровграда полковник Аркадий Васильевич Ивакин сыграл существенную роль в событиях Гражданской войны на Востоке России – в так называемом мятеже полковника Ивакина (декабрь 1919 г.), который привёл к катастрофе белого Восточного фронта и крушению режима адмирала А.В. Колчака. Несомненно, биография А.В. Ивакина очень важна для исследования данного события и его влияния на историю России.

В ноябре 1919 года командование Восточного фронта белых отвело в тыл сформированной в Сибири части 1-й армии для подготовки к обороне от наступающей Красной армии на линии р. Оби. В Новониколаевск прибыли 1-й Новониколаевский и 2-й Барабинский полки 1-й Сибирской дивизии, а также другие подразделения. На эту линию обороны возлагались большие надежды после падения белой столицы – Омска. Сибирские эсеры решили воспрепятствовать этой идее. Большинство частей новониколаевского гарнизона было вовлечено в антиколчаковский заговор, целями которого были свержение власти адмирала Колчака, заключение мира с большевиками и построение совместного с ними государства на основе демократических принципов.

5 декабря на совещании командующих белыми армиями в Новониколаевске было принято решение отменить план обороны и контрнаступления, но подпольщики об этом не узнали, и 7 декабря 1919 года в Новониколаевске несколько воинских частей под руководством командира 2-го Барабинского полка полковника А.В. Ивакина выступили против режима адмирала Колчака. Мятеж был подавлен, а многие его участники убиты.

Долгие годы именно полковник Ивакин считался руководителем мятежа. Лишь недавно нам удалось установить, что руководителем событий был эсер Евгений Николаевич Поплавский. Однако А.В. Ивакин сыграл существенную роль в восстании, возглавив мятежные войска.

В своих мемуарах К.В. Сахаров назвал Ивакина «полумальчиком».

Гимназист Аркадий Ивакин

Но каким на самом деле был этот офицер? Большинство источников сообщают примерно следующее: «Ивакин Аркадий Васильевич, полковник, командир 2-го Барабинского сибирского стрелкового полка, исполняющий обязанности начальника 1-й Сибирской стрелковой дивизии. Из крестьян. Сочувствующий эсерам. 24 (26) лет. Бывший офицер Закатальского полка царской армии». Этим информация ограничивается.

Авторы попытались воссоздать биографию полковника Ивакина.

Предки Аркадия Васильевича были крепостными крестьянами. В XIX веке они организовали

производство и продажу вина и водки. Так возникла династия купцов-виноделов Ивакиных. Отец будущего полковника работал в деле своих родственников-купцов, а после введения государственной казённой монополии стал служить в казённом винном складе в Симбирске. 12 февраля (по ст. ст.) 1894 года в семье мещанина г. Алатыря Ивакина Василия Ивановича и его жены Марии Ефимовны в пос. Мелекесс Симбирской губернии (ныне г. Димитровград Ульяновской области) родился сын Аркадий. Его крёстной стала сестра эсера Зефирова, убившего симбирского губернатора Старынкевича. Вскоре после рождения Аркадия семья переехала в г. Алатырь, а затем – в Симбирск. В семье росли четыре сына и дочь.

Аркадий, согласно характеристике из гимназии, был примерного поведения и в революционных кружках замечен не был. После окончания реального училища и Симбирской классической гимназии в сентябре 1912 года поступил без экзамена в младший класс Казанского военного училища юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1-го разряда.

В училище ему дали весьма противоречивую характеристику: «Не имеет физических недостатков, кроме близорукости. Вяловат. Целеустремленный. Умственные способности средние. Нравственные качества: честен, правдив, скромен, опрятен и прилежен... Характер: сердечный, отзывчивый, прямой, спокойный, впечатлительный, увлекающийся, легкомысленный, веселый, трусливый, наивный, податливый, экономный. Отношение к военной службе: любит военную службу и интересуется, старательен,

добросовестно и внимательно относится к классным и строевым занятиям. Отношение к начальству: вежлив, но малодисциплинирован (штатский мальчик), критиковать не может. Отношение к товарищам: вежлив, <...> дух товарищества усвоил правильно, товарищами любим, но влиять не может, <...> не любит розни, наивен. Отношение к низшим чинам и служителям: вежливое».

В декабре 1913 года Аркадий был произведён в унтер-офицеры. 12 июля (ст. ст.) 1914 года в связи с началом Первой мировой войны Ивакин ускоренно выпустился из училища подпоручиком по II разряду в 164-й пехотный Закатальский полк, который в мирное время квартировал в родных местах Ивакина, в Симбирске.

Полк сражался на Юго-Западном фронте, участвовал в Галицийских битвах и Брусиловском прорыве. Подпоручик Ивакин проявил себя мужественным офицером, был несколько раз контужен и ранен, но оставался в строю. Уже в первых боях молодой подпоручик показал себя храбрым командиром. В ходе войны раскрылись лучшие качества Ивакина: человечность и отзывчивость, храбрость, воля и ответственность. За годы войны Ивакин был награждён орденами Св. Станислава, Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, солдатским Георгиевским крестом с лавровой ветвью. Солдатский «Георгий» присуждался офицерам решением низших чинов, значит, Ивакин был популярен среди солдат.

В 1917 году, в 23 года, А.В. Ивакин уже в чине капитана командовал ударным батальоном дивизии.

Во многих источниках отмечается, что Ивакин проникся эсеровскими идеями в годы Гражданской войны, но авторы считают, что это произошло гораздо раньше. Он вырос в Поволжье, в городах, где были сильны эсеровские и социал-демократические веяния, учился в той же гимназии, которую окончили Керенский и Ленин. Кроме того, в 1917

году Ивакин был избран председателем полкового комитета, а при советской власти возглавил военно-революционный трибунал и военно-революционный комитет дивизии. На такие должности, как правило, попадали политически грамотные офицеры, имевшие левые убеждения.

После раз渲а фронта Ивакин оказался в г. Новониколаевске Томской губернии (скорее всего, с миссией эсера полковника Краковецкого). В мае-июне 1918 года после белочешского мятежа был мобилизован Западно-Сибирским комиссариатом на военную службу и назначен помощником полкового командира во 2-м Новониколаевском сибирском стрелковом полку армии Временного Сибирского правительства. Командиром полка в то время был полковник Я.Н. Перчук. В рядах полка, переименованного в августе 1918 года во 2-й Барабинский, А.В. Ивакин успешно сражался с красными частями в районе Байкала.

В июле 1918 года капитан Ивакин был назначен командиром 2-го полка, 4 сентября (здесь и далее даты по новому стилю) произведен в подполковники, а 6 сентября того же года – в полковники. Видимо, командование оценило его отличие в боях.

В ноябре 1918 года полк вместе со всей 1-й дивизией был направлен на Урал, где участвовал в победоносной для белых войск Пермской операции (третьей), в частности в захвате Мотовилихинского завода, где белым частям противостояли пре-восходящие их по численности части красных. За Пермскую операцию 20 апреля 1919 года полковник Ивакин был представлен к ордену Св. Владимира 3 степени. Был назначен комендантом Мотовилихинского завода и на этой должности проявил себя как талантливый администратор. Жителями Мотовилихи полку Ивакина была преподнесена серебряная памятная табличка на знамя.

После боёв на Тоболе 1-я бригада 1-й Сибирской дивизии в составе 1-го Новониколаевского и 2-го Барабинского полков прибыла

в Новониколаевск в соответствии с приказом Главковостока. Причём только полк Ивакина прибыл организованно, несмотря на то, что сам полковник приехал в город несколько раньше, что ещё раз подтверждает тот высокий уровень авторитета, которым пользовался командир среди солдат вверенного полка. Большинство офицеров полка были лично преданы своему командиру.

Полковник Ивакин, вероятно, был у белого командования в резерве чинов для возможного повышения как перспективный офицер. Когда начальник 1-й Сибирской дивизии генерал Мальчевский заболел, то исполняющим его обязанности был назначен именно Ивакин. Кроме того, а в Новониколаевске его лично принимал адмирал Колчак и беседовал с ним целый час.

В обнаруженных источниках не упоминается о семейном положении А.В. Ивакина, поэтому можно утверждать, что он не был женат.

Повторимся, что фактическим главой антиколчаковского выступления частей 1-й дивизии в Новониколаевске был эсер Евгений Николаевич Пославский, возглавлявший комитет по подготовке мятежа, тогда как полковнику Ивакину была отведена роль организатора и исполнителя военной части восстания. Свою часть восстания он исполнил, но мятеж не удался по причине срыва дого-ворённостей между политиками.

Из всего сказанного можем сделать вывод, что в годы Первой мировой и Гражданской войн Ивакин проявил себя как храбрый человек, талантливый и умелый командир, обладающий харизмой и организаторскими способностями офицер, способный увлечь за собой подчинённых.

Авторы продолжают исследование биографии А.В. Ивакина, разыскивают его родственников и открыты к диалогу со всеми заинтересованными лицами.

Игорь Ладыгин,
кандидат технических наук,
г. Новосибирск
Юрий Гончаров,
г. Барнаул

Сахаров К.В., Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. – ГПИБ России, 2017.

Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.). – Новосибирск, 2017.

Ситников М.Г. Пермь пала. – Пермь, 2016.

Сибирский вестник. – Омск, 4 сентября 1918.

«В самом процессе преподавания есть неповторимые и особо ценные моменты, когда ты вдруг ощущаешь, как в том или ином ученике начинают открываться глубины его души и он озаряется каким-то своим внутренним светом».

Иоханнес ИТТЕН

— А она тоже абитуриентка? — интересовались поступающие в училище культуры в 1991 году на отделение «художник-оформитель».

Мне было 42 года, я уже была членом Союза художников России, за спином — 10-летний опыт работы дизайнером, живописцем, графиком в УХПМ. Из-за маленького роста вполне могла походить на студентку или абитуриентку, хотя пришла преподавать.

В Ульяновск я приехала после окончания ЛВХПУ им. В. Мухиной, а до этого была учёба в Пензенском художественном училище им. К.А. Савицкого на отделении живописи. Дипломная работа — портрет моей мамы Евдокии Ивановны Арефьевой под названием «Оренбургские узоры».

Высшая школа дизайна под художественным руководством Марка Александровича Коника открыла для меня основы композиции и цвета.

В художественных вузах в 1970–1980-е годы обучали по принципу: влюбись в аналог и сделай своё. В поисках решения мы листали журналы Noe Vettung, «Проект» (польский журнал), «Стекло ревю» и другие.

Такая информация тоже способствует развитию воображения.

Контраст формы, сгущение-разрежение, соподчинение маленькому большому — вот некоторые из правил основ композиции. Но такой лексикон в 1970-е годы не использовался. Мы, студенты, опирались больше на интуицию и свои способности.

В 2004 году меня пригласили преподавать в политехнический институт на кафедру архитектуры — обучить студентов четвёртого курса основам пропедевтики. Они — почти уже дипломники — восприняли это как шаг назад, в первый курс. Я же наблюдала стандартное мышление, отсутствие ярких художественных образов в создании архитектурных объёмно-пространственных решений.

В 1990-е годы в нашей стране произошли большие перемены:

Стремление к совершенству

Н.И. Черновалова с учениками первого курса художественно-оформительского отделения Ульяновского училища культуры. 1991

рухнул СССР, и началась перестройка. Заказы для художников от УХПМ за-кончились, осталась одна столярная мастерская, где изготавливали подрамники и рамы, простую мебель. Со временем и столярка перестала работать. Каждый художник выживал как мог. Порушились прежние идеалы, повалила отовсюду массовая культура. Наш Дом художников начали оккупировать арендаторы, и выставочный зал на 1-м этаже превратился в торговый дом. Художественный салон был закрыт. Взамен открыли магазин по продаже картин, но интерес к ним у жителей г. Ульяновска стал угасать.

Открытие художественно-оформительского отделения в 1991 году при Ульяновском училище культуры было своеобразным противостоянием западной массовой культуре. Искали преподавателей. На моё решение преподавать повлияла встреча с художником Стасом Слесарским. Он меня убедил в том, что я смогу поднять это отделение. Директору Игорю Петровичу Кошелеву я так и сказала: «Научить смогу только я».

Первый набор был из 29 учеников. Нам предоставили 2-й этаж небольшого двухэтажного здания на ул. Советской (Спасская), д. 11.

Первую встречу я начала со слов: «Вы особенные, если вы оказались здесь — это не случайно. У многих из вас за спиной художественная школа. Это хороший опыт, но училище на два-три порядка выше. Наше отделение — «художник-оформитель». Я постараюсь преподнести программу вуза и поделиться с вами знаниями по проектированию интерьера».

На этом нашем первом занятии я разделила учеников на группы: одна отправилась покупать рулон обоев, другая — за красками (гуашью) и кистями, третья организовала рабочее пространство из мольбертов, столов и стульев.

Когда всё было готово, мы развернули обои и разложили их на полу. Ребята яркими красками размашисто, свободной широкой кистью написали десять заповедей Сальвадора Дали: «Художник, рисуй!», «Художник, не бойся совершенства, тебе его не достичь!» и другие. Всё это развесили по

стенам. Творилось что-то невероятное. Всё кипело. Творческое настроение было создано, осталось освоить приём сюрреалистов и создать групповой портрет размером 200x200. Из столов в одном из двух помещений мы составили один большой. Разложили бумагу, на стол поставили краски и кисти, ученики выстроились в очередь за дверью. Каждому входящему завязывали глаза платком, и он на бумаге изображал всё, что хотел. Когда увидели результат, все долго смеялись. И началась учеба.

— Самое главное в искусстве — это любовь, без неё никуда.

Они подхватили слово любовь, писали на бумажках, приклеивали их к мольбертам, подшучивали друг над другом. Ребята повторяли за мной любое моё выражение, но я делала вид, что не слышу.

Творческий азарт не угасал, каждый старался сделать лучше. В конце занятия всегда выставка и оценки, а также фотосъёмка своих работ, которая у многих вошла в привычку. Судили по критериям. Обсуждали, почему эта работа лучшая. Причина каждой оценки объяснялась. Учеников я старалась больше хвалить, чем критиковать, потому что любая критика вызывает обиду и неуверенность, а похвала — прилив сил. Их профессиональный уровень поднимался от занятия к занятию.

Главная задача учебного процесса — овладение ремеслом. Это подтверждает манифест Баухауза, опубликованный Вальтером Гропиусом в 1919 году: «Конечная цель всякого

Борис Мухамеджанов. Стадион «Волга». Защита диплома. 1998

художественного творчества — созидание. Мы все — архитекторы, скульпторы, живописцы — должны вновь вернуться к ремеслу. Не существует принципиального различия между художником и ремесленником. Художник — это ремесленник более высокого класса...»

Говорят, в учебном заведении учат стены. В данном случае стена была я сама, являясь проводником как Пензенской школы живописи (ПХУ им. А. Савицкого), так и Ленинградской школы дизайна (ЛВХПУ им. В. Мухиной, ныне СПбГХПА имени А.Л. Штиглица). Я не отделяла теорию от практики, буквально выполняя задания своими руками. Считаю, что личный пример очень важен. Моя увлеченность передавалась ученикам. Я посыпала лишь импульс, самые

активные ученики подхватывали, и волна творческой энергии просто захлестывала их. Вот так мы осваивали технику гобелена, мозаики, офпорта, батика, витража, ну и, конечно, технику макетирования. Всё это входило в один предмет под названием «мастерские».

Весь процесс выполнения задания проходил по одной схеме: выдача задания, цель задания. Ученики предлагали свои темы, далее выполнялся эскиз, который затем воплощался в материале. В учебном процессе я применяла метод семинара: работа с группой и одновременно отдельно с каждым учеником.

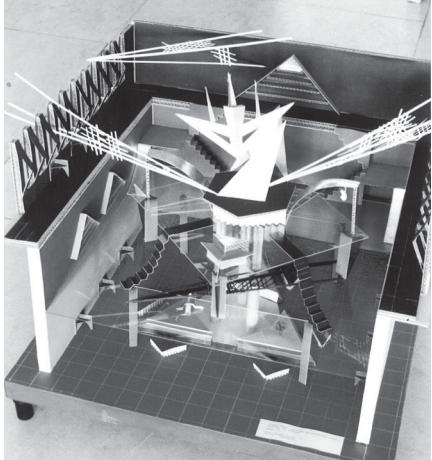
Прежде чем выполнить задание, мы изучали объект. Например, по заданию «Мастерская художника» в технике офпорта я с группой

Н.И. Черновалова с учениками. Слева направо: Е. Чернышев, А. Клименко, С. Горюнов, А. Фомин, Б. Мухамеджанов. Диплом — 1998

Светлана Миронова.
Выставка детской игрушки
«Планета чудес». 1998

Денис Троицкий. «Мир волшебных отражений». Макет. Диплом – 1995

посещала несколько мастерских известных художников: А.Я. Мерзликиной, Н.Ф. Мерзликина (керамисты), А.И. Дягилева, Г.И. Мишовой, Е. Родина (живописцы) и других. В мастерских ученики делали наброски, зарисовки, предлагали свои композиции, которые мы активно обсуждали. Офортом занимались в моей мастерской, так как я владела офортным станком. По результатам делали выставку-просмотр в училище. Зрители были преподаватели и ученики. А когда мы на втором курсе работали над заданием «Интерьер и витрины магазина», совершили путешествие на улицу Гончарова г. Ульяновска, посетили несколько магазинов, чтобы понять и ощутить пространство, делать обмеры и зарисовки.

Очень повезло с мозаикой: в УХПМ во дворе было много заброшенной смальты, которой нам разрешили воспользоваться. А по заданию «Гобелен» проводили в группе чтение произведений разных литературных жанров. Ученики выбирали темы. В результате на третьем курсе в выставочном зале Ульяновского регионального отделения Союза художников России» (галерея А. Пластова) состоялась студенческая выставка «Ступени», которая вызвала большой резонанс в прессе.

Газета «Симбирский курьер» 15 февраля 1994 года писала:

«Отделение существует недавно, оно еще не успело сделать ни одного выпуска, но выставка «Ступени» показывает, что здесь сложилась интересная система преподавания. Экспозиция, с

Н.И. Черновалова с учеником Евгением Чернышевым. 1998

одной стороны, является иллюстрацией учебного процесса, а с другой – демонстрирует творческие достижения студентов.

Программа обучения практически соответствует вузовской и охватывает основные техники и дисциплины. Основной уклон делается в сторону дизайна и макетирования...

Макетированию посвящен целый зал. Эти экспонаты – лучшие студенческие работы. Нина Ивановна Черновалова является преподавателем, инициатором и организатором выставки «Ступени–1993».

Г. Сергеев

Моя методика формировалась в процессе практики преподавания. Это очень творческий процесс. Обучая рисунку, живописи, композиции, я отмечала взаимосвязь предметов.

Правила композиции распространялись на компоновку натюрморта, как в рисунке, так и в живописи: равновесие, тон, цвет, ритм и т.д. Мой педагогический приём основан на комплексном подходе, когда рисунок, живопись, композиция взаимосвязаны общими правилами и законами. Такой подход позволяет развить объёмно-пространственное, художественно-образное мышление, а это и есть основа творческой личности. Задача педагога – научить сочетать объективное и субъективное в решении задач формы и цвета; выдавать задания, четко обозначая цель и суть; научить смотреть на задачу со всех сторон, не держаться за один вариант, избегать стандартов, искать через осмысление свое оригинальное решение в создании художественного образа через «ключ», научить логически мыслить, видеть частное в общем и общее в частном, обобщать. Законы формы и цвета открывают мир объективного в искусстве.

В практике занятий я применяла контрастный подход: на смену строгого задания, например «ритм», предлагала задание на деколькоманию, где работает чистая импровизация; зарисовка и набросок переходили в строгое конструктивное рисование предметов и т.д. Контрасты – мой любимый приём в работе. Они поддерживают и усиливают творческий огонь и помогают двигаться дальше в стремлении к совершенству.

«Нина Ивановна! Мы не учились четыре года, мы интересно прожили их!»

Ученики, 1995 г.

Н.И. Черновалова с учениками. Диплом – 1998

1995 год... Мы все надеялись, что разруха в стране – времененная, потрясения пройдут, безденежье закончится. Мы верили в имитацию свободы, в светлое будущее, горели глаза, и переполняло чувство радости.

Защита дипломных проектов первого выпуска художественно-оформительского отделения Ульяновского училища культуры состоялась в Выставочном зале ВТОО Ульяновского регионального отделения Союза художников России в 1995 году. И снова большой интерес прессы и телевидения. Высокую оценку получили дипломы Дениса Троицкого, Марии Макаровой, Сергея Колесникова, Анны Вилковой, Виталия Белоусова, Марии Родиной, Валентины Синицыной, Ольги Свиязовой... Защита проходила в торжественной обстановке. В экзаменационную комиссию входили члены Союза художников России.

Денис Троицкий завершил защиту одним из последних учеников с проектом «Мир волшебных отражений». Это был настоящий взрыв! Шикарный большой макет города Прошлого, Настоящего и Будущего, выполненный мастерски, на высоком профессиональном уровне, оформленный в прекрасную архитектурную графику. Объем подачи превзошел все нормы.

После защиты дипломные проекты были оставлены в выставочных залах. Была организована экспозиция выставки «Дизайн-95». Выставка также получила большой резонанс в СМИ.

Начало преподавания в училище культуры совпало с лекциями для студентов второго курса разных

отделений в УлГУ по истории импрессионизма на кафедре мировой культуры. А пригласила меня Раиса Степановна Дроздовская, кандидат филологических наук. В Россию она приехала из Венгрии. У неё была прекрасная библиотека и редкая литература по истории импрессионизма.

Лекции проходили в здании архитектора Ф.О. Ливчака на ул. Льва Толстого, а также в новом здании УлГУ на набережной реки Свияги.

Однажды после звонка в группе из 26 человек было очень шумно. Я в растерянности: лекцию не могу начать. Меня никто не слышит. Шум продолжается. Что делать? А лекция – о Сальвадоре Дали. Я молча стою и наблюдаю. И вдруг начинаю читать стихотворение Ф. Гарсиа Лорки «Тополя» на испанском языке.

Шум мгновенно прекратился – студенты внимательно слушали. А я уже забыла начало лекции и эмоционально вела рассказ, будто сюрреалисты и Сальвадор Дали – мои близкие друзья, которых я знаю лично. Мы все будто оказались в том времени. Лекция закончилась под аплодисменты. А после лекции – разговоры, общение... Мы никак не могли расстаться. Тут подошли четверо студентов четвертого курса физико-математического факультета и напросились на занятия.

Была не только теория, но и практические занятия в моей мастерской. Это была игра. Работали быстро и легко в стиле импрессионистов – деколькомании. Азартное занятие! На каждого студента я на ходу рисовала шарж-портрет. Шарж и две работы каждого студента входили в экспозицию выставки в УлГУ в зале

В мастерской. Сергей Горюнов. 1998

Ф.О. Ливчака. 220 студентов приняли участие. На стенах зала мы расположили большие цветные плакаты: «Сон разума рождает чудовищ», «Сюрреализм – это я» (С. Дали), «Сюрреализм – это когда из апельсина возникает море» (С. Дали). А суперэкспонатом было изображение огромной розы в интерьере Рене Магритта. Открытие проходило под музыку испанских композиторов. Выступали пианисты. А между выступлениями на музыкальном фоне я читала стихи испанских поэтов. Выставка планировалась на два-три дня, но она продлилась два месяца.

На этом завершилась моя деятельность в УлГУ: большие нагрузки в училище культуры.

В 1996 году кафедру мировой культуры закрыли. Вместо неё открыли факультет культуры и искусства. Я предоставила альбом-портфолио по результатам первого выпуска 1995 года в училище культуры. Меня подключили к процессу открытия. А в 1998 году приказом директора училища культуры И.П. Кошельева я была назначена на работу с дипломниками. А.А. Обвинцев взял под своё руководство старшую группу, а мне отдали младшую, очень слабую, недисциплинированную. Из старшей группы ко мне перешли Андрей Клименко, Александр Фомин, Сергей Горюнов и Борис Мухаметжанов. Получилось тринадцать человек. Мне пришлось убедить ребят пройти курс пропедевтики, чтобы общаться на одном языке искусства.

Борис Мухаметжанов отсутствовал на занятиях в течение двух месяцев и был кандидатом на вылет. Завершалось уже курсовое задание.

Я сказала: «Боря, если ты не появишься на занятиях, на дипломе я тебе помочь не смогу!» Он как будто проснулся. Его диплом «Стадион «Волга» нашумел на всесоюзной выставке «Дизайн-99» в Москве.

Чтобы активизировать студентов и направить их на выполнение дипломных проектов, я показала слайды Сенежских семинаров по дизайну с их участниками, работу над макетами, над проектами основных выставочных залов Москвы. В этих семинарах Центральной экспериментальной студии и я принимала участие. Ребята активно взялись за работу. И на таком творческом подъёме мы подошли к защите дипломов. Из тринадцати дипломников двенадцать получили отличные оценки. После защиты дипломов в музее Ленинского мемориала в 1998 году прошла выставка дипломных работ под названием «Молодые дизайнеры – городу». А в 1999 году в Москве в ЦДХ эти дипломные работы были представлены на всероссийской выставке-конкурсе «Дизайн-99». Она была организована моими учениками Денисом Троицким, Валентиной Синицыной, Евгением Чернышевым, Мишой Лисковым, Светой Мироновой, а также при моём участии в номинации «Дизайн-педагогика» и моей монументальной работой – картиной «Здравствуй, Мондриан!» при поддержке аудит-компании в лице Виктора Шпагина. Мы получили дипломы лауреатов. Экспозиция этой выставки развернулась в Ульяновске, в залах музея Ленинского мемориала. В экспозицию были добавлены работы абитуриентов: Павла Судакова, Виктории Лапшиной, Марии Шабаевой, Павла Брюхова, Марины Мельцаевой, а также живопись Дениса Троицкого.

С 2000 года я перешла в свою мастерскую преподавать форкурс. Лучшие одарённые ученики, которые действительно хотели получить образование, обращались ко мне за получением знаний. Мы реально изучали цвет, практикуя в живописи анатомию, знания которой были необходимы как в рисунке, так и в живописи. Анатомии как предмета на отделении не существовало, мы занимались копированием великих художников.

На первом и втором курсе университета занимались макетированием. В мастерской обучались студенты разных отделений: дизайн

Выставка «Дизайн на родине Ленина», посвящённая открытию Ульяновского регионального отделения ООО «Союз дизайнеров России». Ленинский мемориал. 2008

архитектурной среды, промграфика, моделирование одежды, интерьеры и оборудование – с первого курса до дипломного проекта на стадии разработки концепции. Вся архитектурная графика диплома исполнялась студентами на компьютере самостоятельно.

Среди студентов были такие яркие, как Таги Матевосян, Даши Армашкина, Оксана Минько, Саша Коптяева, Надя Некрылова и другие. Дина Магасумова поступила в ЛВХПУ им. В. Мухиной, Юля Маркина – в Санкт-Петербургский технологический институт на отделение «дизайн архитектурной среды», Оля Николаева – в Тольяттинский институт дизайна, Костя Горбунов – в Казанский архитектурный институт, Мария Шабаева – в Университет дизайна, г. Бостон, США, Игорь Шароухов, Павел Судаков, Леня Назаров – в УлГУ. Список можно продолжать.

Не буду описывать свою творческую деятельность – расскажу о создании Ульяновского регионального отделения ООО «Союз дизайнеров России». Начало было положено моими учениками. Они создали также «СЛОН» – Союз людей, организующих настроение. Такую оригинальную расшифровку предложила Валентина Синицына. Первыми членами регионального отделения Союза дизайнеров России были Денис Троицкий (председатель), Валерий

Дурнов (художник-фотограф), Валентина Синицына, Ярослав Андреев и я, Н.И. Черновалова. В 2000 году Д. Троицкий и В. Синицына уехали жить и работать в Москву, а должность председателя была передана мне.

В 2003 году мы стали участниками всероссийской выставки в г. Чебоксары – столице всероссийского дизайна.

Примерно в 2005 году городское отделение СД было закрыто. А в 2008 году официально открылось Ульяновское региональное отделение ООО «Союз дизайнеров России». Участниками выступили Н.И. Черновалова (председатель), М.А. Бычкова, Н.В. Ушакова, Е.Н. Чернышев и В.С. Дурнов. В 2008 году в Союзе уже состояло двадцать два дизайнера, среди них были и мои ученики. Открытие отделения было отмечено большой выставкой в Ленинском мемориале. На открытии присутствовал вице-президент Союза дизайнеров России дизайнер С. Михайлов.

В настоящее время отмечается снижение интереса к искусству и культуре. Вот поэтому я пишу книгу-альбом «Стремление к совершенству», чтобы не угасал творческий огонь художника, чтобы не переставали гореть глаза детей, смотрящих в будущее.

Нина Черновалова,
художник, дизайнер,
член Союза художников России